#9
август 2020

5780

еврейский журнал

Миграционная экспертиза **Вадима Жорова**

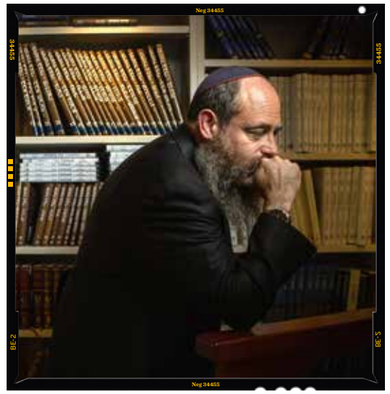
PRINTSPACE.RU +7 495 955 78 34

ЕСЛИ УСПЕХ НЕЛЬЗЯ КУПИТЬ, ЕГО МОЖНО НАПЕЧАТАТЬ

ТИПОГРАФИЯ ДЛЯ БИЗНЕСА

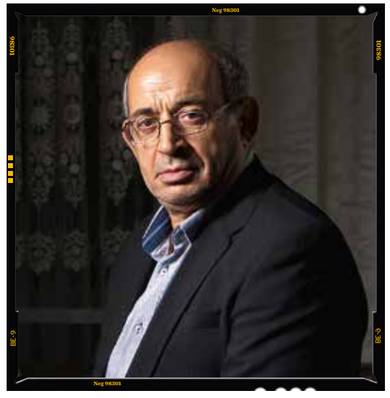
С 1993 ГОДА МЫ ПРОЕКТИРУЕМ И ПРОИЗВОДИМ ПАПКИ С КОЛЬЦЕВЫМ МЕХАНИЗМОМ, ПОРТФЕЛИ И КОРОБА, БЛОКНОТЫ И ЕЖЕДНЕВНИКИ, КАЛЕНДАРИ, КНИГИ, БРОШЮРЫ И БУКЛЕТЫ ДЛЯ БАНКОВ, ЗАВОДОВ, МАГАЗИНОВ, СТРАХОВЫХ, МЕДИЦИНСКИХ И СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ.

PRINT SPACE



Мени Штейнзальц
«Академик Велихов помог папе открыть ешиву»
18

Эди Коэн
«Взрыв в Бейруте пока не сваливают на Израиль»
28



Семен Гаврилов
«Из горской и других общин образуется один народ»
44

Моше Шамота
«Я мечтал ловить рыбку на берегу Кинерета»
56

Рекламный буклет **«Еврейский журнал»**

Глава общественного редакционного совета **Илья Иткин**
Редактор приложения СТМЭГИ **Давид Мордехаев**
Арт-директор **Филипп Эстонский**
Ответственный секретарь **Шауль Резник**
Литературный редактор **Аркадий Шойхет**
Авторы **Алексей Сурин, Дов Конторер, Йоэль Иоффе, Ольга Бычкова, Натан Акимов, Борух Фельдман**
Корректор **Елена Каршина**

editor@jewishmagazine.ru www.jewishmagazine.ru
Возрастные ограничения 16+. Тираж: 999 экземпляров. Общий порядковый номер: 9

содержание

5780
еврейский журнал

3
действующие лица

8
мгновения

6-7
наследие
На смерть бунтаря

9
шарж

10-17
первый звонок
Пусть меня научат!

18-22
титаны духа
«Папа относился к миру как к шахматной доске и двигал фигуры». Раввин Мени Эвен-Исраэль (Штейнзальц).

24-27
переезд
«Запасной аэродром не роскошь, а необходимость». Вадим Жоров.

28-32
дело тонкое
«На улицах Бейрута вы не увидите еврея в кипе». Эди Коэн.

34-39
наши люди
«После работы мне физически сложно разговаривать на любом языке». Леон Геер.

40-43
слово эскулапа
«Ищите хорошего врача, а не больницу». Руслан Глинер.

44-48
под обложкой
«Из всех общин должен образоваться один народ». Семен Гаврилов.

содержание

50-54
на здоровье
Пандемия в местечке

55
высота технологий
Харедим на службе хай-теку

56-61
палитра
«Одна из любимых историй — как Вижницкий ребе изгонял Вельзевула». Моше Шамота.

62-63
сила слова
Хасид в кроссовках «Адидас»

64-71
фортиссимо
Черная музыка еврея Гершвина

72-85
меридиан
Столица Израиля, пособие участникам викторины

86-91
летопись
Самый неудобный еврей Америки

92-97
на две страны
Шестиконечные звезды под московским небом

98
хроника

99
чердак
Пранкеры XIX века

Виктория Кац

На смерть бунтаря

Представьте себе звуковые сообщения, отправленные одним программистом другому. Что-нибудь вроде «Раззипил батник?» Заимпорти другую либу, а потом свитчни апишку», перемежающиеся историями про ламеров из соседнего отдела. Теперь представьте, что эти сентенции, понятные лишь посвященным, изданы под твердой обложкой без знаков препинания. А сейчас представьте человека, который перевел и прокомментировал каждое слово в диалоге компьютерных дел мастеров, снабдил сносками и биографическими данными, превратив поток сознания в структурированный учебник. Именно это и сделал покойный раввин Адин Штейнзальц с Талмудом.

Восьмидесятитрехлетний уроженец иерусалимского района Керем-Авраам скончался от осложнений, вызванных воспалением легких. Штейнзальц никогда не был особенно здоровым человеком, страдал от болезни Гоше и онкологических проблем. При этом здоровье духа в его теле было отменным: раввин создал комментарии к Талмуду, Танаху (Библии), Мишне, основополагающей в движении ХАБАД книге «Тания», молитвеннику, историям рабби Нахмана из Брацлава, давал лекции по всему миру, открывал учебные заведения.

Раввин Адин Штейнзальц родился в 1937 году в семье атеистов. Его отец, Авраам, был уроженцем Польши и сражался в гражданской войне в Испании на стороне коммунистов. Попав в подмандатную Палестину, Штейнзальц-старший вступил в подпольную парамилитарную организацию ЛЕХИ. Несмотря на прохладное отношение к религии, единственного сына — Адина, он отправил в религиозную школу: «Чтобы вырос безбожником, а не невеждой».

Школа, а также бабушка Эстер, соблюдавшая традиции, оказали существенное влияние на мировоззрение будущего популяризатора иудаизма. В подростковом возрасте Адин с друзьями основали религиозное движение для борьбы с социалистической идеологией правящей партии МАПАЙ. Бунтари выпускали рукописную газету «Искры» (ау, Владимир Ильич!).

Окончив ешиву и университет, Адин Штейнзальц начал посещать уроки хасидизма, которые давал любавический хасид Авраам Хен. Когда в 1957 году Хен скончался, Штейнзальц занял его место. Вскоре оказалось, что молодой преподаватель обладает уникальным даром доносить сложнейшие философские и мистические концепции до любой аудитории. Среди учеников Штейнзальца были профессор Хуго Бергман, поэтесса Мирьям Ялан-Штекелис и другие.

Осознав педагогический потенциал, раввин Штейнзальц замахнулся на монументальный проект — комментарии к Талмуду. Впоследствии он объяснил выбор следующим образом: «Израильское светское общество той эпохи базировалось на Танахе. Нерелигиозные сионисты перечитывали Книгу Книг и начинали считать себя пророками и проповедниками. Талмуд, в отличие от Библии, книга диалектическая, там постоянно ведутся диалоги и переговоры. Именно этого и не хватало Израилю 60-х».

В 1965 году был создан Израильский институт талмудических публикаций. Штейнзальц приступил к переводу Вавилонского Талмуда на современный иврит, включая биографии мудрецов и научные разъяснения, касающиеся упомянутых в тексте флоры и фауны, посуды, обычаев. Оригинальный текст Талмуда, написанный на смеси иврита и арамейского, был разбит на абзацы, снабжен знаками препинания и огласовками.

Зубной врач Йоси Воллернман, пациентом которого долгие годы был раввин, вспоминал: «Он сидел в приемной и читал научные журналы. Потом р. Адин жаловался: автор такой-то статьи не упомянул исследования, опубликованные там-то и там-то. У него была фотографическая память». Супруга Штейнзальца Сара называла мужа за энциклопедические знания «шабес-гугл», по аналогии с «шабес-гоем».

В интервью сотрудникам Университета им. Бен-Гуриона раввин Адин Штейнзальц сказал: «Меня не интересует текст на будущем надгробии. Меня интересует судьба книг и статей, которые я написал. Давным-давно у нас во дворе рос невзрачный кипарис, от которого ветер отломил верхушку. Я прикрепил ее клейкой лентой, пока она не засохла. Сейчас этот кипарис возвышается над всеми окрестными домами. Цель моей жизни — сделать так, чтобы изломанное дерево выжило, выстояло и росло на радость всем». **jm**

Покойный раввин разбирался в химии, физике и зоологии, посвятив жизнь Талмуду

ELI TIKIN

Рахель Зильберман

Израиль отказался от аннексии в обмен на нормализацию, Цукерберг борется с отрицанием Катастрофы, но недостаточно, а российские синагоги распахивают свои двери после карантина. Лето заканчивается, громкие новости продолжаются

Дипломатия

Раввины и эмираты

Правительства Израиля и Объединенных Арабских Эмиратов объявили о подписании договора по нормализации отношений. Цена за прорыв в нормализации арабо-израильских отношений — согласие Израиля отложить план по аннексии Иорданской долины и части Иудеи и Самарии.
Нынешний договор стал возможным, кроме всего прочего, благодаря многолетним усилиям Конференции европейских раввинов под руководством раввина Пинхаса Гольдшмидта. По словам Гольдшмидта, на протяжении последних двух лет КЕР сотрудничала с представителями ОАЭ в рамках программ, направленных на обеспечение религиозных свобод и безопасности верующих в разных странах мира.
Раввин Гольдшмидт назвал нынешний договор историческим для Израиля и для всего Ближнего Востока. «Мы надеемся, — заявил он в интервью СМИ, — что это начинание будет перенято другими арабскими странами. Конференция европейских раввинов будет рада способствовать дипломатическим процессам, возводя мосты между народами. Мы надеемся, что Объединенные Арабские Эмираты продолжат искренние партнерские отношения с нашей структурой, чтобы совместно бороться с экстремизмом и обеспечивать свободу вероисповедания».

Технология

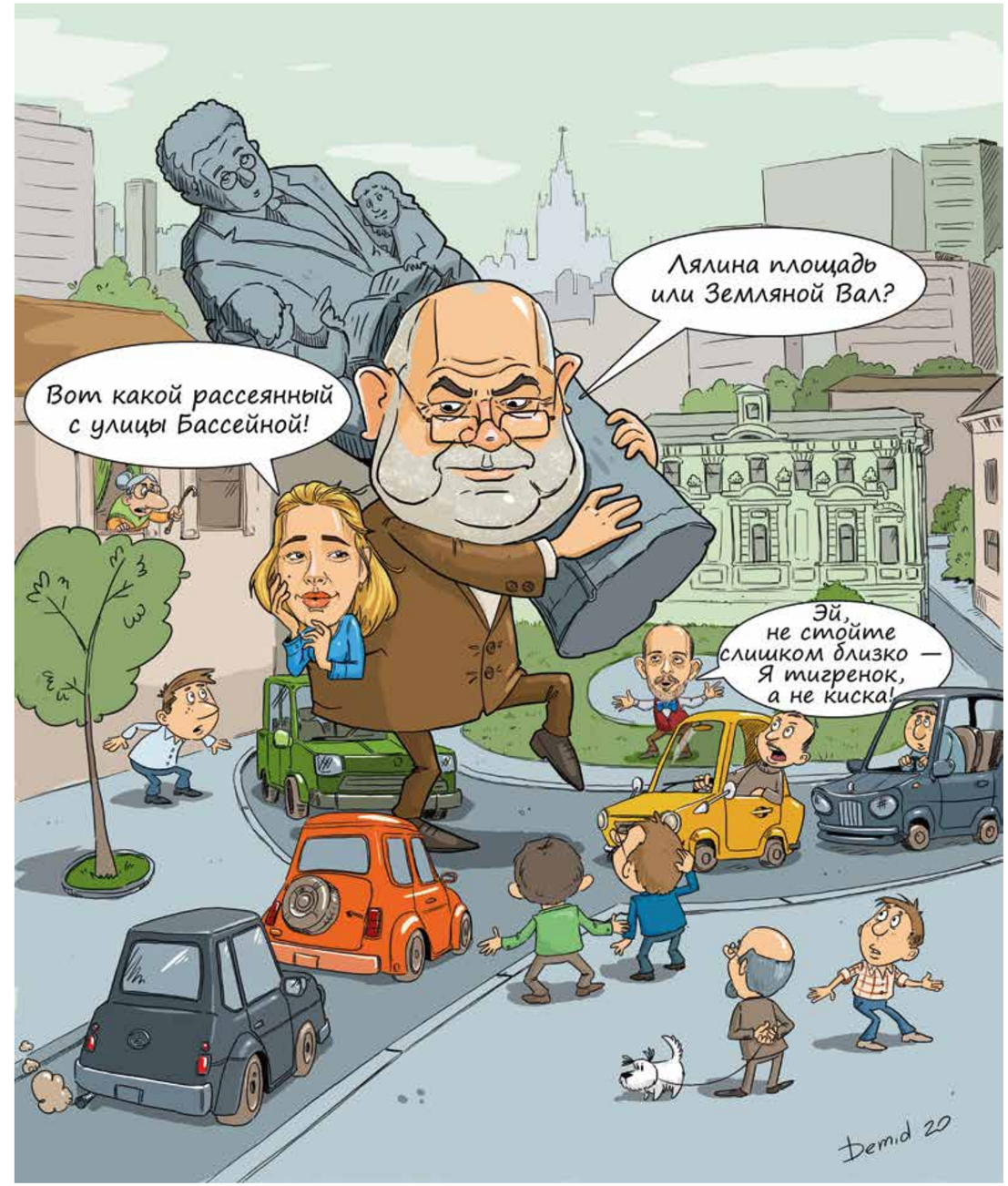
Цукерберг и отрицатели Холокоста

Социальная сеть Facebook сообщила об изменении стандартов публикаций, чтобы «точнее учитывать определенные виды скрытой ненависти и расизма». В частности, теперь запрещено публиковать изображения и выражения антисемитского характера. Например, заявления о том, что «евреи правят миром», «евреи контролируют СМИ» и пр.
Из Facebook и Instagram, которыми управляет компания Марка Цукерберга, удалено 7 млн постов, а еще 98 млн пользователей получили уведомление о недопустимости контента. В соцсети также отмечают, что коронавирус привел к всплеску антисемитизма. Речь среди прочего идет о публикациях и комментариях, авторы которых обвиняют евреев в распространении COVID-19, заявляют, что вирус был разработан в лабораториях Израиля, а также сравнивают сионизм с коронавирусом.
Несмотря на обещания, алгоритмы Facebook активно продвигают записи с отрицанием Холокоста. К такому выводу пришли специалисты британского Института стратегического диалога (ИСД). Исследование показало: если ввести в поиске слово Holocaust, Facebook предложит страницы с отрицанием трагедии. Также в выдаче есть рекомендации издательств, которые продают литературу с отрицанием Холокоста.

Вера

Синагоги после карантина

Синагоги в 15 российских городах, включая Санкт-Петербург, Иркутск, Нижний Новгород, Волгоград, Пермь, Калугу, Самару, Хабаровск и другие, возобновляют свою работу, прерванную в связи с пандемией коронавируса.
«За последние два месяца ситуация стабилизировалась, в большинстве регионов значительно снизилось число заражений и появилась возможность постепенного возобновления работы общин офлайн», — говорится в сообщении Федерации еврейских общин России.
Некоторые синагоги еще не начали работу в полноценном режиме и будут доступны только на время молитв в дни, когда читается Тора: понедельник, четверг и суббота. Также в большинстве общин не возобновляются общественные трапезы.
«В связи с тем, что региональные общины отличаются большим количеством пожилых прихожан, а также особой плотностью общения, риск быстрого распространения вируса был гораздо выше, чем в столичных общинах. Поэтому руководство ФЕОР не спешило с открытием синагог и общинных центров, сосредоточившись на онлайн-программах по урокам Торы, а также благотворительных проектах, в числе которых масштабная акция по раздаче бесплатных шаббатних продуктовых наборов по пятницам», — подчеркнули в Федерации. **jm**



Пока Российский еврейский конгресс готовится к установке памятника Самуилу Маршаку на Лялиной площади, москвичи во главе с Ромой Либеровым опасаются, что многометровое творение нанесет ущерб архитектуре. Быть ли великому детскому поэту в камне? И где?

КЕРЕН НОЯ

Пусть меня научат!

Каждый год перед родителями встает непростой выбор: в какую школу отдать своего ребенка? В 2020 году большинство понимают, что учебное заведение – это не только уровень знаний, хорошие преподаватели и грамотно составленная учебная программа, но и социум, в котором ребенок проводит значительную часть своего времени. Здесь у него появляются первые друзья, первые интересы и увлечения, первые совместные экскурсии и даже проекты

В Москве, да и в России в целом, выбор школ сегодня невероятно разнообразный: от классических физматов до физкультурных; от старых «интеллигентных» школ с историей до частных заведений нового формата. Есть решения и для тех, кто хочет определить ребенка в еврейскую школу.

Для начала нужно понять, какие школы называют «еврейскими». Как правило, к ним причисляют все учебные заведения, в которых преподают иврит и еврейские традиции. Среди них есть как государственные, так и частные. Первые — не могут де-юре называться еврейскими и проводить отбор детей в школу по религиозному или национальному признаку. Тем не менее в таких школах, помимо общеобразовательных предметов, есть этнокультурный компонент — преподают иврит, традиции, соблюдают еврейские праздники, не учатся по субботам, а в некоторых даже предоставляют кошерное питание. Образование в них, как и в любых других государственных школах, бесплатное. Такие учебные заведения чаще всего выбирают светские семьи, которым важно дать своим детям представления о еврействе, но будущее ребенка, например, в ешиве, они пока не видят. В них же нередко поступают и дети израильтян, оказавшихся в России, — это позволяет им не терять язык и связь с традициями. Наконец, есть дети из семей, никак не связанных с еврейским миром: они выбирают та-

кие школы, потому что им нравится уровень образования, симпатичны еврейские традиции или просто удобно месторасположение. В частных еврейских школах, как правило, ситуация другая: сюда в основном приходят дети из соблюдающих семей, и особое внимание уделяется изучению Торы, Мишны, Шульхан Аруха.
Мы поговорили с директорами, учителями и родителями в нескольких московских еврейских школах, чтобы помочь читателям выбрать учебное заведение для ребенка.

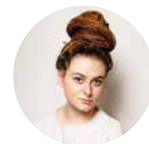
Школа № 1540

Форма управления: государственная
Отделения: детский сад, начальная, средняя и старшая школы
Кошерное питание: нет

Гимназия № 1540 существует в Москве с 1994 года.
В 2009 году школа вошла в сеть общеобразовательных учреждений ОРТ — всемирной еврейской просветительской и благотворительной организации. В первую очередь школа известна сочетанием сильного технологического уклона и преподавания еврейских традиций.
В школе № 1540 преподают два иностранных языка — иврит и английский, количество часов на них отводится одинаковое. Детей из религиозных семей в школе немного, но тем, кто соблюдает праздники и посты, администрация позволяет не приходить в эти дни на занятия. Разумеется, с условием, что ученик наверстает пройденный материал дома.
В основном в школу № 1540 детей отдают те, кто хочет дать им хорошее светское образование в еврейской этнокультурной среде. Ученики регулярно ездят в Израиль, у гимназии № 1540 есть школа-побратим в Хайфе. За 26 лет в школе № 1540 отучились несколько поколений, в частности российский ОРТ возглавляет выпускник школы — Михаил Либкин.
Как говорит директор гимназии № 1540 Татьяна Хотылева, школе очень важно создать единую образовательную среду, в которую входят дети, родители и педагоги. Именно поэтому значимая часть внеклассной жизни — выездные шаббатоны, на которые собираются целые семьи. Помимо этого, вместе с «Сохнутом» школа проводит дневные лагеря во время каникул.
В гимназии № 1540 работает школа мадрихов и более сотни кружков разных направлений: STEAM, искусство, спортивные, общественно-научные.

Елена Кикензон, мама Леи, ученицы 4-го класса
При выборе школы мы ориентировались на несколько критериев: хороший рейтинг, демократичная обстановка, еврейские традиции и иврит. Как и любому родителю, мне важно привить ребенку любовь к учебному процессу. О гимназии № 1540 я прочитала в еврейском журнале ровно в тот момент, когда у нас в семье встал вопрос о выборе учебного заведения. В статье говорилось, что школа ОРТ делает акцент на новые информационные технологии, изучение языков и — что стало для нас самым радостным — этнокультурный компонент. У нас двойное гражданство, еще подростками и я, и муж уехали по молодежной программе в Израиль, какое-то время жили там, учились и работали. Моя мама живет в Цфате. Минимум раз в год мы приезжаем в Израиль и не представляем жизни без этой страны. Наша семья не религиозна, но основные традиции плотно вошли в нашу жизнь, и, несмотря на то, что Лея родилась в России, мы очень хотим передать ей свою любовь к еврейским корням, праздникам и обычаям. Возможно, в будущем она решит связать жизнь с Израилем — поедет туда учиться или служить в армии, поэтому нам важно, чтобы она со школы учила иврит и познакомилась с традициями.
До начала учебы в школе дочка ходила в еврейский детский сад, где царила невероятная атмосфера уюта, заботы и любви к детям, поэтому нам было важно, чтобы в школе девочка оказалась в привычной для нее среде. Территориально нам подходила другая еврейская школа, но гимназию № 1540 в тот год признали одной из лучших школ Тверского района Москвы, а знакомые, чьи дети уже учились там, рассказывали об особенном отношении к детям, здоровой обстановке, профессионализме учителей. Меня также обрадовало, что школа практикует инклюзивное обучение: мне кажется, детям важно видеть, что все разные, — это помогает с ранних лет воспитывать у них терпимость и толерантность.
В нашем классе яркие, инициативные, современные родители, они организуют детям потрясающую внешкольную программу. Когда Лея ходила в детский сад, я три года была в родительском комитете и помню, как мне это тяжело давалось, — в основном из-за того, что большинство родителей не принимали участия в жизни группы. Здесь всё ровно наоборот. Например, в классе заведена традиция раз в месяц ходить на экскурсии. К праздникам устраивать вечеринки и чаепития. На Новый год, Хануку и Пурим мы сами ставим для детей спектакли, где играем все роли. Дети с родителями ходили в поход с палатками, в теплую погоду собираемся на пикники. В качестве лекторов мы приглашаем в класс интересных людей, например, биолога и научного журналиста Илью Колмановского. Сами родители тоже приходят вести уроки, рассказывают о своих профессиях и делятся знаниями.
Я, например, работаю в еврейском благотворительном фонде и приглашала наш класс к нам в социальный

центр, показывала, как устроена изнутри работа с нуждающимися.
Мне кажется, важно понимать, что школа — это одиннадцать лет жизни человека, и в силах родителей помочь учителям разнообразить это время, чтобы воспоминания об этих годах у детей были радостными.



Ксения Мазаева, педагог
Я работаю в гимназии № 1540 третий год. Сейчас я — логопед и сотрудник психолого-педагогической службы, занимаюсь с детьми с ограниченными возможностями, помогаю им освоить программу и социализироваться. Первое, куда приходят родители и ученики нашей школы, если что-то случается, — кабинет психолого-педагогической службы. Тут каждый получает помощь, поддержку и заботу.
В 1540-й потрясающе работает инклюзивный подход: несмотря на большое количество детей, у каждого есть своя образовательная траектория. Если ребенок учится в 5 «Б», это не значит, что он ходит на все предметы только со своим классом. В школе есть разные подгруппы: например, ученик может встретиться с одноклассниками на русском, математике и биологии, а на физкультуру и историю ходить в другую группу, потому что эти предметы ему даются тяжелее. Ребенку не обязательно весь год оставаться в этой подгруппе: туда его определяют, если видят, что ученику нужно наверстать материал. Когда педагог понимает, что ребенок уже догнал остальных, его возвращают в основную группу.
В 1540-й очень разноплановый коллектив, но всех объединяет общая вера в гуманистический и неформальный подход в педагогике. В этой школе ребенку дают возможность самому попробовать реализоваться в искусстве, IT или в мире еврейских ценностей. Здесь не скажут: «У тебя не получится». Любую инициативу поддержат и помогут самостоятельно осознать, что тебе близко, а что — нет.

«Мир интеллекта»

Форма управления: частная
Отделения: детский сад, начальная, средняя и старшая школы
Кошерное питание: да

«Мир интеллекта» — светская школа, в которой мальчики и девочки учатся вместе. При этом сюда приходят дети из совершенно разных семей — как ортодоксальных, которые решили не отдавать ребенка в хедер, так и тех, которые ищут сильное светское образование, но стараются сохранить связь с традициями и, например, хотят, чтобы дети получали кошерное питание. Как и во многих других учебных заведениях, при приеме ребенок проходит тестирование по основным предметам и собеседование с психологом.
«Мир интеллекта» — школа небольшая: в параллели один класс, максимальное количество учеников в котором — 15 человек. Торе и ивриту здесь учат всех с детского сада, но, если ребенок хочет углубиться в религиозную тему, после основных занятий у него есть возможность взять дополнительные уроки с раввином или преподавателем иврита. Среди иностранных языков в школе также преподают английский, а в этом году планируют добавить французский.
Школа старается участвовать во всех олимпиадах и конкурсах, итоговые туры которых проходят в Израиле. Также поездку в Израиль организуют для учеников на бар/бат-мицву. Помимо основных занятий в школе работают кружки: робототехника, ментальная арифметика, шахматы, английский с носителями языка, скорочтение, футбол, хореография, театр на английском, актерское мастерство, видеостудия, курс финансовой грамотности, курс по блогерству.

Теона, мама четырех детей
У нас четверо детей: трое ходят в 6-й, 5-й, 2-й классы, а один — в детский сад. Когда нужно было отдавать старшего ребенка в школу, мы начали искать именно еврейские учебные заведения: нам было очень важно, чтобы дети питались кошерно, изучали еврейскую традицию и общались с детьми из семей со схожими жизненными ценностями. Ближе всего к нам оказалась на тот момент еще совсем новая школа «Мир интеллекта». Когда я впервые пришла в эту школу, на меня произвели впечатление абсолютно уютная и домашняя обстановка, чистота и семейная атмосфера. Я стараюсь максимально активно участвовать в жизни школы: одно время ставила детям танцы на праздники, ездила на экскурсии, помогала в организации выпускных вечеров. Дважды мы выезжали вместе со школой на шаббатоны. Это было незабываемо и для детей, и для взрослых. Ощущение, будто большая семья отправилась за город. На праздники школа также устраивает трапезы, куда приходят те, кто живет в шаговой доступности. Мы такие события не пропускаем.

Наталья Петровна, педагог
Я приехала в Москву из Беларуси, и по счастливому стечению обстоятельств «Мир интеллекта» стал первой школой, куда я отправила резюме. Прежде я работала только в государственных школах, поэтому здесь меня сразу поразили и атмосфера всех еврейских традиций, и открытость, теплота детей.

Первое образование у меня химико-биологическое, второе — геофак. Прежде чем меня приняли на работу в школу, я давала пять открытых уроков: по географии, биологии, окружающему миру и два — по химии как факультатив. На открытых уроках присутствовала администрация школы и учителя-предметники. Наверное, первое и главное преимущество школы — огромная любовь коллектива к детям. У нас школа полного дня, мы проводим с учениками много времени, постоянно поддерживаем связь с родителями. Второе — маленькие классы: минимум пять человек, максимум — 15. Это плюс как для учеников, так и для учителей: у тебя есть возможность каждому ребенку уделить столько времени и внимания, сколько ему требуется. Это особенно бросается в глаза тем, кто приходит к нам из государственных школ.

«Школа № 1621 Древо Жизни» / «Лаудер Эц Хаим»

Форма управления: **государственная**
Отделения: **начальная, средняя и старшая школы (1–11 классы), два дошкольных отделения (2,8–7 лет)**
Кошерное питание: **да**
Официальный сайт: **www.sch1621.mskobr.ru**

Школа открылась в 1992 году в Басманном районе, рядом со станциями метро «Красные Ворота» и «Чистые пруды». Помимо качественного столичного образования школа предоставляет возможность изучать иврит, а также историю, культуру и традиции еврейского народа.
Ценности школы — дэрех эрец, симха и life-long learning. Понятие «дэрех эрец» символизирует уважительный подход к себе, своему труду и окружающим. «Симха» в переводе с иврита означает радость, это чувство сопровождает образовательный процесс. Life-long learning — непрерывное образование в течение всей жизни.
Школа придерживается индивидуального подхода к каждому ребенку. Образовательные маршруты выстраиваются совместно с тьютором, который сопровождает ученика на всех этапах обучения. Модель школы основана на математическом и языковом образовании, а также развитии инженерного мышления. С 7-го класса учебный план дополняется занятиями в рамках предпрофильных направлений, а с 10-го можно выбрать химико-биологический, социально-экономический, технический или лингвистический профиль. Ученики школы — постоянные победители, призеры и участники всероссийских и международных рейтинговых конкурсов и олимпиад.
Школьники пользуются широкими образовательными возможностями, которые предоставляет Москва. Например, сотрудничество с московскими колледжами позволяет ребятам оканчивать 11-й класс не только с аттестатом о полном среднем образовании, но и с дипломом по одной из профессиональных программ колледжей.
Среди особенностей школы выделяют также сильную языковую подготовку: с первого класса дети изучают два иностранных языка — английский и иврит, на которых в средней школе уже свободно разговаривают. Часть выпускников поступают в зарубежные вузы, где преподавание ведется на английском или иврите.
В «Древо Жизни» / «Лаудер Эц Хаим» работают кружки и секции: мини-футбол, робототехника и LEGO-конструирование, программирование, языковые интенсивы, киностудия, курсы журналистики. Проводятся тренинги по развитию лидерских навыков и soft skills. На протяжении многих лет в школе существует творческая студия «Иланит», где под руководством профессионального режиссера дети ставят полноценные спектакли.
Школа входит во всемирную сеть школ, поддерживаемых благотворительным фондом Рональда Лаудера. Сотрудничает с такими организациями, как Российский еврейский конгресс, Еврейское агентство для Израиля «Сохнут», компания Sci Tech (ОРТ Израиль), методический центр при Университете им. Бар-Илана в Израиле, Lookstein Center for Jewish Education и другими.
Ученикам школы доступны интересные возможности, например, стипендии на обучение в ведущих вузах страны и мира, поддержка авторских проектов, участие в образовательных программах и поездках.

Сергей Кривошей, папа ученика 4-го класса
Когда нашему сыну исполнилось четыре года, мы стали прислушиваться к рассказам знакомых о школах, где учатся их дети, читали отзывы в интернете и даже купили толстый каталог с перечнем всех учебных заведений Москвы. Обращали внимание на то, какие знания получают, как общаются и разговаривают дети, выходящие из школ неподалеку от дома.
В результате сложилось понимание, что в обычную ближайшую районную школу мы не хотим и даже готовы переехать, чтобы хорошая школа оказалась рядом. Оставалось только понять, какая школа нам нужна.
Ответ на этот вопрос мы нашли на Лимуде. На сессии, посвященной выбору школы, присутствовали руководители трех московских государственных школ с еврейским этнокультурным компонентом. Юлия Сергеевна Ясинская, директор школы «Древо Жизни» / «Лаудер Эц Хаим», пригласила родителей на День открытых дверей. Мы посетили это мероприятие и были впечатлены атмосферой, умными интеллигентными детьми, тем, как они свободно и грамотно выражают свои мысли, учителем начальных классов, который понравился сразу же. До этого я записал сына на подготовительные курсы в другую еврейскую школу. Это оказалось отличным решением: за год мы провели много часов в той школе, увидели ее жизнь изнутри, познакомились с методами обучения и воспитания... и поняли, что нам они не близки. В итоге мы записали ребенка в «Древо Жизни» / «Лаудер Эц Хаим» и почувствовали наконец ощущение полного совпадения, гармонию и спокойствие за своего ребенка.
Нам хотелось, чтобы ребенок мог не стесняться своего еврейского имени в школе, находился в комфортной среде, но при этом — не в ущерб качеству образования. Хотелось, чтобы его представления о мире были многогранными, чтобы не возникло эффекта «местечка». Наверное, это типичные противоречия и опасения современных светских евреев. К счастью, наша школа — пример идеального баланса. Дети и их семьи очень разные, учителя тоже. Не знаю, заслуга ли это кашрута, но сын всегда с удовольствием завтракает и обедает в школе. А главное, он идет туда с радостью. Школа — это не только образование, но и общество, окружение, среда, которые наравне с семьей формируют ребенка. В школе с этнокультурным компонентом не возникает противоречий между тем, как общаются, на какие нравственные принципы опираются, какие праздники отмечают. Ребенок узнаёт историю, традиции, язык своего народа. Конечно, я считаю это важным.

«Решит Хохма»

Форма управления: **частная**
Отделения: **начальная, средняя и старшая школы**
Кошерное питание: **да**

Школа «Решит Хохма» в Большом Спасоглинищевском переулке — классический еврейский хедер. Первые два года девочки и мальчики учатся вместе, а с третьего класса — раздельно, но в одном здании, что, во-первых, позволяет сохранить чувство общности, а во-вторых, удобно с практической точки зрения для тех, кто ежедневно отвозит в школу несколько детей.
Большинство учеников приходят сюда из религиозных семей, многие из них связаны с Московской хоральной синагогой. Как правило, дети, которые поступают в «Решит Хохма», уже получили начальное еврейское образование дома, знакомы с праздниками и традициями, но есть и те семьи, которые только начинают свой религиозный путь.
В целом количество еврейских и общеобразовательных предметов примерно одинаковое: на светские дисциплины отводится около 20-22 часов, на традиционные — 17-18. У детей 8 уроков в день 6 дней в неделю, с первого класса серьезно занимаются ивритом, поэтому через несколько лет многие уже владеют языком на достойном уровне. «Казалось бы, это огромная нагрузка для детей, но они переносят ее достаточно легко, потому что у нас небольшие классы: в среднем — 5-6 человек, максимум — 15. Это снимает психологическое напряжение, которое часто возникает в больших классах как у детей, так и у педагогов», — говорит директор школы Григорий Липман.
В «Решит Хохма» есть завуч по еврейским предметам, он составляет программу, опираясь на опыт религиозных школ Израиля и диаспоры — в основном США. Кроме того, старшеклассники часто ездят на еврейские семинары за границу, а иврит и традиции преподают педагоги из Израиля.
«Этот хедер отличает от других то, что он очень семейный: здесь, например, учились братья и сестры моей жены. Кроме того, он пока еще очень маленький, поэтому для каждого ребенка находится и место, и время», — рассказывает Йосиф Гольдштейн, учитель традиций и иврита.

Давид, папа троих детей
Мы — семья соблюдающих евреев, поэтому при выборе школы ориентировались на два критерия: первое — находиться в среде таких же соблюдающих евреев, изучать на хорошем уровне Тору и иврит; второе — уделять внимание общеобразовательным предметам. Сейчас у нас в школе учатся трое детей — две дочки и сын. Скорее всего, пути у них будут разные: если мальчик, быть может, и пойдет в ешиву после окончания школы, то девочек с большой вероятностью ждет вуз. Поэтому нам важно не упустить ни ту, ни другую часть образования.
До школы «Решит Хохма» дети ходили в детский сад в «Эц Хаим», а затем мы с еще несколькими религиозными семьями, которые живут по соседству, сделали свой небольшой школьный проект, и дети обучались дома. В какой-то момент мы поняли, что нужно учиться в полноценной школе, а сил и возможностей на организацию у нас нет. Григория Исааковича мы знали давно, поэтому спокойно отправили детей к нему.
Школа у нас небольшая, что позволяет и завучу, и директору поддерживать тесную связь с родителями, прислушиваться к их предложениям. Я, например, делился с завучем своими наблюдениями насчет преподавания Торы, и мои комментарии учли.
Я бы сказал, что «Решит Хохма» — это школа для тех,

кто хочет, оставаясь в еврейской системе координат, дать ребенку возможность найти себя и в религиозном мире, и в светском.

Центр образования № 1311 «Тхия»

Форма управления: государственная
Отделения: детский сад, начальная, средняя и старшая школы
Кошерное питание: да

Центр образования № 1311 «Тхия» — одна из первых школ Москвы, где появился так называемый еврейский компонент. Она открылась в 1991 году для родителей, которым важно было отдать ребенка в среду, где изучают традиции. Несмотря на то, что школа государственная и не позиционирует себя как религиозная, все праздники соблюдаются. «Нельзя говорить детям, что Йом Кипур — это важный день, и при этом заставлять их приходить в школу. Если мы говорим про традиции, мы должны показывать, как они действительно соблюдаются», — считает директор «Тхия» Ирина Проценко. Кроме того, администрация школы старается переносить каникулярные дни на еврейские праздники, чтобы дети, особенно из религиозных семей, могли соблюдать традиции и не переживать, что пропустили занятия.
Ивриту в 1311-й учит с первого класса посланник из Израиля, а количество часов, которые отводят на еврейские предметы в начальной школе, — 5 из 28 в неделю. «Тхия» также плотно сотрудничает с Министерством образования Израиля: например, каждый год ученики 8-го и 10-го классов вместе с посланником и израильскими учителями изучают определенную тему. После сдают тест по пройденному материалу и едут по местам, о которых говорили в течение года. Сейчас тема называется «Мой путь в Израиль», в ней речь идет о первых волнах алии — тех евреях, которые ехали строить страну.
В школу часто приходят дети из семей, которые вернулись из Израиля в Россию или, наоборот, собираются в скором времени переехать туда и хотят, чтобы ребенок заранее выучил базовый иврит и влился в среду.

Татьяна Александровна, педагог
Четыре года назад я стала классной руководительницей 5-го класса и решила, что нам с детьми нужно найти общее дело, которое помогло бы лучше узнать друг друга. Так у нас родилась идея поехать вместе в хоспис — Московский многопрофильный центр паллиативной помощи, и привезти больным гостинцы с ярмарки, которую дети ежегодно проводят в школе.
Все понимали, что хоспис — достаточно тяжелое место, особенно для пятиклассников. Мы провели большой классный час с детьми и отдельную встречу с родителями, всё обсудили и решили, что надо попробовать. В первый приезд мы попросили сотрудников хосписа не показывать нам тяжело больных, но так как еды было очень много, детям стало обидно, что не все попробовали, и в итоге они прошли по всем палатам. В некоторые моменты взрослым было страшно, но, что интересно, большинству детей — нет. Конечно, их подготовили, психолог и сотрудники хосписа объяснили, что это за место, рассказали, что, когда они придут в следующий раз, той бабушки, к которой они заходили в палату, может не быть.
После первого посещения мы начали ездить в хоспис постоянно: дети привозили угощения на Хануку и Пурим, рассказывали, что они из еврейской школы, объясняли, что это за праздники. В одно из посещений медсестры рассказали нам, что у них есть еврейская бабушка, которая никого к себе не пускает, даже сотрудников. Нас предупредили, что она замкнутая и может нагрубить детям. Одна наша смелая ученица вошла к ней в палату, и неожиданно для всех бабушка попросила ее спеть на украинском. Наша девочка — хоровик, для нее не проблема исполнить песню на любом языке. В итоге она запела так, что бабушка впервые пустила к себе медсестер.

Сабина, бывшая ученица, учительница и мама ученика школы «Тхия»
В 1996 году моя семья переехала из Баку в Москву. Меня сразу привели в школу № 1311, но, к сожалению, добираться нам было совершенно неудобно, и родители отправили меня в обычную районную.
Тем не менее школа мне запомнилась, поэтому, когда спустя два года мы, к счастью, переехали на Профсоюзную, я, несмотря на то, что это была середина учебного года, убедила маму отдать меня именно туда. В тот момент многие мои друзья из израильского центра ходили в эту школу, там собралась настоящая большая еврейская тусовка, и мне, конечно, не терпелось туда попасть. На собеседовании меня встретил Григорий Исаакович Липман, основатель и на тот момент директор школы, и спросил, почему я хочу к ним. Внезапно я растерялась. Тогда он сказал: «Наверное, ты хочешь изучать еврейские традиции?» Я тут же закивала головой. В итоге меня взяли на испытательный срок. Теперь я шучу, что мой испытательный срок вместо месяца длится 18 лет, за которые я успела побывать в школе во всех возможных ролях — ученика, учителя и родителя.
После учебы в других школах первое, что меня поразило, — тебя любят. Я не помню, чтобы за эти годы кто-то из учителей обратился ко мне грубо или даже по фамилии.
У нас постоянно проходили лагеря, шаббатоны, праздники, и при этом мы получали хорошее образование и могли реализовать весь свой потенциал. А еще у нас был настоящий школьный автобус, как в американских фильмах. Дело в том, что в те годы в школу приезжали ученики со всей Москвы, у некоторых дорога в один конец занимала по два часа. Автобус дважды в день довозил детей от метро до школы и обратно.
После окончания школы я поступила в ГКА им. Маймонида на востоковедение, но уже на первом курсе заскучала по школе и параллельно с учебой в вузе начала работать в 1311-й старшей вожатой. На четвертом курсе в своей же школе я проходила практику преподавания иврита, а еще через несколько лет привела сюда сына.

Московская еврейская школа «Месивта Любавич»

Форма управления: государственная
Отделения: для мальчиков 5–11 классы
Кошерное питание: да

«Месивта Любавич» — это кампус, в котором учатся мальчики с 5 по 11 класс. Школа подходит тем, кто с детства хочет дать ребенку качественное еврейское образование на уровне ешивы. В то же время большой упор делается на хорошее светское образование и индивидуальный подход к каждому ученику: значительная часть времени в течение дня отводится изучению общеобразовательных предметов, ОГЭ и ЕГЭ здесь сдают, как и в любом другом учебном заведении, ученики участвуют в олимпиадах по общеобразовательным предметам. Вечера отводятся на факультативы, неформальное образование, дополнительные занятия. Есть также секция самообороны с элементами крав-мага, бассейн, шахматный клуб, театральная студия, игровая комната и другие кружки. Так как кампус предполагает постоянное проживание на территории школы, все развлечения также проходят здесь: ученики устраивают вечеринки и кинопросмотры.
Большая часть учеников приезжают в кампус из России, но есть также ребята из Чехии, Германии, Израиля. Школа поддерживает тесные связи с раввинами разных городов, которые рассказывают педагогам о детях, а детям, соответственно, о том, что в Москве есть такое учебное заведение. Если ребенок хочет поступить в «Месивту Любавич», его сначала приглашают на шаббаты, конференции, созваниваются с ним и его родителями. Это первое знакомство — чтобы ребенок понял, насколько ему интересен религиозный путь. Потом он приезжает в школу, учится две недели, в течение которых и педагоги, и ученик смотрят, насколько они подходят друг другу. Одного интереса к еврейским традициям недостаточно — успеваемость по всем общеобразовательным предметам также важна, потому что ребенку предстоит сдавать государственные экзамены. Впрочем, здесь в первую очередь смотрят, насколько ученик мотивирован.
У каждого ученика свой индивидуальный график выходных: в начале месяца классный руководитель созванивается с родителями и фиксирует, когда ребенку нужно отлучиться на дни рождения, свадьбы, к врачу или по другим личным вопросам. Для тех, кто приезжает в Москву учиться из других городов, оплачивают поездки на каникулы домой зимой и летом.
Большинство педагогов «Месивты Любавич» говорят на русском. «Когда раввин Берл Лазар создавал нашу школу, для него было принципиально, чтобы раввинский преподавательский состав был из русскоязычных семей. А еще лучше — те, кто сами в свое время пришли к еврейству. Все мои коллеги, включая меня, выросли в светских еврейских семьях. Нам проще понять наших учеников, чем, например, выходцам из Израиля или США, которые выросли в общинах. Мы понимаем менталитет детей и говорим с ними на одном языке в прямом и переносном смысле», — рассказывает заместитель директора по воспитательной работе, преподаватель еврейских дисциплин Моше Борух.
Тем не менее каждый год в школу приезжают мадрихи, которые во внеурочное время говорят с детьми только на иврите, чтобы те запоминали основные термины и понятия. До 10-го класса делают акцент на технику чтения, после — от часа до 2,5 часов предметных дисциплин (Талмуд, Гемара, Шульхан Арух) преподают только на иврите.
«Месивта Любавич» существует уже 21 год, ежегодно 11-й класс оканчивают 10-17 мальчиков. Часть из них продолжает свой путь в ешиве, часть — поступает в светские вузы. Многие выпускники — раввины как в российских городах, так и в США, Израиле и Германии, имеют дипломы крупных вузов. В этом году община смогла позволить обучение 100 мальчикам: в школе есть 6 полноценных классов, в каждой параллели — два класса по 7-10 человек. Кроме того, есть так называемые профильные группы — для тех, кто хочет подтянуть знания по некоторым предметам или, наоборот, углубиться в тему: например, если ребенок собирается поступать в медицинский, он по просьбе родителей или личной инициативе получает дополнительные часы по биологии и химии. «Мы поддерживаем отношения со всеми учениками, теперь они приходят к нам на праздники уже со своими семьями, и мы надеемся, что скоро отдадут к нам учиться и своих детей», — говорит Моше Борух. jm

«Не играл в футбол, но водил в зоопарк». Раввин Мени Штейнзальц вспоминает о легендарном отце

ELI TRKN

«Папа относился к миру как к шахматной доске и двигал фигуры». Раввин Мени Эвен-Исраэль (Штейнзальц).

Скончавшийся в Иерусалиме раввин Адин Эвен-Исраэль (Штейнзальц) был фигурой планетарных масштабов: выходец из нерелигиозной семьи, получивший блестящее светское и духовное образование, комментатор и переводчик Талмуда, автор философских трактатов, основатель экспериментальных учебных заведений. Значительной частью его биографии является работа в перестроечном СССР. Сын — об отце, товарище и начальнике

В Россию — от неприятностей

Ваш отец был одним из первопроходцев в деле возрождения еврейской жизни в СССР. Поделитесь хронологией и подробностями.

Было ощущение, что советский режим — это навсегда. Что железный занавес никогда не приподнимется. Когда поднялись первые волны перестройки, мир обрадовался, но никто не знал, насколько далеко это зайдет. Поэтому долгосрочных планов не было, как только появлялась возможность помочь советским евреям, ехали и помогали. Будь то организация «Джойнт», движение ХАБАД, раввинские объединения или другие структуры. Больше всего боялись, что советское отношение к религии примет китайские формы: официально разрешено, но шаг вправо, шаг влево — и в тебя стреляют.

Папа решил воспользоваться появившимися возможностями. Он обратился к своему знакомому, итальянскому еврею Дану Сегре, исследователю и журналисту. Сегре свел его с тогдашним премьер-министром Джулио Андреотти. Папа, в свою очередь, попросил Андреотти о помощи в контексте советского еврейства. Все эти сложные хитросплетения привели к тому, что папа смог выйти на Академию наук СССР. Потом папа читал лекцию в Оксфорде, одним из слушателей которой был Евгений Велихов, замглавы Академии наук. Они пообщались в кулуарах, папа изложил свою мечту — создать в СССР что-то вроде академии иудаизма.

Велихову идея понравилась, он помог получить здание бывшей дачи Промыслова в Кунцеве, где впоследствии открылась ешива. Заниматься «русским» проектом папу подвигли неприятности в Израиле, когда ряд ультраортодоксальных раввинов наложил запрет на его книги. Дело было в 1988-м, истинная подоплека была финансовой. Некое еврейское издательство в США узнало, что папа перевел несколько трактатов Талмуда на английский, и решило убрать с дороги израильского конкурента в его лице. Кстати, полный перевод Талмуда не планировался, бояться им было нечего. Планировалось издать четыре трактата: «Таанит», «Бава Мециа», «Ктубот» и «Санхедрин».

Потом были воззвания раввинов: Штейнзальц-де принижает великий образ праотцев и праматерей, относится к мудрецам Талмуда как к обычным людям. В ультраортодоксальных ешивах его книги чуть ли не сжигали.

Шла настоящая война. Хасидские дворы, вроде Гурского и Слонимского, — за, литваки — против. Мой отец отказался идти за помощью к Любавическому Ребе. Есть такой анекдот: «В чём разница между ХАБАДом и другими хасидскими течениями? В ХАБАДе хасид выполняет волю Ребе, в других дворах ребе выполняет волю хасида». Кто ты вообще такой, чтобы просить Ребе о чём-либо?! Короче говоря, папа махнул рукой: делайте что хотите, а я еду в Россию. Переводческую деятельность он не свернул, издав два талмудических трактата на французском.

Были случаи, когда Любавический Ребе позволял ему быть с собой наравне, говорил: «Не будь хасидом. Скажи как есть, как ты думаешь». Насчет отдачи Иудеи и Самарии у папы было мнение, противоположное тому, которого придерживался Ребе.

В смысле, что территории надо отдать?

Не «надо», а «теоретически, можно». Ребе считал, что нельзя. В Израиле у папы брали интервью, и он сказал: «Я отказываюсь от своего мнения ради Ребе». Потом секретарь Ребе позвонил моему отцу: «Это замечательно, что ты отказываешься от своего мнения, но я хочу, чтоб ты изменил свое мнение на мнение Ребе».

Учиться, чтобы не исчезнуть

Ваш отец вырос в нерелигиозной семье и пришел к вере в юношеском возрасте. Он посещал ешиву, параллельно изучая математику и физику в Еврейском университете. Необычный бэкграунд для раввина.

Он имел пример перед глазами. Ребе учился в университете, у него была степень бакалавра по профессии «инженер-механик». Это правильный подход. То, что современные раввины не знают, что такое синус и косинус, сказывается на всём поколении.

Но сам Любавический Ребе хасидов в вузы не посылал.

Когда речь шла о людях, которые выросли в нерелигиозном окружении и пришли к вере в сознательном возрасте, Ребе был против того, чтобы они бросали вуз. Ребе был прагматичным человеком.

Какая у вашего отца была главная цель в жизни?

Раввин Пинхас Гольдшмидт: «Он был постмодернистской квинтэссенцией израильтянина»

Кем был р. Адин? Вечно юным бунтарем с редчайшим чувством юмора. В религиозном мире, где встречают по одежке, он намеренно выделялся, сочетая потертые джинсы с хасидским лапсердаком. Непокорные волосы а-ля Эйнштейн развевались во все стороны, из трубки постоянно шел дым. Ученые считали его раввином, раввины — ученым. На самом же деле Штейнзальц был постмодернистской квинтэссенцией израильтянина — хабадником с сионистскими взглядами, раввином с университетским дипломом.

Благодаря активности р. Штейнзальца в перестроечной Москве впервые за 70 лет советской власти были легально открыты ешива и Институт изучения иудаизма, ставший платформой для обучения ивриту и традициям, предоставления информации об Израиле и оказания услуг раввинского суда. Раввин Адин Штейнзальц хотел дать возможность советским евреям, которых железный занавес лишил контакта с единоверцами, встретиться с религиозными интеллектуалами, представлявшими разные течения в ортодоксальном иудаизме. Одним из наиболее известных учеников Института изучения иудаизма был Зеэв Элькин, будущий министр в правительстве Израиля.

Штейнзальц продолжал заниматься российским еврейством и в последующие годы, оставаясь одним из самых уважаемых духовных авторитетов. Ходили легенды о его умении мгновенно понимать собеседника и устанавливать с ним контакт. Он чувствовал себя комфортно и с нерелигиозными студентами, и с седобородыми каббалистами. Это был великий человек, принесший благословение миру.

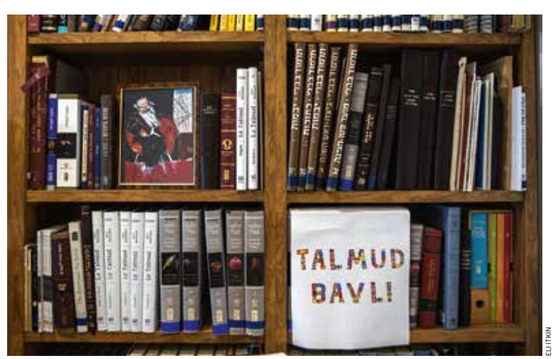
Раввин Александр Борода: «Он старался передать микроклимат глав Торы»

Мое мнение о нем складывалось постепенно, оно абсолютно не совпадало с представлением о классическом раввине — р. Адин Штейнзальц был человеком очень широких взглядов, осведомленный в самых разных аспектах жизни, науки. Я несколько раз посещал фарбренгены в иерусалимской синагоге «Цемах Цедек», раввином которой был р. Штейнзальц. Он также бывал и у меня дома, давал лекции, всякий раз поражая неожиданными и точными фразами. Его спросили о скорости приближения к иудаизму, и раввин привел такой пример: маленькая машинка может разворачиваться практически на месте, ей не нужен большой радиус разворота; большой машине с прицепом, чтобы не упасть в кювет, нужен большой радиус поворота, больше времени, больше места. У человека, обремененного семейными, интеллектуальными запросами, процесс разворота идеологии не одноминутный, он постепенный, и здесь важно аккуратно, размеренно и последовательно двигаться, нельзя пытаться что-то радикально изменить сразу.

С ним любил встречаться и беседовать Юрий Лужков, а также разные бизнесмены, которые вообще находились вне религии. О чём это говорит? О том, что раввин Адин Штейнзальц умел разговаривать с людьми на их языке и быть интересным. Его комментарии к недельным главам и праздникам отличаются от общепринятого стиля. Он старался передать современному поколению микроклимат недельной главы, через образы погружая читателей в атмосферу происходящего.

Ему удавалось совмещать две ипостаси, будучи и ученым, и изобретателем. Обычно это разные люди. Его жизненная миссия — в книгах. Всему еврейскому миру р. Штейнзальц оставил колоссальное наследие.

Он всем сердцем верил, что, если евреи не изучают иудаизм, они исчезают. В этом заключалась его четкая и универсальная цель. Он был очень активен и прагматичен в этой цели: обучать евреев иудаизму. Меня часто спрашивают, почему он начал переводить и комментировать именно Талмуд, а не Танах или Мишну. Ответ прост: в 60-е, когда



ELI ITON

папа начал свою работу, Танах в Израиле был еще популярным. Его изучали в школе не для галочки, его цитировали политики.

Каким был ваш отец в семейной жизни?

Есть два периода. Период, когда я был ребенком. В футбол папа с нами не играл, но часто водил в зоопарк. Ему нравились музеи и зоопарки. Еще он не был из тех отцов, которые гладят и обнимают. Второй период — когда я работал с ним как сын с отцом и как подчиненный с начальником. У моих брата и сестры не было подобного опыта.

И как себя вел босс-отец?

Курил и позволял мне курить *(смеется)*. Как-то я спросил его: что важнее, издательская деятельность или работа ешивы? Предположим, финансирования не хватит на то и другое. Папа моментально ответил, что издательские проекты важнее.

Ваш отец открыл несколько ешив — «Шефа», «Мекор-хаим». Он хотел передать свое наследие ученикам напрямую, не только при помощи книг?

Мне кажется, он хотел построить модель, подобную ХАБАДу. Ученики — это шахматные фигуры. Лидер использует их для того, чтобы продвигать свою повестку дня, вершить великие дела. В этом заключалась первостатейная цель: вырастить людей, будут вершить великие и чудесные дела.

Увы, это не сработало. У отца была болезнь Гоше, он не только работал как сумасшедший, потому что думал, что вот-вот умрет, но и был занят огромным количеством дел. Сейчас в СМИ и соцсетях многие пишут: «Скончался мой раввин, я учился по его книгам». Отца эти люди не знали лично, но его труды оказали на них глубинное влияние.

ELI ITON

Ползти вперед

Как выглядели ваши рабочие отношения? Папа приказал, сын сделал?

Я следовал его основным указаниям и стремился, чтобы они были выполнены: завершить издание откомментированного Талмуда на иврите, затем перейти к Танаху и «Мишне-Тора». Были и разногласия. Отец, например, лет 15 тому назад решил создать синедрион, стал его главой. Я воспротивился: «Папа, тебя это погубит». И он ушел с этого поста. Отец был очень прагматичным человеком.

Он не жил иллюзиями, не говорил, что завтра утром всё будет лучше.

>

Раввин Берл Лазар: «Он считал главной задачей помощь евреям СССР»

Мы были благодарны ему за ту огромную работу, которую он в течение десятилетий делал для нашего народа, особенно для русскоязычного еврейства. Он вообще считал помощь евреям бывшего СССР одной из главных задач в своей жизни: много раз посещал Россию, был даже в Сибири, выступал с лекциями в десятках наших общин. Особенностью творчества раввина было то, что он всегда брал в качестве предмета исследования самые глубокие мысли наших святых книг и объяснял их так, что они становились понятны даже самым простым людям. Примером в этой области стал его комментарий к «Тании», где он изложил сложнейшие идеи хасидизма в форме, понятной для современного человека, воспитанного в совершенно иной культуре.

При всей своей гениальности это был удивительно простой, открытый для общения человек. Это был не просто настоящий хасид, это был образец и наглядный пример хасидского отношения к жизни, к людям и к окружающему миру.

Конечно, нам тяжело, что раввин Адин Штейнзальц покинул этот мир. Но остались его дела. Остались люди, которые благодаря его труду вернулись к Торе, получили настоящее еврейское образование: некоторые из них сейчас раввины общин, приводят новых людей к нашей вере, к нашей культуре, к нашей тысячелетней традиции. Плоды добрых дел р. Штейнзальца всегда будут с нами — а значит, его светлый образ тоже остается в наших сердцах.

Раввин Адольф Шаевич: «Он никогда не отмахивался от самых глупых вопросов»

В нем никогда не было ни тени высокомерия: я-де приехал к вам, неучам. Он всё объяснял доходчиво, сразу понимал, в какой аудитории находится, с кем имеет дело. Однажды в Хоральную синагогу пришел парень: «Я не еврей, учусь в православной семинарии, но я побывал на нескольких лекциях раввина Штейнзальца, мне друзья принесли его книги на русском языке. Я хочу перейти в иудаизм». Не знаю, чем это кончилось.

В конце 80-х с визами были проблемы, надо было оформлять их ежегодно. Мы придумали Штейнзальцу громкое звание — духовный наставник. Надеялись, что советские структуры проникнутся.

Я с Ральфом Гольдманом ходил к Евгению Велихову. По слухам, добро на создание ешивы в Кунцеве дал лично Горбачёв.

Р. Адин столько вложил сил, энергии, здоровья, чтобы Кунцевская ешива не просто функционировала, а была местом, куда хотелось пойти. Он занимался даже тем, чтобы обеспечить кошерное питание. Это требовало гигантских усилий: перестройка, кризис в стране, а ввозить еду из-за границы не разрешали. Он был невероятно доброжелательным человеком, подолгу и серьезно отвечал на вопросы, от которых любой другой отмахнулся бы. Ни разу не вспылил, ни разу не повысил голоса. Если бы пять раввинов Штейнзальцев приехали в тогдашний СССР, община изменилась бы до неузнаваемости.

Во время траурной недели «шива» родственники покойного сидят на низких стульях. Штейнзальц-младший дает интервью Давиду Розенсону

ELI TRKIN

Я много лет работал рядом с вашим отцом. У него были две поведенческие особенности: если кто-нибудь в чем-нибудь напортачил, раввин Штейнзальц его не выгонял и не распекал. Он просто с ним некоторое время не разговаривал. Еще он был скуп на комплименты. Бывали случаи, когда я ночи не спал, чтобы что-то сделать, а он говорил: «Ладно. Хорошо».

Я получил от него несколько комплиментов, но это произошло после по-настоящему упорной работы. У него не было иного выбора, кроме как похвалить меня. Да, он не любил увольнять подчиненных, не любил ссориться с людьми, делал всё, чтобы избежать ссоры.

Он ценил знания, искусство, животных, а также некоторых людей. Немногих. Он на самом деле относился к миру как к шахматной доске и пытался, что называется, двигать фигуры.

Он пытался перевести Талмуд на испанский и французский. Я своими глазами видел, как в Париже его останавливал каждый третий человек на улице и говорил: «Здравствуйте, раввин». Папа выступил в передаче La source de vie, которую смотрели люди всех национальностей. Поэтому, где бы он ни появлялся, все его узнавали.

Какими были его отношения с академиком Евгением Велиховым?

Папу тот очень уважал. Надо понимать атмосферу перестроечных лет. Про СССР ходила дурная молва. Russians — монстры из фильмов ужасов. Сталин, холодная война, кубинский кризис. Велихов попытался это изменить: вот, смотрите, мы не такие страшные, мы помогли раввину открыть еврейскую религиозную академию. Ребята из первого поколения Кунцевской ешивы стали потом раввинами, учителями.

Какие-нибудь любимые присказки, поговорки у вашего отца были?

Первое: «Лучше быть безбожником, чем невеждой». Второе изречение: «Учи народ мой!»

И третье изречение, которое папа всегда повторял: «Сегодня должно быть лучше, чем вчера, а завтра — лучше, чем сегодня». Это его посыл: люди всегда должны двигаться вперед. Если ты не можешь идти, ползи. Но ползи вперед, не сворачивай. **jm**

Беседовал **Давид Розенсон**

Еврейская благотворительная платформа

SOLOMON.charity

.Прозрачно
.Адресно
.Доступно

Фонд Solomon.Charity- это уникальная платформа, объединяющая людей вокруг заповеди Цдака.

Проекты помощи пожилым людям:

1. Благотворительная столовая для пожилых людей, где ежемесячно предоставляется свыше 9000 горячих обедов для пожилых людей и свыше 6000 доставляется на дом.
2. Клуб для пожилых людей, где можно найти увлечение на любой вкус,будь то рисование, пение, танцы, кроме того двери шахматного клуба и литературного кружка всегда открыты для новых людей.
3. Медицинская помощь для пожилых людей: инвалидов, жертв нацизма, ветеранов, одиноких пожилых людей.

Проекты помощи детям из неблагополучных семей:

1. Школа-интернат «Месивта», в которой есть всё необходимое для жизни, учёбы и занятий спорта.
2. Еврейский детский пансион «Наш Дом», где в этому году открылся новый корпус, и уже сейчас 60 еврейских детей живут в приближенных к домашним условиях и получают еврейское образование.

Стань другом фонда, оформив любое ежемесячное пожертвование на сайте:

ПОМОЧЬ

HTTPS://SOLOMON.CHARITY

solomoncharity_

ELITMN

Alfa услуги

Вадим Жоров родился в 1984 году в Белоруссии. В 1995 г. репатриировался в Израиль. Образование — инженер электроники, обладатель степени MBA. Лицензированый страховой агент и риэлтор.
На протяжении 10 лет работал в мебельных и текстильных сетях, от рядового менеджера до должности директора.
В 2012 году Жоров основал свою первую компанию Alfa Realty, входящую по сей день в холдинг Alfa Russia Israel Group LTD.

«Ситуация с коронавирусом усугубила желание обзавестись вторым паспортом»

«Запасной аэродром не роскошь, а необходимость». Вадим Жоров.

О развитии бизнеса в области иммиграционных услуг, о влиянии на мир пандемии и важности второго гражданства Клубу SOLOMON.help рассказал руководитель компании Alfa Russia-Israel Group Вадим Жоров

Вы давали первое интервью для нашего журнала пару лет назад, что изменилось с того времени? Как обстоят дела с бизнесом?

Много чего изменилось, «время — вода». Самое главное — у меня 2,5 года назад родились два прекрасных богатыря, двойняшки Натаниэль и Микаэль. Это самое главное для меня. С возрастом понимаешь, что в жизни нет ничего важнее семьи и тех, кто тебе по-настоящему близок и дорог. Что касается бизнеса, то мы все эти годы продолжали активный рост и не планируем останавливаться на достигнутом.

Нам удалось не только значительно расширить варианты предлагаемых услуг, но и существенно улучшить то, что было раньше. К примеру, Российско-Израильский консультационный центр (РИКЦ) был основной компанией в составе холдинга Alfa Russia-Israel Group, а сегодня их уже несколько, включая Alfa Immigration и Alfa Invest. У нас продолжается активная фаза роста, и уверен, что два года спустя, когда дай Б-г вновь будем также беседовать, масштабы нашей работы будут еще больше.

Примечательно, что в последнее время в России сильно вырос не только спрос на иммиграционные услуги, но и на их качество. Именно поэтому наша бизнес-модель, которая основана на индивидуальном подходе к каждому клиенту, оказалась столь эффективной. Мы также постоянно анализируем существующий спрос на рынке и стараемся под него подстраиваться. Пока что, на мой взгляд, нам удается это делать крайне успешно.

Какие новые услуги появились в последнее время?

После того как мы помогли тысячам людей получить израильское гражданство, стало очевидно, что многим клиентам требуется постоянная поддержка во время коммуникации с местными государственными органами, финансовыми и медицинскими организациями. Поэтому и создали специальный отдел абонентского обслуживания, который курирует людей уже после получения документов. Сегодня таким образом мы обслуживаем порядка 600 семей, и их число продолжает расти.

Еще один пример — это медицинское страхование. Многие получают израильское гражданство, но не могут жить в стране, при этом им необходимо сохранить доступ к местной медицине, который могут аннулировать через год. В результате мы предлагаем клиентам добровольное медицинское страхование и таким образом помогаем им сохранить доступ. Важно отметить, что здесь мы также планируем оказывать поддержку коренным израильтянам и уже сейчас пытаемся создать сервис в области страхования, который показывал бы более эффективный уровень работы.

Почему иммиграционные услуги сегодня так актуальны в России, и в пору ли говорить о новой иммиграционной волне? Если да, то чем она отличается от предыдущих?

На мой взгляд, это тенденция не только России, но и многих других стран, включая республики бывшего СССР и даже, казалось бы, благополучной Европы. Прежде всего дополнительное гражданство сегодня — это даже не роскошь, а необходимость. Это в первую очередь возможность беспрепятственного передвижения по миру, возможность пользоваться многочисленными привилегиями, среди которых доступ к высококачественному медицинскому обслуживанию, а также новые варианты для развития бизнеса.

Важно также понимать, что моя компания не столько помогает людям принять решение о переезде, сколько оказывает поддержку тем, кто уже давно всё для себя решил. К примеру, в странах бывшего СССР порой весьма сложно собрать все необходимые документы для получения израильского паспорта. Нужно обращаться в архивы и иметь дело с огромным объемом бюрократии. Мы же работаем так, что людям не нужно делать ровным счетом ничего, и все услуги оказываются «под ключ».

Нынешняя ситуация с коронавирусом также повлияла на конъюнктуру. Мне кажется, когда очень многие поняли, что попросту не могут выехать из страны, сразу же пришло осознание, что без второго паспорта или

>

«Страны Карибского бассейна — это программа-минимум для тех, кому нужно иностранное гражданство»

ELITRAN

документа, подтверждающего вид на жительство, в современном мире жить весьма сложно. Именно поэтому сегодня сильно вырос спрос на европейские паспорта, а также документы островных государств, таких как Сент-Китс и Невис, Гренада или Антигуа и Барбуда. Мы же помогаем их получить быстро и без особых хлопот.

Куда чаще всего хотят уезжать россияне, или паспорта каких государств сегодня пользуются наибольшим спросом и почему?

Мне сложно так сразу выделить какое-то направление. Очень многое зависит от конкретного запроса. Если человек хочет просто получить паспорта, не выезжая из страны, то тогда лучший вариант — это страны Карибского бассейна. Во-первых, их можно получить в кратчайшие сроки, в течение двух или шести месяцев. Во-вторых, в этом году на них действуют существенные скидки, которых я, честно говоря, раньше никогда не видел. В-третьих, они стоят меньше европейских стран. Ну и наконец, с этими документами можно путешествовать без виз в огромное количество стран, включая Европейский союз. Можно также получать мультивизы в США и Канаду на многие годы. Они также входят в состав Британского Содружества, что предоставляет целый ряд преимуществ. Это как раз то, что нужно нашим клиентам.

Если же речь идет о программах гражданства за инвестиции, то особой популярностью пользуются европейские страны, такие как Португалия, Черногория, Кипр и Мальта. Несмотря на то, что стоимость вида на жительство здесь дороже и гражданства приходится ждать несколько лет, есть возможность зарабатывать благодаря своим инвестициям. К примеру, можно купить недвижимость целиком и сдавать ее в аренду. В странах же Карибского бассейна можно приобрести лишь долю или часть какой-то недвижимости, и поэтому возможностей заработка меньше.

Чем холдинг отличается от конкурентов и в чём ваша особенность? Как удается удерживать лидирующие позиции на рынке?

Иммиграционные услуги — это весьма узкопрофильное и чрезвычайно клиентоориентированное направление бизнеса. Именно поэтому чаще всего ими занимаются небольшие фирмы, в которых работает дружный маленький коллектив и преобладает точечный подход к клиентам. Нам же удается сохранять индивидуальный подход и одновременно оказывать качественные услуги тысячам людей.

Мне кажется, что подобным сегодня мало кто может похвастаться. Наши главные преимущества — это высокая мобильность, отличное понимание рынка и отношение к каждому сотруднику как к профессионалу своего дела. Так, у нас в команде работают уже состоявшиеся сотрудники, с высшим образованием, говорящие на нескольких языках, имеющие международный опыт, и, безусловно, каждый из них пользуется особой автономией, которая позволяет быстро и эффективно принимать решения, а также добиваться необходимого результата.

Наши сотрудники обладают особой региональной экспертизой. К примеру, у нас есть специалисты с глубокими знаниями Карибского бассейна и южных государств Европы, таких как Португалия, Италия, Черногория или Кипр.

Еще один фактор — это прозрачность. Все прекрасно понимают свои сильные и слабые стороны, и мы стараемся делать так, чтобы все друг друга дополняли. Также очень важно поддерживать дружескую атмосферу и избегать токсичности. Поэтому мы стремимся набирать только жизнерадостных людей, которые помогали бы поддерживать хороший микроклимат.

Еще один важный фактор — это маркетинг. У нас есть большой штат специалистов, которые работают в сфере digital и помогают продвижению в ведущих поисковых платформах. Там регулярно появляются новые критерии, и мы постоянно их мониторим, тестируем новые подходы. Без этого сегодня никуда, цифровизация везде. Во время работы с РИКЦ мы с самого начала сделали ставку на digital, и, как видно сейчас, это принесло большие плоды.

Как коронавирус повлияет на ситуацию? Ваши предсказания?

Спрос рождает предложение, и, судя по тому, что я видел в последние два года, запрос на дополнительное гражданство — это полноценный тренд, который сохранится и будет расти еще долгие годы после пандемии. Естественно, Россия, как и страны Ближнего Востока, Китай или СНГ, будет находиться в авангарде, и спрос, по целому ряду причин, продолжит стремительный рост.

Убежден, что сейчас мы наблюдаем переломный момент. Раньше многие только говорили о втором паспорте, но мало кто предпринимал конкретные шаги, а сегодня ситуация иная. Могу сказать, что мы в буквальном смысле испытываем наплыв клиентов, и главный приоритет для многих — это получение документа, который позволил бы беспрепятственно путешествовать.

Мне кажется, что второй паспорт сегодня не только предоставляет дополнительный комфорт и повышенный уровень международной мобильности, но и чувство безопасности, постоянного наличия какой-то альтернативы, тихой гавани, если хотите, и такое чувство сейчас крайне востребовано.

Какой самый бюджетный вариант второго паспорта на сегодняшний день, не считая израильского?

Каждый случай индивидуален. Если говорить о самых коротких сроках и одновременно низкой цене, то это Сент-Китс и Невис. Если речь идет о европейском паспорте, который, как правило, получаешь через 5 или 6 лет, то это Португалия, где есть схема получения гражданства за инвестиции. Главные преимущества Португалии, как и Черногории и Греции, — это возможность получить паспорт и одновременно выгодно вложиться в недвижимость, которая будет приносить доход.

Какие планы на самое ближайшее время?

В первую очередь, мы хотим упрочить лидирующие позиции на рынке иммиграционных услуг. Мы регулярно инвестируем в наших сотрудников, анализируем сильные и слабые стороны и стремимся добиться существенного улучшения качества. В ближайшей перспективе также планируем расширить ассортимент стран и начать работать с Мальтой, Австрией и Испанией.

Планируем оказывать поддержку в получении инвестиционной визы EB-5 в США клиентам с очень высоким достатком.

Мы уже работаем с крупнейшими российскими банками, оказывающими услуги в сегменте private banking, и планируем расширять свои компетенции. Наши аналитики регулярно проводят мониторинг рынка и выявляют потребности клиентов, и очевидно, что спрос рождает предложение, этим всё сказано. **jm**

Беседовал **Дмитрий Фроловский**

«Делами заправляет Иран, местные политики коррумпированы». Эди Коэн не скучает по Ливану, в котором родился и вырос

ELI TWIN

«На улицах Бейрута вы не увидите еврея в кипе». Эди Коэн.

Эди Коэн — востоковед и научный сотрудник Центра международных коммуникаций в Университете им. Бар-Илана — родился в Ливане. Его мать репатриировалась в Израиль и вернулась обратно, а отец был похищен террористической организацией и впоследствии убит. Как «ближневосточная Швейцария» превратилась в коррумпированную вотчину Ирана, почему во взрыве склада селитры не обвиняют «Моссад», и когда арабские страны были толерантны к еврейским гражданам

Украсть половину шоссе

Недавний взрыв селитры в порту Бейрута превратил улицы ливанской столицы в руины. Около 150 человек погибли, 6 000 получили ранения. Как правило, арабский мир в любом ЧП и любой техногенной катастрофе ищет руку Тель-Авива. Происходит ли нечто подобное в Ливане?

Ливанские СМИ тут и там делают намеки на «иностранный след», но конкретно Израиль не упоминается. Ливанцам надоела многолетняя пропаганда в стиле «соседи на лестничной клетке повздорили — виноват Израиль». Между нами говоря, ливанцы во многом умнее жителей других арабских стран. Это более передовое общество. Думаю, ливанская правящая верхушка понимает, что обвинять Израиль в случившемся бессмысленно. Да и в чём обвинять? Не Израиль же направил в порт Бейрута корабль с 2 700 тоннами селитры, не Израиль ее конфисковал, и не Израиль шесть лет складировал потенциально опасное вещество вопреки элементарнейшим правилам безопасности.

В той части Бейрута, которая находится недалеко от порта, расположена синагога «Маген Авраам», где я молился в детстве. Миньяны там давно не собираются, помещение выполняет функции исторического памятника. В последние годы там ведутся ремонтные работы, было собрано около миллиона долларов силами представителей еврейской диаспоры, проживающей за пределами Ливана. Неизвестно, пострадала ли синагога, есть противоречивые данные на этот счет. С местными евреями нельзя установить прямой контакт, их сразу обвинят в шпионаже и работе на «Моссад».

В чём главная причина того, что в последнее время Ливан столкнулся с целым рядом проблем, включая безработицу, растущую инфляцию и перебои в подаче электричества?

В стране делами заправляет Иран, местные политики коррумпированы. Например, решено провести шоссе, выделена сумма из бюджета. Половина прикарманивается, шоссе строится наспех из некачественных материалов и быстро приходит в негодность.

Востоковед-полиглот

Д-р Эди (Эдуард) Коэн родился в 1972 году в Бейруте. В Израиль репатриировался в 1995 году. Высшее образование по специальности «история Ближнего Востока» Коэн получил в Университете им. Бар-Илана.

Эди Коэн владеет арабским, ивритом, французским, английским и испанским языками. Его научной специализацией являются арабо-израильские отношения, арабо-израильский конфликт, арабский террор и жизнь еврейских общин в арабских странах. Коэн — автор книги «Холокост глазами Махмуда Аббаса» об идеологии отрицания Катастрофы, которую исповедует глава Палестинской автономии. Он часто выступает в ведущих мировых СМИ на арабском языке, включая «Аль-Джазиру», BBC и RT Arabic. Эди Коэн также является председателем форума «Кедем», организации, занимающейся разъяснением позиции Израиля в арабском мире.

Российские читатели вас поймут.
В России авторы таких коррупционных схем попадают в тюрьму, хотя бы иногда. В Ливане – нет.
Есть несколько богатых семейств, которые поделили страну между собой. Средства массовой информации повлиять на происходящее не могут. Номинально Ливан считается демократической страной, но по сравнению с тем, что было в начале 70-х, свобода прессы там весьма ограничена. Люди боятся писать то, что думают, — «Хезболла» периодически избивает и похищает неугодных.

Насколько эффективны нынешние массовые демонстрации?
Силы неравны, общественность может протестовать, но последнее слово останется за «Хезболлой» и армией. Только иностранное вмешательство, российское, французское или американское, может кардинально сменить повестку. Надо заметить, что в последнее время и политики начинают признавать истинное положение вещей. В коалиции находятся правительство Мишеля Ауна и «Хезболла» (интервью было взято до того, как правительство подало в отставку — *прим. ред.*). Это противоестественный союз, христиане и шииты сотрудничают исключительно по принципу «ты — мне, я — тебе».

Раньше «Хезболла» пользовалась более широкой поддержкой?
В 2000 году Израиль отступил из Южного Ливана по инициативе тогдашнего премьер-министра Эхуда Барака. «Хезболла» выставила это личной победой: это мы, мол, прогнали сионистов. Многие ливанцы поддались на эту пропаганду, популярность «Хезболлы» взлетела до небес во всех арабских странах. Хасан Насрулла стал эдаким человеком года.
После того как организация «Хезболла» стала активно участвовать в гражданской войне в Сирии, ее популярность упала. Ливанцы начали задаваться вопросом: «Они за нас или за Асада? Против сионистов или против таких же арабов, как и мы?» После Второй Ливанской войны «Хезболла» плотно сфокусировалась на Сирии, переставив Израиль в списке противников на второе место.

Без любви и ненависти

Я видел Индекс антисемитизма, составленный Антидиффамационной лигой. По результатам опроса, 78 % жителей Ливана разделяют традиционные антисемитские воззрения: «евреи контролируют бизнес», «войны в мире возникают из-за евреев» и тому подобное.
Ливанцы сами по себе — не антисемиты. Антиизраильские настроения в стране сильны, потому что нельзя сбрасывать со счетов многолетнюю пропаганду в соответствующем ключе. Но я без проблем поддерживаю контакты со многими ливанцами, дружу, периодически встречаюсь на нейтральной территории. «Хезболла» и шииты как таковые — это другой разговор. В новостных выпусках таких телеканалов, как «Аль-Манар» и «Аль-Маядин», Израиль представлен в негативном свете, «Хезболла» — в позитивном. Но есть и ливанские каналы, которые, например, отказались транслировать выступление Насруллы. К Израилю такие СМИ относятся индифферентно, без ненависти и без любви.
В Ливане проживает около 17 разных общин, включая религиозные конфессии и этносы. Все стараются жить дружно, но шииты, у которых есть оружие и власть, этому мешают. Поэтому сейчас многие выступают против «Хезболлы», за исключением части христиан из правящей коалиции.

Сколько евреев проживает в Ливане?
Осталось около 1000 членов общины, может, чуть больше. Они живут скрытно, не афишируя происхождение. Подавляющее большинство — смешанные семьи, еврей, женатый на христианке, еврейка, вышедшая замуж за мусульманина, и так далее. Практикующих иудеев крайне мало, в основном речь идет о пожилых людях. Вы не увидите на улицах Бейрута евреев в кипе, которые в открытую направляются в синагогу.
В мое время еврейская община составляла 7 000 человек, как правило, они проживали в Бейруте и Триполи, многие были зажиточными людьми, бизнесменами. В 1975 году вспыхнула гражданская война, значительная часть евреев Ливана бежала. Поворотной точкой в истории ливанских евреев является 1985 год, когда движение «Мостазафин фильарз», за которым на самом деле стояла «Хезболла», похитило в западной части Бейрута одиннадцать членов общины, включая пожилых людей. Террористы потребовали, чтобы Израиль освободил заключенных террористов-шиитов. Когда Ицхак Шамир, тогдашний премьер-министр, дал понять, что не пойдет на поводу у «Хезболлы», заложников убили. Среди жертв были глава общины Ицхак Сасон, врач Эли Халак и мой отец Хаим Коэн, да отомстит Всевышний за его кровь.

Евреи Ливана могли свободно эмигрировать?
Со стороны правительства проблем не было. Можно было оформить заграничный паспорт, но в реальности выехать было сложно. Ливан считался государством, поддерживающим террор, его жителей, включая евреев, никто принимать не хотел. Я пытался сделать американскую визу и получил отказ. Мне помогла французская еврейская община, без их помощи я бы и во Францию не попал.
Я покинул Ливан в начале 90-х, уехав на Кипр. Там, кстати, я встретил группу советских евреев, которые направлялись в Израиль. Прямых регулярных рейсов из Москвы еще не было. Я помог одной семье приобрести телефонную карточку, чтобы позвонить родным в Израиле. Общались мы по-английски.

Силы неравны, общественность может протестовать, но последнее слово останется за «Хезболлой» и армией. Только иностранное вмешательство, российское, французское или американское, может кардинально сменить повестку

«Отец верил, что евреи могут безопасно жить в Ливане, и поплатился жизнью». Д-р Коэн в своей квартире, расположенной в Беэр-Шеве

ELI TYKN

В Израиль — на автомобиле

В свое время Ливан считался жемчужиной Ближнего Востока, продвинутой и богатой страной. В какой атмосфере росли лично вы?
Я родился в 1972 году, в 1975-м началась гражданская война. Поэтому тот, космополитический Ливан, «ближневосточная Швейцария», мне практически незнаком.
Я помню, как Иран постепенно наращивал свое присутствие, как активисты «Хезболлы» испещряли стены надписями: «смерть Израилю», «смерть евреям». Помню, как на улицах бросали в нас камни, как по ночам объектами камнепада становились дома в еврейском квартале.
В 70-х, кстати, многие ливанские евреи посещали Израиль в качестве туристов, навещали родственников. До того, как «Хезболла» взяла власть в свои руки, можно было воспользоваться южной ливанской границей возле горы Рош-ха-Никра. На машине из Бейрута — в Сайду, затем в Рош-ха-Никра. В детстве я успел несколько раз побывать в Израиле таким образом.

Почему ваша семья не уехала в те годы?
Отец не хотел. Он говорил: «Мы, евреи, никого не трогаем, храним верность правительству, ничего нам не сделают». Он забыл о том, что в мире есть экстремисты. И поплатился жизнью.

У евреев были свои учебные заведения?
В массе своей ливанские евреи посещали христианские школы, там была более просвещенная и менее антисемитская атмосфера. Когда одноклассники шли молиться, мы оставались в классе. Учителя относились к нам нормально. Сверстники могли крикнуть: «Вы убили Христа!» Мусульмане, в свою очередь, обвиняли нас в том, что мы убиваем палестинцев. Я был между двух огней.

После победы Израиля в Шестидневной войне многие арабские страны буквально вышвырнули евреев за свои пределы.
У нас особых проблем не было. Повторюсь: ливанское правительство — христиане, когда ходили слухи, что планируется погром, отдавали приказ охранять еврейский район. Туда направляли два военных джипа, которые патрулировали входы и выходы.
Так что евреев из Ливана, в отличие от других арабских стран, никто не выгонял. После Шестидневной войны ливанские евреи репатриировались в Израиль добровольно, осознав его интеллектуальный и военный потенциал. Среди тех, кто в 1967 году через Кипр или Турцию попал в Израиль, была и моя мама. Она получила удостоверение нового репатрианта, всё как положено. Через год, в 1968-м, мама вернулась.

По какой причине?
Скучала по молодому человеку, который впоследствии стал моим отцом. История любви, как говорится. В Израиле проживает несколько тысяч ливанских евреев. В основном в Холоне и Бат-Яме. Наверное, потому что море близко. С интеграцией особых проблем не было, люди приехали с хорошим образованием, востребованными специальностями. Селились они в хороших районах, а не в провинциальных «городах развития», как выходцы из Северной Африки. В плане соблюдения заповедей подавляющее большинство — нерелигиозные, в синагогу ходят, но пользуются лифтом, разговаривают по телефону.

Ностальгия по воде

В современном иврите есть популярный термин «ду-киюм», взаимное сосуществование двух народов, арабского и еврейского. Принято считать, что до образования Израиля ближневосточные страны были примером такого сосуществования. Вы с этим согласны?
В рамках научных исследований я изучаю самые разные арабские страны. Никакого мирного сосуществования евреев и арабов там не было, за исключением коротких периодов, когда евреев не преследовали и не убивали. Низкий поклон за это. Назовите любое государство: в Египте убивали евреев, в Тунисе убивали евреев. Даже в Марокко в начале XX века убивали евреев, даже там сосуществование не было мирным и спокойным на 100 процентов. Сначала убивали, потом проявляли толерантное отношение.
Еврей в арабской стране — это еврей с низко опущенной головой. Можете вынести эту фразу в заголовок. Тебя бьют, ты убегаешь, другой реакции и быть не может.

Давайте абстрагируемся от антисемитских инцидентов в вашем детстве. Вы испытываете какие-нибудь ностальгические чувства, связанные с Ливаном?
Страну, в которой ты родился и вырос, забыть невозможно. Климат там превосходный, летом 25 градусов, нет влажности, как в Израиле. Горы выше, чем Хермон, на вершинах всегда холодно, даже снег лежит. Можно лыжным спортом заниматься. Вода в Ливане вкуснее, фрукты более сочные. Народ, в общем-то, приятный. Ливанцев интересуют еда, напитки и женщины, а не мечты о джихаде. Только шиитских фанатиков это волнует.

Вы надеетесь на изменения к лучшему?
Есть надежда, а есть и экспертная оценка. Надеюсь, что когда-нибудь всё нормализуется, и я смогу пройтись по улицам Бейрута, зайти в кафе, поговорить с людьми. Но пока что, исходя из моих оценок, нынешний Ливан стоит на пороге хаоса и войны. «Хезболла» добровольно и мирно рычагами влияния не поступится. jm

Беседовал **Шауль Резник**

В рамках научных исследований я изучаю самые разные арабские страны. Никакого мирного сосуществования евреев и арабов там не было, за исключением коротких периодов, когда евреев не преследовали и не убивали. Низкий поклон за это

Благотворительная интернет-платформа SOLOMON.charity. Прозрачно и эффективно.

На постсоветском пространстве уязвимые слои еврейского населения России долгое время получали регулярную помощь от зарубежных благотворительных организаций или частных жертвователей. Сегодня в стране появляются локальные фонды, способные оказывать комплексную поддержку как нуждающимся в финансовой помощи в силу жизненных обстоятельств, так и попавшим в беду по состоянию здоровья

На базе Благотворительного фонда поддержки еврейских традиций и культуры «Соломон» создана благотворительная интернет-платформа SOLOMON.charity. Общее название «благотворительный фонд» зачастую стирает различия между многочисленными филантропическими организациями России. Между тем у каждой из них свое неповторимое лицо. Расскажем о том, какое лицо у платформы SOLOMON.charity.

Только сбор средств? Этого мало.

Платформа SOLOMON.charity устроена таким образом, что каждому благополучателю Фонда оказывается комплексная поддержка, она выходит за пределы простого сбора средств. Сопровождение состоит из трех этапов: проверка документов, подтверждающих, что человеку действительно нужна помощь; сбор средств; полное сопровождение процесса оказания помощи.
На первом этапе сотрудники Фонда тщательно проверяют документы. Прежде всего — это анализ медицинских заключений и всех других оснований, свидетельствующих, что человеку действительно нужно помочь. В это же время очень важно оказать психологическую поддержку. Нередко происходит так, что обратившийся в Фонд, будучи подавленным и деморализованным обрушившейся на него бедой, больше не перезванивает или отказывается от помощи. В этом случае сотрудники не дают ему углубиться в депрессию. Они сами звонят и общаются с ним; борются за его жизнь, когда он поддается искушению отказаться от борьбы.
Важным элементом поддержки также является то, что сотрудники Фонда отлично знают, как и куда нужно обращаться оказавшемуся в беде: в какие больницы и к каким специалистам идти. Часто люди бывают оглушены горем и растеряны, не знают, куда им обратиться. В этом вопросе платформа также оказывает бесценную и своевременную помощь.
Следующий этап — это сбор средств. Здесь продолжается слаженная работа всей команды, и идет она по всем фронтам: работают социальные сети, рассылки, звонки; привлекаются партнерские организации. Делается всё возможное, чтобы необходимая сумма была собрана в срок. Когда средства собраны, наступает третий трудоемкий этап: полное сопровождение благополучателя в процессе оказания помощи. Сотрудники Фонда постоянно контактируют с лечащим врачом; следят, чтобы таблетки покупались в соответствии с рецептами, а лечение шло по графику. Если благополучатели находятся за чертой бедности, Фонд отслеживает, чтобы у них не появлялось долгов по ЖКХ во время сопровождения, а также чтобы полученные на лечение деньги были потрачены исключительно на выздоровление и лечение. Сверяются чеки, платежные документы, переводы и прочее.
Возможно, более ценное, чем денежная помощь, — человеческие отношения и чувство того, что другим не безразлична твоя судьба. Иногда даже случается, что после оказанной помощи бывшие подопечные звонят в Фонд и спрашивают: «Почему вы нам больше не звоните?». Люди привыкают к постоянному контакту и поддержке со стороны тех, кто им помогает.

Можно ли доверять?

Важной отличительной чертой Фонда, его гордостью, является абсолютная прозрачность. Совершая отчисления в Фонд, любой человек может моментально отследить поступление своих денег на конкретный проект, которому он оказывает помощь. Счетчик на сайте мгновенно реагирует на поступления средств, и это видно каждому посетителю. Фонд постоянно работает над тем, чтобы совершать платежи было легко и удобно.
Занимаясь благотворительностью, человек по сути становится партнером Б-га. И в этом заключается большая привилегия тех, кто помогает другим людям. jm

Чтобы узнать о Фонде подробнее и ознакомиться со всеми текущими проектами, можно зайти на сайт:

https://solomon.charity/
Instagram: @solomoncharity_
Facebook: solomoncharityplatform/
E-mail: info@solomon.charity
Тел.: +7 495 182 1770

«После работы мне физически сложно разговаривать на любом языке». Леон Геер.

Бакалавр политологии, магистр международных отношений, преподаватель английского и судебный переводчик. Геер един в нескольких лицах

В американских судах есть должность судебного переводчика. Наш собеседник пользуется знанием русского и украинского, чтобы помогать слугам и жертвам Фемиды, периодически сталкиваясь с забавными ситуациями. С какого языка переводит двухметровый уроженец Ганы, как занять освободившееся место в метро, и ждет ли Израиль массовая волна репатриации из США

Когда придет Еврей

Судебный переводчик — это штатная должность или фриланс?

Есть и то, и другое. Я занимаюсь этим уже восемь лет, из них шесть проработал фрилансером, совмещая эту работу с преподаванием английского. Мне звонили, я приезжал, рабочий график был непредсказуемым. Затем в одном из судов освободилась штатная должность.

Помню одно из первых дел: адвокаты допрашивают свидетелей, а справа от меня раздаются какие-то странные звуки. Я повернул голову и увидел, что судья напряженно пытается вытащить последнее печенье из стеклянной банки с узким горлышком. Жрица Фемиды нервничала, и казалось, что позицию сторон она принимала или отвергала в полном соответствии с местонахождением злополучного печенья. Наконец раздался хруст, банка опустела, и суд продолжился в полном объеме.

На сегодняшний день во многих судах Нью-Йорка есть штатный переводчик с русского, в Бруклине и Манхэттене, во всяком случае, точно. Есть суды уголовные, есть гражданские, в одном из которых я работаю, есть также Верховный гражданский суд и Верховный уголовный суд. Плюс есть еще семейный суд, в который попадает немало выходцев из бывшего СССР.

В уголовных судах, наверное, их тоже немало.

Преимущественно в делах о мелких правонарушениях — кражи из магазинов, вождение в нетрезвом виде, проституция, домашнее насилие. Помню, я переводил беседу обвиняемого с адвокатом. Она говорит: «Вы обвиняетесь в краже со взломом из магазина Century 21». Обвиняемый протестует — не было никакого взлома. Адвокат поясняет, что термин burglary означает незаконное проникновение на определенную территорию с целью совершения преступления: «Вы украли солнечные очки из этого магазина, несмотря на то, что ранее подписали документ, который запрещает вам появляться на территории сети магазинов Century 21 из-за кражи, совершенной вами ранее». Воришка продолжает упорствовать: «Но ведь это был другой филиал! Я думал, что не могу заходить только в тот, первый». «Нет, запрет действует на филиалы всей сети», — повторяет адвокат. Обвиняемый вздыхает и поворачивается ко мне: «Передай ей, что это не я такой. Это жизнь такая».

Как становятся судебными переводчиками? Нужно профильное образование?

У меня есть степени бакалавра политологии и магистра международных отношений, я также учился в юридической школе. До того, как стал переводчиком, преподавал английский язык иностранным студентам. Чтобы стать судебным переводчиком, нужно сдать два экзамена. Первый — экзамен для всех, туда входит общее знание английского и судебная терминология. Те, кто прошли этот этап, приглашаются на второй экзамен, который, собственно, посвящен судебному переводу. Есть шесть заданий: перевод документов с английского на русский, с русского на английский. Потом есть последовательный перевод с русского на английский и наоборот, и синхронный перевод. Это самая сложная часть. Когда речь идет о менее распространенном языке, например, таком как украинский, второго экзамена нет — вместо него нужно

>

Язык мой — друг мой

Леон Геер родился в 1976 году в Одессе. В США — с 1993 года. Учился в колледжах Городского университета Нью-Йорка (The City University of New York), где получил степень бакалавра в области политологии и магистра в сфере международных отношений. В течение почти 20 лет работал преподавателем английского языка в частных школах и колледжах Нью-Йорка, последние 8 лет работает переводчиком в судебной системе и занимается письменными переводами для московского отделения Центра Карнеги.

предоставить рекомендации людей, которые могут подтвердить владение языком.

Синхронный перевод в отличие от последовательного — это высший пилотаж. Вы специально готовились?

Смотрел судебные заседания и пытался синхронно переводить. Во время экзамена я пару раз отстал от темпа, но, поскольку другие части я выполнил хорошо, экзамен я прошел.

Кто они, ваши коллеги? Вы дружите?

Переводчики, специализирующиеся на том же языке, что и ты, — конкуренты. Надо понимать, как с ними дружить, чтобы не отобрали кусок хлеба. Среди коллег встречаются очень образованные люди, например, профессора на пенсии. Есть у нас переводчик с арабского, он родом из Судана, но учился в СССР в летной академии. Есть двухметровый уроженец Ганы, который переводит... с русского. Владеет языком в совершенстве. Когда подопечные видят его в первый раз, это вызывает когнитивный диссонанс. Причем у него есть характерная особенность — мой коллега учился в Киеве и по-русски разговаривает с украинским акцентом.

В общем, сюрпризов в вашей практике немало.

Хватает, да. Когда я сидел в зале суда, ожидая очередного подопечного, там отжигал очень интересный персонаж, афроамериканец в самодельной мантии, сшитой из разноцветных кусков ткани. На груди были наклеены фотография и вопросительный знак, как «урим ве-туммим» у библейских первосвященников. На голову этот человек нахлобучил подобие короны. Представлялся он не настоящими именем и фамилией, а «принц такой-то», используя семитское имя, не помню точно, какое. Если к нему обращались согласно паспортным данным, принц настаивал, чтобы его называли Мессией.
Судья, очень вежливый итальянец, живо интересовался подробностями. Спрашивал: «Почему вы сегодня в синей мантии? Вчера же вы были в оранжевой». Подсудимый с готовностью разъяснял значение того или иного цвета. Но от показаний отказывался: «Я с вами вообще разговаривать не буду, я вас уважаю, но вы здесь ничего не решаете. Вот когда придет Еврей (он употреблял это слово как имя собственное), тогда...» Адвокаты, преимущественно евреи, сидели с широко открытыми глазами.

Наклейка на гробу

Евреи, наверное, есть и среди судей.

Недавно разбиралось дело, фигуранта которого выселили из квартиры, он вел практически бездомный образ жизни, жил в подсобке синагоги. Не знаю, религиозный ли он, но на голове у человека была кипа. Судья по фамилии Вайсберг спрашивает: «Вы соблюдаете субботу? Я не знаю, успеете ли вы переслать бумаги, которые следует отправить в связи с этим делом». Мой клиент воодушевился: «А вы еврей?» На лице судьи отразилась вся гамма чувств — было видно, что ему неудобно отвечать на этот вопрос. После продолжительной паузы Вайсберг ответил: «Ну, этнически».
Помню еще один эпизод, связанный с квартирным вопросом. Судья интересуется у фигуранта дела, почему на процесс не явилась ответственная квартиросъемщица. «Она в больнице с инфарктом», — отвечает человек. Судья просит предъявить документы, которые подтвердили бы это. Человек демонстрирует экран смартфона: «Это ее сердце, вот фото — до, а вот — после».

Известные люди среди ваших клиентов были?

Пригласили меня как-то раз в адвокатскую контору. Адвокат — это очень прибыльная профессия, их офисы хорошо выглядят. Эта контора смотрелась особенно престижно. В комнате было несколько человек и переводчица: «Меня наняли, чтобы за вами наблюдать». У меня такого никогда не было.
Вваливается целая ватага, человек 10, все такие накачанные, двухметрового роста, и с ними миниатюрная девушка. Это был Александр Поветкин со своей свитой, чемпион мира по боксу. Поветкин должен был участвовать в матче с неким Уайлдером, но его дисквалифицировали, потому что он был уличен в употреблении мельдония. Уайлдер требовал оплаты разных неустоек, потерь его дохода от боя и так далее.
Я переводил показания врача, который прописал боксеру это лекарство. Допрос длился час или два, но с меня сошло семь потов, будто я сам был на ринге. Вторая переводчица следила за тем, что я говорю. Люди Поветкина постоянно делали замечания, придираясь к переводу. В какой-то момент я набрался наглости и сказал, что «переводчику мешают постоянные комментарии справа» (переводчик должен о себе говорить в третьем лице). Все замолчали, не трогали меня больше, а потом поблагодарили за работу. Но это было очень сложно.

Какие дела вам особенно запомнились? Не убийства с расчлененкой, а что-нибудь странное.

Женщина решила похоронить отца-еврея по религиозной традиции. Обратилась в бесплатную похоронную контору, те пообещали, что всё сделают на совесть. Приходит она на похороны, а на гробу сбоку — наклейка с другим именем. Женщина стала требовать, чтобы гроб открыли. Ей начали говорить, что по еврейским законам это нельзя, она закатила истерику. Короче, открыли спустя какое-то время, и оказалось, что там действительно лежал другой человек. А ее отца похоронили в другом месте на этом же кладбище.

Прямо как в «Компромиссе» у Довлатова.

Мне было очень жалко эту женщину, потому что на нее набросились все адвокаты похоронной конторы, пытаясь доказать,

что у нее и раньше были психологические проблемы. Юристы — вообще народ довольно бессердечный. Но, надо заметить, некоторые — с чувством юмора. Переводил я как-то не особенно адекватную клиентку, которая пришла на консультацию к адвокату: «Я пришла по протекции Путина и Трампа. Я участвовала в международном исследовании, и мне полагается 1 % от прибыли». Адвокат поинтересовался, о какой сумме идет речь. «Четыре миллиарда долларов в день», — бухнула клиентка. Юрист даже не улыбнулся: «Тогда это не ко мне, я занимаюсь делами на сумму до 25 тысяч».

Полиглоты на карантине

Сколько часов в день вы работаете? Нет ли ощущения, что от перехода с языка на язык пухнет голова, фигурально выражаясь?

Есть очень большая разница между федеральными судами и судами штата. Разница и в оплате, и в том, как это всё организовано. Федеральный суд больше похож на то, что мы видим по ТВ. Последние два года я работаю в основном в суде самой низшей инстанции, люди зачастую приходят туда самостоятельно, без адвокатов, часто с тобой советуются один на один. Ты должен быть не только переводчиком, но и социальным работником, а также нянькой. Этот суд перегружен. Мы как обычно представляем себе зал заседаний? Столы, значительное расстояние между судьей и подсудимым. Здесь такого нет, перед судьей толстенная стопка папок с делами, истцы и ответчики подходят к нему вплотную.
До пандемии коронавируса в таком режиме я проработал полтора года. Мне постоянно звонили: «Иди на такой-то этаж», шел, там разбиралось дело на 5-10 минут, потом — на другой этаж. Бывало, что я в стандартный рабочий день, с 9:00 до 17:00, в главный офис даже не заходил, постоянно находясь в броуновском движении.
Еще существуют depositions, допросы перед судом. Там можно целый день провести, переводя с одного языка на другой. Судебные процессы идут в расслабленном режиме, судьи и адвокаты переговариваются, а ты сидишь и ждешь. А depositions проходят практически без перерыва, я приходил домой и чувствовал, что мне физически сложно разговаривать на любом языке.

С какими языковыми проблемами вы сталкиваетесь? Профессиональная терминология, сленг?

Очень сложно переводить, когда подопечный говорит на двух языках, рассказывает что-нибудь по-русски, вставляя слова на английском. Мозг непроизвольно переклинивает, и ты начинаешь судье переводить с английского на русский. Сейчас, кстати, основная масса эмигрантов из бывшего СССР — это жители среднеазиатских и закавказских республик, для которых русский не является родным. Второго января, точно помню дату, меня пригласили в камеру предварительного заключения. По ту сторону решетки стоял небритый человек, разговаривавший с сильным акцентом. Перевожу ему: «Согласно полицейскому протоколу, вы вчера нанесли побои супруге, ударили ее кулаком в лицо и пытались задушить. Расскажите, что произошло». — «Я домой пришел, кушать хотел, а жена ничего не приготовил. У всех Новый год, жена готовит, а мой — нет... Ну, я ее за волосы взял и на кровать положил».
Я также перевожу и с украинского. Никогда не мог подумать, что буду этим заниматься, поскольку я родом из Одессы, это традиционно русскоязычный город. Я, конечно, слушал в детстве украинское радио, смотрел телевидение, но уровень владения языком был явно недостаточным. Украинский я подтянул уже в США, стал читать, общаться с носителями языка в интернете. Были причины и меркантильного свойства: чем более язык редкий, тем он лучше оплачивается.
Теперь я — единственный во всей судебной системе штата Нью-Йорк переводчик с украинского. Собрал нужные рекомендации, начал работать. Со мной связываются из судов разных инстанций на территории всего штата, включая удаленный перевод по Skype.

Вы сказали, что из-за коронавируса ваше основное место работы закрыто. Как вы используете вынужденный отпуск?

Благодаря карантину я очень активно занимаюсь языками. Регулярно участвую в разного рода митапах по Zoom. Иврит улучшил в какой-то мере, испанский. Польский немного. Думаю поизучать португальский, занимаюсь при помощи приложения Duolingo турецким. Я принимал участие в онлайн-конференции полиглотов, познакомился с абсолютно уникальными людьми. Многие из них действительно хорошо владеют десятком языков, или хотя бы на таком уровне, как я — ивритом. Причем в личном общении это очень скромные и приятные люди.
Я сейчас работаю дистанционно, готовлю к TOEFL, выполняю и письменные переводы. В послужном списке — немало статей для Carnegie.ru, четыре книги, включая работы Сергея Алексашенко и Андрея Колесникова.

Споры о том, какой язык богаче, очень популярны в рунете. У нас, дескать, великий и могучий, куча суффиксов и приставок, виртуозная обсценная лексика опять же. В английском — чистая математика, всё по формулам. Что по этому поводу можете сказать вы, человек, который на повседневном уровне оперирует самыми разными пластами двух языков?

В интернете патриоты русского языка любят составлять мемы, да. Например, глагол run. В английском только run, runs, ran, running, а вот по-русски можно убежать, забежать, сбежать, вбежать, прибежать, избежать, плюс всякие другие

>

формы: сбегая, убегая. Этим пытаются проиллюстрировать, иногда в шутку, а зачастую всерьез, что английский язык беднее. Но при этом почему-то так мало людей, которые могут в совершенстве разговаривать на этом «бедном языке».
Русский и английский — разные языки, они строятся по-разному. Один — синтетический язык, который меняет окончания, другой — аналитический язык, где изменения происходят за счет вспомогательных слов. В английском есть огромное богатство выражений и идиом. Очень часто для многих слов сложно найти русский эквивалент. Да и наоборот, конечно, бывает. Поэтому я бы вообще не сравнивал. Просто английский — другой, а люди, не найдя в английском того, что есть в русском, ошибочно считают, что он бедный.

Относительность плавильного котла

Судья Вайсберг — «этнический» еврей. А вы какой?

Я просто еврей: тут сочетается и интерес к своим предкам (много занимаюсь генеалогией), и интерес к Израилю, и соблюдение религиозных традиций. Это соблюдение, возможно, и отличается от ортодоксального, но я люблю делать кидуш, проводить субботнюю трапезу. Потом свет зажигаю, транспортом пользуюсь, хотя, если есть выбор, делать что-нибудь в шаббат или нет, я зачастую не буду этого делать.
В синагогу я прихожу больше для общения. Я начал посещать синагогу еще в Одессе, как только это стало возможным, потому что считал: «Раз ты еврей, значит, должен ходить в синагогу». Присоединиться к миньяну не отказываюсь, но мне сложно автоматически читать молитвы — делаю это в очень ограниченном объеме, пытаясь вложить смысл в то, что читаю.

Что заставляет выходцев из бывшего СССР открывать и посещать синагоги, в которых говорят на их родном языке? Концепция плавильного котла дала слабину?

Уже давно говорят о том, что Америка не melting pot (плавильный котел), а скорее salad bowl (тарелка салата). Хотя этнические группы и перемешаны, их представители сохраняют свою идентичность. Что же до Нью-Йорка, он во многом до сих пор этнически сегрегирован. Ты едешь в метро, и вагон переполнен. Чтобы вовремя сесть на освободившееся место, ты должен знать, возле кого встать. Можно легко прогнозировать, кто на какой остановке выйдет. Например, афроамериканцы живут в определенных районах, можно заблаговременно встать рядом. Я сначала думал, что это моя личная стратегия, но потом в The New York Times появилась статья про то, что так многие поступают.
Поэтому тут плавильный котел относительный. Америка большая, общин множество. Я сейчас живу на Манхэттене в историческом районе, который называется Lower East Side (Нижний Ист-Сайд). Там проживало немало евреев, с тех пор многое изменилось. Тем не менее на Ист-Сайде остались синагоги, есть значительная еврейская община. Я иногда бываю в тамошних синагогах, но как-то комфортнее ощущаю себя «среди своих».
На выходные я еду в Бруклин, на Брайтон-Бич, где живет моя мама. У нас тут много общин, в массе своей — русскоязычные. В основном общины, раввины в которых принадлежат к движению ХАБАД, хотя многие, а порой и большинство из прихожан, не ведут ортодоксальный образ жизни. Есть большая община литовских русскоязычных евреев. Есть, конечно, выходцы из СНГ, которые ходят в обычные американские синагоги, но вообще «наши» ходят к своим.

Кто составляет костяк русскоязычных религиозных общин?

Есть полностью молодежные, есть несколько смешанных, в которые приходят люди разных возрастов. Существует интересный феномен, когда эмигранты во втором поколении, которые плохо разговаривают по-русски, называют себя russian jews и посещают русскоязычные общины.

Относительно нынешних этнических волнений у вас есть прогнозы? Многие предрекают Америке гражданскую войну.

Я сейчас живу в эпицентре событий, прохожу мимо заколоченных досками витрин в Сохо. Это очень печально, но в США за всю историю страны было немало потрясений, от которых страна оправилась, начиная с Войны Севера и Юга. Возьмем 60-е годы: студенческие волнения, сегрегация. 70-е годы — финансовый кризис, Нью-Йорк горел, несколько кварталов превратились в пепелище.
Не думаю, что в Америке произойдут радикальные изменения типа развала страны. Меня больше беспокоит отсутствие нормальных лидеров с обеих сторон. Я не являюсь сторонником Трампа, мне кажется, что сам факт его избрания был свидетельством определенной моральной деградации. С другой стороны, тот человек, который сейчас представляет демократическую партию, тоже не тянет на нормального лидера. В этом смысле я за США волнуюсь.

Что говорят местные евреи? Собираются ли в Израиль, как того хочется Еврейскому агентству «Сохнут»?

Сейчас в синагоги приходит мало людей, особо не пообщаешься. Из того, что я видел в Zoom, Эстер Лэм, активистка еврейской общины, объявила, что уезжает в Израиль. С другой стороны, есть люди, выступающие против массовой алии. Они считают, что это ослабит еврейскую диаспору и этого нельзя допустить. jm

Беседовала **Сара Фельдман**

У входа в общинный центр русскоязычных евреев. Концепция плавильного котла уступила место салату, где каждому овощу — свое место

«Российская система штампует специалистов с узкими взглядами, которые не могут в полной мере отражать всю сложность современной медицинской профессии»

«Ищите хорошего врача, а не больницу». Руслан Глинер.

Эксперт в области пациент-менеджмента, соруководитель одного из крупнейших в Израиле медицинских центров IMEDICAL Руслан Глинер рассказал Клубу SOLOMON.help о карьерном пути, медицинском туризме после пандемии, преимуществах израильской медицины и жизненной важности нетворкинга в России

Расскажите, что привело вас в медицину?

Всё очень просто. Вся моя семья — медики. Папа — врач. Мама — медсестра. Поэтому мне сложно представить себя в какой-либо другой сфере, сколько себя помню, всегда стремился стать врачом. Не могу сказать, что выбрал профессию только из-за того, что считал своим призванием помогать людям. Профессия врача, и в особенности хирурга, сама по себе казалась мне очень интересной, и я готовился к ней с раннего возраста. Безусловно, родители меня в этом поддерживали, я им за это очень благодарен.

Как вы оказались в Израиле?

Когда мне было 14 лет, мы вместе с родителями приняли решение, что мне нужно перебраться в Израиль. Обучался в интернате и после окончания пошел в армию. Служил в специальном подразделении под названием «Дувдеван», что в переводе означает «вишенка». Было довольно интересно, пробыл там три года. После этого поступил в Тель-Авивский университет, медицинский факультет, школа имени Саклера, и учился там три года. К сожалению, финансовое положение не позволило продолжать, пришлось взять академический отпуск и вернуться в армию сверхсрочно в свою же бригаду еще на три года. После этого — обратно в университет, и одновременно прошел стажировку в медицинском центре Ихилов, в котором после окончания начал ординатуру в отделении урологии.

Спустя два года мой товарищ Григорий Самбуль заразил меня идеей о медицинском туризме. Попробовал и понял, что это как раз то, чем хочу заниматься. К сожалению, совмещать подобный бизнес и работу в клинике было нереально из-за многих факторов, включая возможный конфликт интересов. Этика и репутация для меня превыше всего. В результате я принял решение полностью перейти в сферу медицинского бизнеса и открыл вместе с Григорием компанию, в которой работаю до сих пор.

Начало собственного дела требовало новых навыков. Поэтому Григорий поехал учиться в Бостон, США, на факультет управления медицинскими организациями. С тех пор мы продолжаем трудиться вместе, и наша работа — это предмет особой гордости. Очень немногие совместные компании могут сохраниться столь длительное время без каких-либо преобразований.

В чём же секрет?

Мы с Григорием абсолютно разные. Он более системный человек, семь раз отмерит, один раз отрежет. Я же более импульсивный, генерирующий идеи, больше полагаюсь на свои инстинкты. Поэтому нам удается дополнять друг друга и также сохранять коллегиальный формат работы, мы прислушиваемся к мнению друг друга во всех вопросах, и у нас нет секретов. На мой взгляд, это главное конкурентное преимущество нашей компании, которое делает нас лучше других, и именно поэтому нам удается сохранять лидирующие позиции на рынке уже более десяти лет.

Наше взаимодействие с партнером также сформировало отличную корпоративную культуру. У нас все решения принимаются коллегиально, каждый голос имеет значение, мы стараемся набирать людей таким образом, чтобы привносили что-то новое. Большинство наших сотрудников, кроме водителя, бухгалтера и офис-менеджмента, имеют медицинское образование. У всех есть высшее образование, и мы стараемся избежать токсичности внутри коллектива. Для нас очень важно, чтобы все были максимально позитивны.

В результате главные наши ценности — это профессионализм, коллегиальность и дружелюбие.

Как на вас повлиял коронавирус?

Весьма существенно. Закрытие границ остановило поток туристов, и мы лишились значительной части дохода. В итоге нам удалось перевести большой процент работы в формат онлайн, и это помогло. Однако телемедицина — это не очень подходящее направление для медицинского туризма. Немногие готовы платить несколько сотен долларов за возможность поговорить с доктором через экран монитора. Думаю, что после открытия границ поток к нам сильно возрастет. В том числе и из-за последствий коронавируса, который подкосил здоровье очень многих.

До пандемии мы принимали около 140-150 взрослых пациентов в месяц. Кроме того, мы также сопровождали 15 детей, страдающих онкологическими заболеваниями. За два дня до ввода карантина я смог привезти еще 7 взрослых пациентов с тяжелыми онкологическими заболеваниями. Мы постоянно получаем новые запросы на лечение, но, к сожалению, не можем принять всех желающих. С 1 июня Минздрав Израиля разрешил ввозить в страну пациентов, чьи жизни находятся в опасности. Именно таких пациентов, как взрослых, так и детей, мы стараемся обслужить. Поэтому я не сомневаюсь, что после победы над коронавирусом наши услуги будут еще более востребованы.

Многим людям, переболевшим коронавирусом, потребуется помощь в Израиле?

Безусловно. Думаю, что будет очень большой поток и придется работать в авральном режиме. Во время пандемии в России, к сожалению, зачастую перестали лечить людей с онкологическими диагнозами. В России есть множество высококлассных медицинских учреждений, но с учетом громадного размера страны этого, конечно же, недостаточно.

Как сильно отличается российское и израильское здравоохранение? Согласны ли вы с тем, что Израиль впереди на несколько десятилетий?

Согласен. Израиль опережает Россию на несколько десятилетий. Однако важнейшее различие — это система. Стандарты обучения и работы — это главные различия между странами, и они не в пользу России. К примеру, мы открыли представительство израильской клиники в Москве, но мы не можем работать по израильским стандартам. Они попросту незаконны в России, и это очень осложняет работу. Убежден, что пока в России не переосмыслят системный подход к медицине, никакое развитие невозможно, а отставание будет только увеличиваться.

Можете привести пример такого различия?

Приезжает пациент с компьютерной томографией грудной клетки, и на ней отчетливо видна опухоль легкого. Очевидно, что человеку нужно срочно делать биопсию этой опухоли и предотвратить ее разрастание. Нужно также сделать компьютерную томографию всего тела и начать лечение в виде операции или системной терапии. Подобный подход — это особенность Израиля. В России же он иной.

В московской клинике этого пациента направят на анализ крови на СПИД, сифилис, гастроскопию, эхокардиограмму и кучу разных ненужных, забюрократизированных и длительных процедур. В результате пациент в лучшем случае потеряет три недели, а, может, и все пять, вместо того, чтобы спасаться от опухоли. Очевидно, что за это время опухоль будет давать метастазы, и вместо первой стадии рака легких у человека появится четвертая. Я не драматизирую, именно так оно очень часто и происходит.

К сожалению, в России подобная практика — это стандарт. И дело тут не в плохих врачах, а в системе. Врачи, может, и хотят сделать как нужно, но это незаконно.

Еще одна проблема — это система обучения. В Израиле и многих странах Запада образование основывается на академических знаниях, которые приветствуют критику и стремятся достичь объективности. К примеру, прочитал профессор лекцию и описал заболевание, студенты начинают изучать множество разнообразных источников информации, чтобы сформировать полноценный взгляд на ту или иную проблему. Безусловно, от субъективизма полностью не уйдешь, но у студента всегда есть выбор и доступ к множеству источников информации.

В России ситуация иная. Студенты чаще всего занимаются на основе методичек, которые написаны сотрудниками кафедры и часто отражают их личные взгляды на то или иное заболевание. Нельзя сказать, что они всегда ошибочны, но проблема в том, что они не могут быть полноценными. Каким бы умным ни был человек, он никогда не сможет отразить проблему сразу со всех сторон и помочь студентам сформировать полную картину.

Также учение по методичкам зачастую основывается на устаревших взглядах. Представьте себе человека, который учился в советской системе, имеет определенные виды на те или иные проблемы, а сейчас за окном 2020 год и мир уже другой, и медицина шагнула далеко вперед. Однозначно, каким бы профессиональным он ни был, нельзя объять необъятное, и многие из его взглядов будут не соответствовать современным практикам.

В результате российская система штампует специалистов с весьма узкими и субъективными взглядами, которые не могут в полной мере отражать всю сложность современной медицинской профессии, а скорее копируют мнения преподавателей. Обращу внимание, что проблем еще больше, и это лишь вершина айсберга. В результате страдает не только качество новых специалистов, но и наносится удар по системе, которая не развивается.

Какой средний чек для медицинского туриста в Израиль?

Как и в анекдоте о средней температуре по больнице, его попросту нет. Каждый случай индивидуален, а стоимость определяется на основе прейскуранта израильского министерства. Также нельзя назвать точную стоимость, пока непонятны финальные анализы. К примеру, стоимость операции на позвоночнике — это примерно 12 тысяч долларов. Однако к этому нужно добавить стоимость имплантов, что может стоить от трех до нескольких десятков тысяч долларов, а также стоимость гонорара хирурга, которая отличается в зависимости от запросов того или иного специалиста.

Если же говорить в контексте медицинского туризма, то хорошие операторы могут помочь снизить стоимость на 30 или 40 %, в этом и заключается плюс их помощи.

Как быть тем, кто не может позволить себе поехать лечиться в Израиль?

Всегда ищите правильного врача, а не больницу. В условиях России нетворкинг — это лучший способ обезопасить себя и своих близких. Не верьте рекламе в интернете, а доверяйте только проверенным данным, которые вы можете получить от друзей или родственников. Стены и аппаратура везде одинаковы, а вот специалисты везде уникальные в хорошем и плохом смысле. Поэтому нужно искать именно правильного врача. jm

Беседовал **Дмитрий Фроловский**

Объединить сильных бизнесменов

SOLOMON.help INVESTMENT CLUB

Инвестиционный клуб SOLOMON.help — это платформа, где инвесторы и проекты находят друг друга. Клуб объединяет бизнесменов и экспертов самого высокого уровня — ответственных людей, которые ценят свое время.

Резиденты Клуба получают знания и практический опыт в инвестировании благодаря встречам с экспертами, а также доступ к инвестиционным проектам, рассмотренным командой профессионалов и одобренным Советом SOLOMON.help.

Эксперты Клуба имеют подтвержденную квалификацию. Суммарный опыт их успешной работы на инвестиционных и финансовых рынках исчисляется десятилетиями.

В числе партнеров SOLOMON.help только проверенные компании, с безукоризненной репутацией в различных сферах экономики и финансов, их авторитет в мире бизнеса непоколебим.

Контакты: Invest@SOLOMON.help, тел. +7 (495) 363-39-52

«Телемедицина — это не очень подходящее направление для медицинского туризма. Немногие готовы платить сотни долларов за возможность поговорить с доктором через экран монитора»

СТМЭГИ

«Из всех общин должен образоваться один народ». Семен Гаврилов.

Горский еврей Семен Гаврилов — сын и внук потомственных педагогов, инженер-технолог, бывший член КПСС — считает, что даже посредственный писатель может однажды создать нечто особенное. Перед вами размышления мудрого человека о клейме горских евреев, смешанных браках и просто о смысле жизни

ELITRAN

Биографическая справка

Семен Гаврилов (1952 года рождения) — горский еврей, имеет высшее образование.
Женат, трое детей и восемь внуков.
Занимается литературой со школы.
Пишет стихи, рассказы, сказки. Печатается в периодической прессе, различных альманахах.
Издано семь книг, в том числе книга стихов для детей. Лауреат многих литературных конкурсов.
Подготовил к изданию неопубликованные произведения отца — Михаила Гаврилова — на горско-еврейском языке джуури.
Книга Михаила Гаврилова «Фикиргьо» («Раздумья») издана в мае 2020 года.
Сейчас готовит к выпуску «Словарь забытых и труднопроизносимых слов» Михаила Гаврилова на языке джуури.

Вы из известного рода в Дагестане...

Мне повезло, я родился в семье, в которой знания и человеческое развитие ставились на самый высший уровень. В семье учителей. Более того, не только мои родители были учителями, а и деды, бабушки, тети, дяди, весь род — учительский. Дед, Борис Гаврилович Гаврилов, был директором школы, первым учителем родного языка горских евреев — джуури. Он автор первых учебников, основатель письменности джуури дербентского диалекта. Есть два основных диалекта: дербентский и кубинский. Дербент в Дагестане, относится к России, там пишут на кириллице. Куба, Баку — это Азербайджан, там пишут на латинице. Язык один, но письменность разная.
Кроме всего прочего, и дед, и папа занимались литературой. Дед писал стихи и прозу на родном языке, собирал фольклор, писал пьесы для горско-еврейского театра, работал в газете. Папа продолжил.

Папа тоже стал директором школы?

Нет, он был учителем истории, но продолжил в том смысле, что писал, издавал книги, работал в театре и даже одно время был директором народного театра. Это всё в Дербенте. Понимаете, родиться в такой семье и не заниматься литературой практически невозможно. Обычно итог подводится так: если в семье учителей родился ребенок, первая перспектива — в учителя. Моей дочке, когда она поступала в университет в Тель-Авиве, сразу сказали: «У вас, видимо, в крови это учительство».
Но школа, вероятно, не мое. Я ушел на хлебозавод рабочим, поступил заочно в Краснодарский политехнический институт на факультет «технология хлеба, кондитерских и макаронных изделий». Начинал на хлебозаводе рабочим, а через 18 лет уехал оттуда в Израиль старшим инженером-технологом.

В семье, наверное, были недовольны вашей сменой поприща?

У нас в семье всегда было так: желание не подавлялось. Можно посоветовать, высказать свое мнение. Даже сейчас, когда дети приходят за советом, я делюсь своими мыслями, своим мнением и добавляю: «Но решать вам, это ваша жизнь». Насаждать, заставлять, а потом видеть, как твой ребенок мучается? Смысл?!

Против отъезда в Израиль родители тоже не возражали?

Мне было 40 лет. Как положено еврею, 40 лет я прошагал по своей пустыне. Ровно 40 лет и три месяца мне было, когда мы приехали в Израиль. В 1967 году мне было 15 лет, и я впервые подумал, что нужно уезжать. Шла Шестидневная война, и я сказал папе: «Давай уедем». Я настаивал, пятнадцатилетний мальчишка. Что я тогда мог понимать? Не знаю. Но факт остается фактом. Папа был коммунистом, и, естественно, никто никуда не поехал. Жизнь продолжалась, время шло, появилась семья, работа, вроде всё хорошо, но желание уехать с каждым годом становилось всё сильнее, и мы уехали в 1992 году. Из нашего рода мы приехали самые первые. А потом встречали всех. Мой брат приехал через полгода, потом через год сестра, родичи жены, потихоньку вся семья оказалась здесь.

Тяжело приезжать на новое место в 40 лет, языка, наверное, не было?

Никакого языка не было. Было трое детей. Старшему 13 лет, дочери 11, младшему не исполнилось и 7. Мне повезло. Когда в 90-х стали возрождаться национальные языки, папе поручили восстановить горско-еврейскую газету. Он это сделал, работал один. Я ему помогал. Мы в редакции получали прессу из Израиля, и однажды мне попался журнал о развивающихся городах. Не знаю почему, мне запал в голову город Кирьят-Малахи. Я заранее знал, что мы поедем именно туда. Заместитель мэра Кирьят-Малахи был грузинским евреем. Еще живя в Дербенте, я с ним списался, и, когда мы приехали, он нам очень помог. На пятый день у нас уже была съемная квартира, нам организовали банк, больничную кассу. Никогда этого не забуду. Нам помогали даже незнакомые: мы с женой ходили по раскаленным улицам, искали квартиру, а люди выносили нам бутылки воды, мы не знали языка, но видели это отношение. И сегодня оно не ушло. Люди всегда готовы прийти на помощь. Но все-таки Кирьят-Малахи — немного закрытый город, детям было тяжеловато, и мы переехали в Хадеру.

«На третий день в Израиле дочка сказала: «Я в школу не пойду. У учительницы короткая юбка, она спокойно сидит на столе»

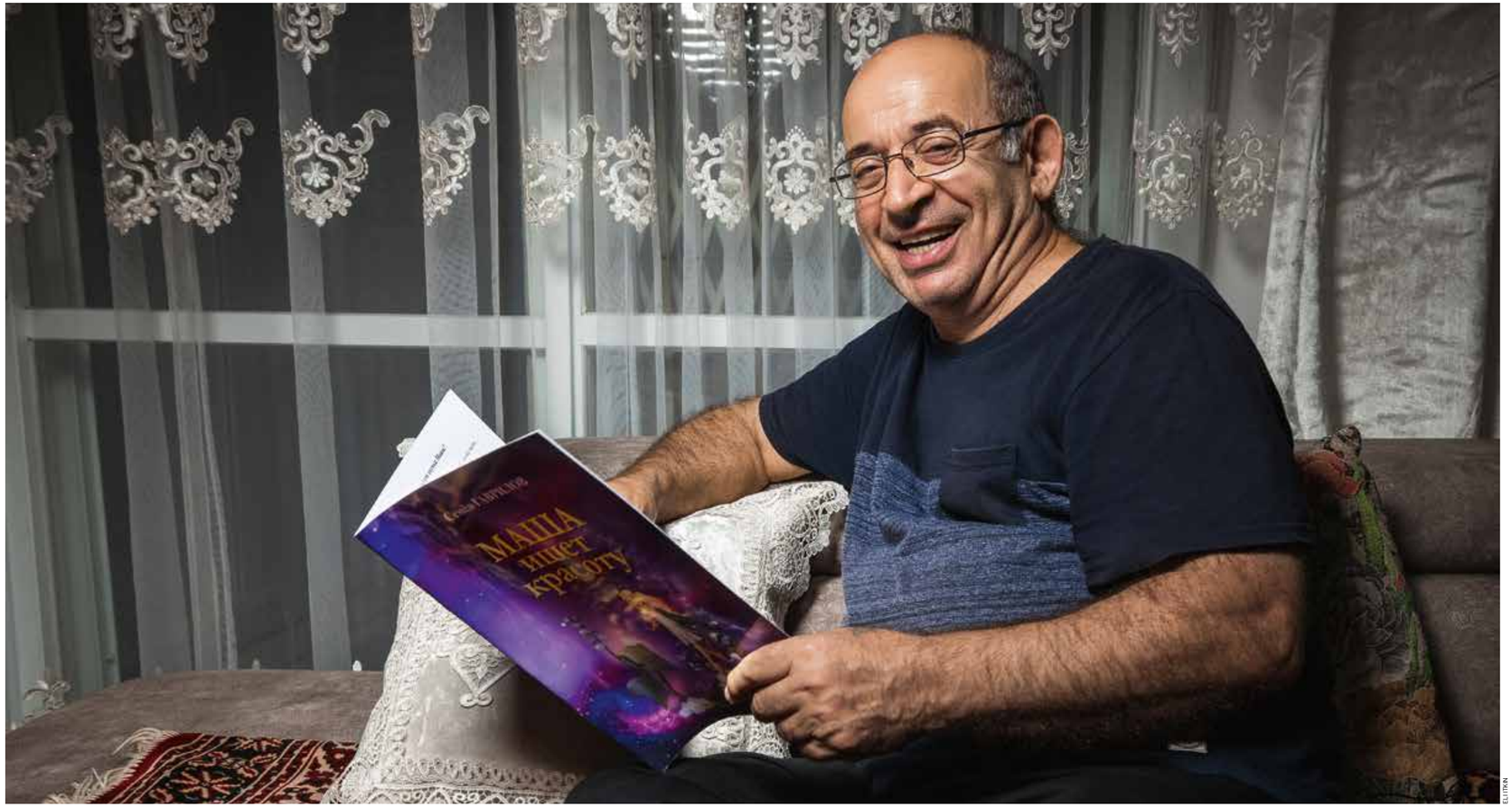
Как чувствуют себя дети в Израиле?

Мы приехали 20 августа, и дети сразу пошли в школу. На третий день дочка сказала: «Я в школу не пойду. У учительницы короткая юбка, она спокойно сидит на столе». Это я к тому, как дети были воспитаны. И мы отвели ее в религиозную хабадскую школу. Старший сын окончил школу в Холоне «Микве Исраэль» и пошел служить в бригаду «Голани». Он офицер. И тоже пишет. Он пишет на русском, сам занимался русским языком и сейчас прекрасно им владеет. У него есть интернет-страницы. В прошлом году вышла первая книжка стихов моего старшего сына Владислава. Младший тоже служил в боевой части механиком вертолетов. И тоже пишет, но пишет на иврите и тоже имеет свои интернет-страницы.

Семен Гаврилов. Сказки гончарного круга

Свеча и мотылек

«Почему мотылек летит на огонь и почему со свечи, когда она горит, воск стекает каплями?» — спросил меня дед, раскручивая старый гончарный круг. Я поспешил поудобнее устроиться возле своего деда и приготовился слушать новую сказку. «Давным-давно жила свеча. Стояла она на узорном, ручной работы столике, в красивом серебряном подсвечнике. Спокойным ровным светом она освещала небольшое пространство вокруг себя. По вечерам собиралась возле нее вся семья; дети затевали нешумные игры, отец читал газету, а мать садилась со штопкой или рукоделием. Так было и, казалось, так будет. Но однажды залетел в открытое окно мотылек. Летал вокруг свечи и смеялся. «Что ты смеешься?» — спросила свеча. «Потому и смеюсь, что ты слепа и не видишь ничего». — «Да, но я даю свет». — «Свет? Да разве это свет? Ты сама ничего не видишь в этом свете. Ты даже не знаешь, что в комнате есть еще большой деревянный стол со стульями, стеклянный шкаф с красивой посудой и массивный резной комод для белья. А ты говоришь — свет», — мотылек снова засмеялся. «А что, бывает свет, который может осветить всё сразу?» — удивленно спросила свеча. И добавила: «Как будто ты сам можешь дать такой свет». Мотылек застыл в воздухе. И вдруг... Яркая вспышка света, осветившая и стол, и шкаф, и комод в дальнем углу комнаты, ослепила всех. Неожиданно наступила темнота. После небольшой заминки удалось зажечь светильник. И все увидели... Мотылька нигде не было, свеча погасла. И только на самом краю подсвечника застыла капелька воска». Дед замолчал, вытирая руки о фартук. Перед ним на доске застыли стол, шкаф, комод, расположенные в большой комнате, небольшой узорный столик с подсвечником, на котором застыла слезинка воска. Много лет прошло с тех пор. Никто не знает, что лучше — короткая яркая вспышка или пусть тусклый, но ровный свет. Или может... Но до сих пор свеча плачет и свет ее дрожит от слез, а мотылек летит на огонь и сгорает в нем, вспыхивая ярким светом.



ELITPAN

Первое стихотворение Гаврилов сочинил лет в девять. Потом он всегда клал возле кровати тетрадь и ручку, чтобы среди ночи записывать мысли

Дочка проходила альтернативную службу. У меня восемь внуков. Слава Б-гу, и пусть будет как можно больше.

Как воспитывать детей в Израиле?

Во-первых, надо учить добру, но учить не словами. Дети смотрят на родителей и так учатся. У меня в Дербенте был друг, азербайджанец, работал со мной на хлебозаводе. Его сын, кстати, чемпион мира по тяжелой атлетике Абы Джавадов, пришел к нам работать. Он не пошел к отцу в бригаду, а пошел ко мне. Спрашиваю: «Почему?» — «Потому что у тебя не такой подход, как у всех. Всем дай план, а ты создаешь условия, чтобы было хорошо работать, и тогда тебе дают сверх плана». Так и было. Больше двух лет наша бригада не сходила с Доски почета. Когда я уехал, он сам стал бригадиром, и не таким, как папа. Нужно думать о людях, а потом уже о работе. Люди делают работу. Если им будет хорошо, комфортно работать, то они сделают работу хорошо.

И все-таки, в Израиле были сложности с детьми? Есть некая стигма горских евреев?

Да, бывает, когда приходишь устраиваться на работу, думают: горские евреи, они такие, что не будут работать. Это неправда. Сейчас ашкеназские девочки выходят за горских евреев, потому что знают, что те всё сделают для дома. А горские мальчики женятся на ашкеназских девочках, потому что у тех уровень образования и культуры выше. Сейчас очень много смешанных семей, и я считаю, что это хорошо. Из всех общин должен образоваться один народ, который будет как евреи, которые вышли после разрушения Храма.

Но те женились четко на своих.

Правильно, свое колено на своем колене. Но тогда ментальность была схожая. А сейчас ментальность разных общин отличается.

И ваш старший сын женился на ашкеназке?

Да. Дочка замужем за горским. Младший сын женат на девочке, у которой мама из Венгрии, а папа из Ливии, — на израильтянке, будем так говорить. Но, отвечая на вопрос про клеймо горских. Да, когда приехали, отношение было именно такое. Однако я приходил на работу, работал, и отношение ко мне становилось таким, какое я заслуживал. Когда мы переехали, хозяин кондитерской в Хадере позвонил в Кирьят-Малахи и спросил, как я работал. И ему хозяин той кондитерской ответил: «Если бы они даже уехали в Тель-Авив, я был бы готов платить ему за дорогу туда-обратно, лишь бы он продолжал у меня работать». А ведь я горский, и на мне клеймо. Но нет никакого клейма. Клеймо человек сам зарабатывает. Меня так учили, и я своих детей так учил.

Каким вы помните еврейский Дербент?

Мой отец был коммунистом, воевал, дед тоже был на фронте. Дед демобилизовался в 1945 году. Папа — в 1947-м. Сам я был председателем партийной комиссии горкома по предприяти-

ям пищевой промышленности. Но традиции у нас соблюдались беспрекословно. Никогда не забуду, как мы садились на Пасхальном седере, и папа всё время рассказывал. Тогда для меня это было нечто сказочное. Я многого не понимал, но по рассказам папы учился этому. Так было во всём еврейском Дербенте, соблюдали строго. Когда мы с мамой ходили резать курицу в синагогу, там была огромная толпа людей. Все жили дружно. В городе было где-то 50-52 % евреев. Процентов 30-35 — азербайджанцев. Было много русских, были дагестанцы. Не было такого, чтобы на еврейском празднике не сидели азербайджанские друзья. И наоборот. Спустя много лет я встречал своих друзей, они говорили: «Вы были нашими братьями, а теперь наш дом опустел». Это говорили азербайджанцы. Сейчас город изменился очень сильно.

Творчество для вас — это самовыражение?

Это моя жизнь. Я живу этим. Первое стихотворение написано лет в девять. В 12-13 лет я всегда клал возле кровати тетрадь и ручку, чтобы среди ночи записывать мысли. Однажды утром просыпаюсь, а надо мной стоит папа: «Это ты написал? Хорошо!». Папа всегда хвалил. Он указывал на промахи и ошибки, но при этом всегда хвалил. Он считал, что похвала вызывает желание стать лучше. Так и живу. Если меня ругают, у меня опускаются руки. Когда меня хвалят, мне хочется сделать еще лучше. Пишу много, правда, не всё публикую. Я никогда не учился литературе. Папа занимался литературой, у нас в доме часто бывали поэты, писатели, музыканты, певцы. Ну, представьте, мальчишка растет среди этого. Что из него получится?

У вас бывают какие-то выступления, концерты?

Часто выступаю в госпиталях, в домах престарелых, на благотворительных концертах. Езжу по разным городам — меня приглашают на литературные вечера. Это моя отдушина, я этим живу.

А прозу пишете?

Да, пишу — зарисовки, рассказы, сказки. Пишу сказки для детей и взрослых, обычные, взятые из жизни. У меня есть цикл «Сказки гончарного круга»: слепой дед-гончар рассказывает внуку истории. За этот цикл сказок я награжден Грамотой Международного союза писателей «Новый современник».

У вас есть любимые писатели и поэты?

Нет, но есть любимые произведения. До сих пор с удовольствием читаю сказки, перечитываю «Алые паруса» Грина, «Графа Монте-Кристо» Дюма, «Детей капитана Гранта» Жюля Верна. Считаю, что нельзя судить о писателе в общем, потому что даже посредственный писатель может выдать что-то особенное.

Какой вы видите свою жизнь?

У меня в жизни есть всё, чего я хотел. Я счастливый человек, у меня получилось. Самое главное — у меня хорошие дети, которым за родителей не стыдно, и за которых родителям тоже не стыдно. Это смысл жизни. **jm**

Беседовал **Борис Эмануилов**

Семен Гаврилов. Стихи

Мой народ...

Какая странная судьба – народ-избранник,
без Родины через века – народ-изгнанник...
но где бы ни был, он всегда во всём был первым
и избран был, чтобы нести народам Веру...

Какая страшная судьба – всегда виновен,
на эшафот ли, в печи шел – всегда безмолвен...
но он живуч и поднимался вновь из пепла,
и сквозь века народа сила только крепла...

Какая трудная судьба – года скитаний,
но возвращается всегда в страну преданий,
и новый Храм, и новый мир назло всем бедам,
ведь это Свыше суждено – всегда победа...

Какая славная судьба – весь мир был против,
«они такие же, как все, из крови-плоти»,
да, мы как все, но Вера наша – это сила,
она над Родиною флаг вновь водрузила...

Какая светлая судьба – народ-избранник,
через века несет он в мир любви послание,
и в добрый мир, и в новый день, в рассвет
безбрежный...
Какая светлая судьба – народ-Надежда...

Порою нужно одному остаться...

Порою нужно одному остаться,
подумать обо всём и ни о чём,
чтоб радоваться или огорчаться
тому, кем стали мы и чем живем...

Чтобы в себе, быть может, разобраться,
что в нас сильней – мы «жертва» иль «палач»,
и чтоб в Душе своей порой прибраться –
где смех сдержать внутри, где спрятать плач...

Порою нужно одному остаться,
увидеть то, что страшно потерять,
и чтоб порой к истокам возвращаться
и путь свой мысленно пройти опять...

Чтобы узреть, где промахи-ошибки
и где, быть может, не туда свернул,
где день как жизнь и где он лишь попытка,
и в нем себя, наверно, обманул...

Порою нужно одному остаться,
чтобы найти себя в потоке дней
и чтоб до сути собственной добраться,
что спрятана под ворохом страстей...

Чтоб сердцем видеть, кто любим и любит,
кто примет нас такими, как мы есть,
кто правду нам в глаза и не осудит,
и не рассыплет сладостную лесть...

Чтоб перестать «как все» куда-то мчаться
и чтобы «преуспеть» в забеге лет,
порою нужно одному остаться
и на вопрос – «кто я?» – найти ответ...

К многочисленным, и главное — успешным, проектам фонда СТМЭГИ добавился еще один — STMEGI Production. Это профессиональная студия фото- и видеосъемки. Ее услугами может воспользоваться каждый горский еврей и не только. Как и всё, что делает Фонд, студия выполняет миссию — сохранять историю и культуру горско-еврейского народа, популяризировать его традиции, объединять народ

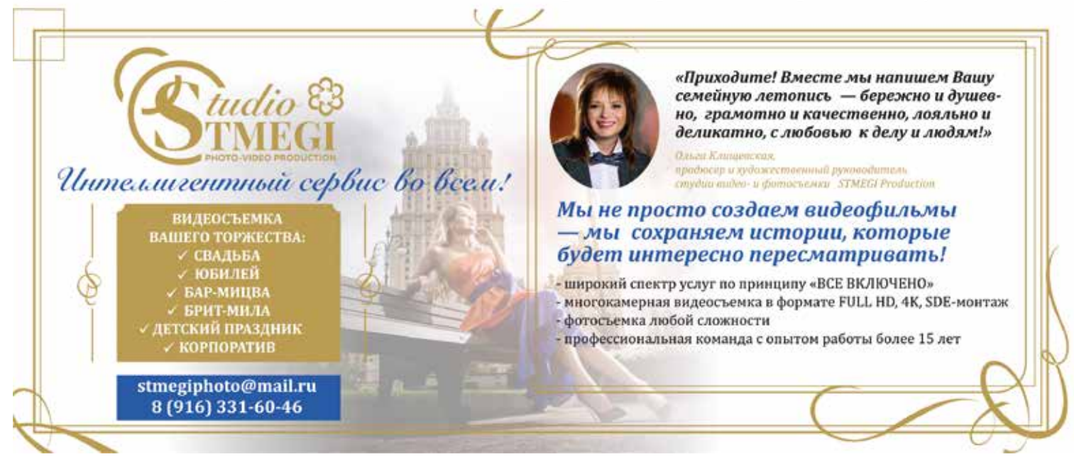
Studio STMEGI
PHOTO-VIDEO PRODUCTION

Президент фонда СТМЭГИ Герман Захарьяев так обозначил цели и задачи нового проекта:

— Мы открываем собственную видеостудию не просто для отражения нашей деятельности и не только для создания новых рабочих мест. Это наш вклад в сохранение традиций горских евреев, которые мы можем сегодня зафиксировать и передать другим поколениям; запечатлеть значимые памятные события, как общественного, так и частного характера; сохранить их в истории, а также создать семейную летопись выдающихся людей нашей общины.

Возглавляет студию известный московский фотохудожник Ольга Клищевская. Ольга хороша знакома горской общине и пользуется заслуженным уважением. Она сотрудничает с Фондом более 15 лет.

По мнению Ольги, главное для успеха проекта не просто разбираться в технике — а она, как все понимают, в СТМЭГИ самая современная — но и глубоко уважать людей, которых снимаешь, стараться как можно лучше понять их.
Для работы, а точнее — для творчества в STMEGI Production, собрали дружную команду неравнодушных профессионалов. Они искренне любят свое дело и свой народ.
Сама Ольга Клищевская так формулирует кредо этого творческого объединения:
— Каждый клиент, каждое событие для нас особенное: всякий раз мы стараемся создать произведение искусства.



Виктория Кац

Пандемия в местечке

Жители Бней-Брака поначалу были уверены, что коронавирус обойдет стороной государство Израиль. Затем — что не коснется лично их, ведь в Талмуде сказано, что изучение Торы защищает и спасает. Действительность оказалась иной, а сообщения о смертности в еврейских кварталах американских городов заставили пересмотреть жизненные принципы. Но не все: интернет остался под запретом и в дни социальной изоляции

Коронавирус в ритме транса

7 марта, за три дня до праздника Пурим, на YouTube-канале ультрарелигиозного музыканта Амирана Двира появилось новое произведение, за считанные часы его прослушали сотни тысяч человек. Психоделический транс, спецэффекты и незатейливые слова на иврите: «Коронавирус, коронавирус, коронавирус сюда не придет». Сюда — в смысле в Израиль.
Почему? Судя по комментариям к ролику, а также по обсуждениям на религиозных интернет-форумах, потому что в Торе сказано про Землю обетованную: «Непрестанно глаза Г-спода, Б-га твоего, на ней от начала года и до конца года», и потому что евреи — избранный народ, и потому что неделей раньше 92-летний раввин Хаим Каневский, духовный лидер литваков, одного из ведущих направлений в ультраортодоксальном секторе, пообещал внуку Янкелю, что все те, кто проголосуют за партию «Яхадут а-Тора» («Иудаизм Торы») или пожертвуют деньги в специальный благотворительный фонд, не заболеют коронавирусом. Сефардская ультрарелигиозная партия ШАС не осталась в стороне и перед выборами в Кнессет распространяла амулеты, которые тоже должны были справиться с заграничной напастью. Последующие за этим события, такие как появление COVID-19 в еврейском государстве вопреки песням и надеждам, рекордное число заболевших в ультраортодоксальных населенных пунктах, карантин, локдаун и многодневная блокада цитадели религиозного Израиля — Бней-Брака, вызвали в памяти старый анекдот. Первая мировая война, ученик ешивы в черте оседлости получает повестку в армию. Отец бежит за благословением к местному чудотворцу и получает его: «Вашего сына комиссуют». Ешиботник без опасений отправляется в военкомат и... попадает на фронт.

Внук и дед Каневские. Распространяется ли знание Талмуда на другие сферы?

Чудотворец объясняет удрученному отцу: «А у вашего Мойше был порок сердца? Нет? А плоскостопие? Тоже нет? Ну вот, а мое благословение срабатывает только при наличии плоскостопия».
Хит Амирана Двира отгремел, количество заболевших COVID-19 стало расти в геометрической прогрессии, и правительство Израиля приняло решение закрыть общеобразовательные учреждения. Янкель Каневский в очередной раз поспешил на улицу Рашбама в Бней-Браке, к дедушке — за указаниями: «В мире есть «магейфе» («эпидемия» в ашкеназском произношении иврита), как быть с ешивами?» Лидер поколения, «гдоль а-дор», именно так звучит неофициальный титул раввина Хаима Каневского, был непреклонен: ни о какой «магейфе» он не слышал, хедеры и ешивы закрывать нельзя ни в коем случае. Соответствующее письмо, преисполненное гневной филиппики по адресу тех, кто хочет лишить евреев духовного стержня, и цитирующее талмудические максимы типа «Тора защищает и спасает», было отправлено в редакцию газеты «Ятед неэман», центрального печатного органа литваков.

И тут вмешался другой лидер поколения, многолетний не-совсем-конкурент-и-не-совсем-коллега р. Каневского. 97-летний раввин Гершон Эдельштейн, глава престижной ешивы «Поневеж» и председатель Совета мудрецов Торы, приказал выполнять указания Министерства здравоохранения и не публиковать письмо. Теологическая мотивировка выглядела следующим образом: всё, что написано в Талмуде, — истина, Тора, разумеется, защищает и спасает, но, когда есть угроза для жизни, лучше перебдеть, чем недобдеть. Профессор Митчелл Швабер, глава департамента эпидемиологии при Минздраве, наладил канал связи с раввином, отправив ему подробную информацию о том, где и как заражаются коронавирусом. Несколько дней, в рамках предложенного правительством компромисса, ешивы продолжили работать в урезанном формате, по 10 человек в классе, в масках и с соблюдением социальной дистанции. Затем и учебные заведения, и синагоги были закрыты.
Аналогичная разноголосица наблюдалась и среди хасидов. Карлин-Столинский ребе не только моментально закрыл общинные хедеры и ешивы, но и запретил проводить торжества с приглашенными гостями. Гурский ребе принял более-менее аналогичные меры, тогда как лидер Вижницких хасидов некоторое время выжидал, а потом подал личный пример: отправился на 14-дневный карантин после того, как среди посетителей синагоги был обнаружен бессимптомный носитель коронавируса.

Раввин Гершон Эдельштейн. За Минздрав, против газетных прокламаций

Без телевидения, с громкоговорителями

Верхи смогли, но низы не захотели. Куда более проблемной оказалась реакция рядовых ультраортодоксов. Неработающие ешивы и опустевшие синагоги идеально вписывались в историческую канву: грешники и безбожники, от древних греков до современных евсеков, хотят лишить наш народ его святынь, не позволим, встанем грудью и так далее. На видео, снятом в ешиве «Атерет-Шломо» незадолго до закрытия, ее глава раввин Шалом Бер Сороцкин вместе с десятками учеников скандирует: «И их законы (т. е. постановления Минздрава) мы не принимаем во внимание». Учитывая изначально напряженные отношения светского Израиля и ультраортодоксального сектора, представители последнего почувствовали себя героями-подпольщиками, организовывая миньяны на дому и проводя уроки в бомбоубежищах. Увы, духовность вкупе со скученностью не особенно хорошо помогают при пандемии. В середине апреля 2020 года по числу заразившихся COVID-19 лидировали ультраортодоксальные

>

Бней-Брак, Кирьят-Йеарим, Кфар-Хабад, Эльад и Модиин-Илит. 37 % умерших от коронавируса израильтян — жители Бней-Брака и ультрарелигиозных районов Иерусалима. Проведенная на кладбище свадьба сирот, средневековый обычай, призванный остановить распространение пришедшей из Китая хвори, не оправдала надежд. Более того, через несколько дней выяснилось, что коронавирус подхватили несколько участников мероприятия.
Тем временем Минздрав и другие структуры, проводившие разъяснительную работу среди населения, столкнулись с характерными сложностями. Число интернет-пользователей в ультраортодоксальном секторе невелико, тот же раввин Хаим Каневский несколько лет тому назад призывал паству отключиться от всемирной паутины в преддверии Рош ха-Шана, ибо разврат. Телевидение — разврат. Вместо смартфонов или обычных кнопочных мобильников ешиботники и их богобоязненные родители пользуются так называемыми кошерными телефонами. Это та же неубиваемая Nokia, минус возможность получать и отправлять SMS. Как результат, вовремя уведомить коллективный Бней-Брак о социальной дистанции, антисептиках, масках и прочих приметах новейшего времени Министерство здравоохранения могло только при помощи наружной рекламы. Добровольная спасательная организация «ЗАКА», которую возглавляет хасид Йегуда-Меши Захав, направила в Бней-Брак автомобиль с громкоговорителями. Мэр-ультраортодокс Авраам Рубинштейн потребовал, чтобы гости-глашатаи убрались: «Вы пугаете детей».

Импровизированная ешива во дворе

Где находится Бейт-Шемеш?

Прошла одна неделя, другая, и на страницах религиозной прессы всё чаще стали появляться тревожные сообщения из-за границы. Десятки обрамленных траурной рамкой портретов людей с бородой и пейсами в корне переломили общественное сознание. Благословение пожилого лидера поколения — это хорошо. Но что, если оно не работает без защитной маски и антисептика?
Редакция ультрарелигиозного новостного сайта «Кикар а-шабат» взяла интервью у раввина Ицхака-Шауля Каневского, сына р. Хаима и главы того самого благотворительного фонда, пожертвование в который должно было поставить однозначный заслон коронавирусу. Каневский-младший озвучил ряд железобетонных аргументов. Во-первых, если жертвователь согрешил, ему в любом случае полагается наказание, и таковым могло явиться заражение COVID-19 в качестве меньшего из зол. Во-вторых, если жертвователь не до конца верил в благословение р. Хаима Каневского, это могло подорвать духовный иммунитет. В-третьих, сомневающиеся в силе благословения — грешники и безбожники.
Скептики из числа комментаторов приводили ссылки на другие недавние эпизоды из жизни 92-летнего раввина. Из них следовало, мягко говоря, что старость — не радость, и что круглосуточное изучение Талмуда не обязательно влечет за собой компетенцию в других сферах. Несколько лет тому назад у Каневского попросил благословения представитель одного из религиозных учреждений Бейт-Шемеша, ультраортодоксального города, расположенного неподалеку от Иерусалима. «Где это, Бейт-Шемеш? — спрашивает на видеозаписи р. Каневский. — В Америке?»
Другое ЧП произошло в 2016 году, когда раввину представили чернокожего посетителя: это-де Франсуа Аи (Francois Ayi), король Того, который хочет обратить миллионы своих подданных в иудаизм. Каневский потребовал доказательств, посетитель предъявил свой фотопортрет с короной на голове. Раввин встал и торжественно произнес благословение, которым Алаха обязывает чествовать монархов: «Благословен Ты, Царь Вселенной, вознаградивший славой Своей человека из плоти и крови». Через неделю выяснилось, что Франсуа Аи — миссионер и аферист со стажем.

В блоге раввина Михаэля Авраама, относящегося к национально-религиозному направлению иудаизма («вязаные кипы»), были выложены сканы из книги «Алей сиах», сборника ответов р. Каневского на вопросы посетителей. На вопрос об алахическом статусе компьютера и мобильника в субботу раввин Хаим Каневский отвечает: «Не знаю, что это». Можно восхититься святостью человека, который не отвлекается от бумажных фолиантов на гаджеты, однако ровно тот же самый ответ раввин дал и на вопрос о статусе люминесцентных ламп. Насколько можно полагаться на вердикт этого же человека, когда речь идет о куда менее знакомой ему «магейфе» COVID-19?

Бывший министр здравоохранения Яаков Лицман. «Странный грипп, валла-малла»

Министр на карантине

В апреле Бней-Брак и некоторые ультраортодоксальные районы Иерусалима были объявлены «районами с ограниченным доступом». Входы и выходы перекрыла полиция, свыше 700 активных больных переселили в специально выделенные гостиницы, оставшимся жителям армия ежедневно привозила продукты.
Формально Министерством здравоохранения в те дни управлял министр Яаков Лицман, гурский хасид, член партии «Яхадут а-Тора». На практике все решения принимал гендиректор Моше Бар-Симан-Тов, крепкий управленец. Лицман, к глубокому сожалению, демонстрировал паттерны мышления и поведения, характерные для его избирателей. Сначала на одном из брифингов он забыл название пришедшей из Китая болезни: «Этот странный грипп, как его там... валла-малла». Затем министр потребовал исключить синагоги из списка объектов, подлежащих закрытию: «Когда мы будем стоять два метра, я не вижу смысла менять». Цитата точная, Лицман, репатриировавшийся из США в 1967 году, так и не овладел грамотным ивритом.
После того как 71-летний министр здравоохранения и сам заразился COVID-19, отправившись на карантин, оказалось, что его квартира не подключена ко всемирной сети (потому что разврат, помните?), и компьютера у него тоже нет. Отношение Яакова Лицмана к занимаемой им должности нашло отражение в посте, который опубликовал в сети Facebook врач Гиора Ренов: «Пару лет назад был очевидцем диалога Лицмана с нашим главврачом. «Скажите, а врачи ваши работают только здесь или еще в других местах? — Нет, только здесь. Вы же тоже работаете только в министерстве? — Ну-у-у, Минздрав для меня — халтурка».

«Даат Тора» («мнение Торы», ивр.), согласно которой лидер поколения обладает едва ли не пророческим даром, благодаря которому он способен давать верные ответы на вопросы в любых областях. Ранее упоминавшийся раввин Михаэль Авраам призвал с меньшим пиететом относиться к неалахическим высказываниям мудрецов Талмуда. По его мнению, выражения типа «Изучение Торы защищает и спасает», «Люди, отправляющиеся исполнить заповедь, защищены от ущерба» или «Раскаяние, молитва и цдака отменяют неблагоприятный небесный приговор» преследуют исключительно воспитательную цель. Ближайшая аналогия: всем знакомое родительское и многократно опровергнутое взрослой жизнью изречение «Будешь хорошо учиться — будешь хорошо зарабатывать».

К маю первая волна коронавируса начала спадать. Правительство наладило контакты с религиозными лидерами, а также стало пользоваться услугами ультраортодоксальных членов горсоветов крупных населенных пунктов, которые по личным каналам доносили нужную информацию до населения. Ультрарелигиозное общество убедилось на практике, что в эпидемиологии специалисты разбираются не хуже, чем талмудисты. Ношение масок стало практически повсеместным, молитвы после получения разрешения по сей день проводятся под открытым небом — во дворах и на площадях, с неукоснительным соблюдением социальной дистанции. Жизнь — лучший учитель. **jm**

Немец изобретает паровоз

Несмотря на витавшую в воздухе атмосферу религиозного кризиса, прогнозы, касающиеся внедрения современных технологий в ультраортодоксальный быт и пересмотра пословиц и афоризмов, возведенных в статус пророчеств и заповедей, не оправдались. В газете «А-модиа», представляющей хасидское крыло, вышло как минимум две статьи о произошедшем. В одной из них раввин Симха Рабинович поясняет, что закрытие ешив было ошибкой и что к изобретателям приходят умные мысли исключительно из-за того, что евреи изучают Тору: «Рабби из Пшисхи говорил: в Берлине сидит немец, изобретает паровоз и думает, что это его талант позволил совершить гениальное открытие. Но это неверно, его силы проистекают из энергии, которую дает миру изучение Торы».

В другой публикации сефардский раввин Шломо Заафрани утверждает, что коронавирус — наказание за всё те же современные технологии. «Пандемия началась не пару месяцев, а пару десятилетий тому назад, когда мир стал превращаться в глобальную деревню, как и в эпоху строительства Вавилонской башни, — цитирует газета слова раввина. — С небес послали болезнь, которая заставляет людей сидеть на карантине по отдельности». Уточнить у автора, какие такие технологии вызвали 100 лет тому назад куда более смертельный испанский грипп или кому было легче в режиме изоляции, человеку без интернета, смартфона и видеоконференций или его сверстнику — с вышеперечисленными плодами прогресса, редакция и не собиралась.

В соцсетях продолжились дискуссии о правильности базисных постулатов ультраортодоксальной идеологии. Раввин Натан Сливкин, принадлежащий к современной ортодоксии, подверг критике концепцию

Доброволец организации «ЗАКА» раздает мацу в преддверии Песаха

Харедим на службе хай-теку

Знаете ли вы, что айтишник-харедим получает вдвое меньше своего неортодоксального коллеги? Наш колумнист Натан Акимов задался вопросом, возможны ли свободы и равенство в IT-индустрии на территории отдельно взятого Государства Израиль

Натан Акимов,
стартапер, эксперт

По данным исследования, проведенного Israel Advanced Technology Industries совместно с компанией Kama-Tech, количество ультраортодоксальных евреев, работающих в хай-тек-индустрии Израиля, выросло на 52 % за последние четыре года. Эта новость была опубликована практически во всех израильских СМИ в конце июля. Она и на самом деле звучит очень позитивно. Что может быть лучше отсутствия сегрегации.

Согласно тому же исследованию, общее число работающих в хай-теке харедим — 9 700, что составляет около 3 % от общего числа занятых в хай-тек-компаниях. Это с учетом того, что ультраортодоксального населения рабочего возраста в Израиле где-то 12 %. А средняя зарплата этих самых 9 700 человек составляет около трех тысяч долларов, то есть где-то в два раза меньше средней по хай-теку зарплаты в шесть тысяч долларов.

Доля женщин среди ультраортодоксов, работающих в IT-индустрии, составила 71 %. Общая доля ультраортодоксальных женщин, работающих в хай-тек-секторе, — 5 % в целом по всему Израилю.

Компании, подобные Kama-Tech, вот уже несколько лет занимаются обучением харедим и их последующей интеграцией в хай-тек. Таких компаний в Израиле несколько. То, что они делают, это, по сути, трехмесячное обучение компьютерной грамотности и дальнейшая сдача таких выпускников «в аренду» крупным и мелким компаниям через компании-подрядчики за фиксированную зарплату порядка 5 000 шекелей в месяц на низшие должности, без возможности прямого найма и продвижения. Это в основном ручное тестирование для женщин, техподдержка и базовое программирование — для мужчин. Kama-Tech не первый год делает попытки идти другим путем, проводя углубленное обучение и штучное прямое трудоустройство, но это буквально капля в море: несколько сотен студентов в год и несколько десятков трудоустроившихся. Компании-работодатели в целом подтверждают, что среди нанятых харедим талантливые и работящие люди есть, но, если сравнивать с общей массой кандидатов, то их уровень профессиональной подготовки откровенно слаб.

Организация таких курсов — сама по себе весьма проблематичная задача, поскольку надо получить «кашрут» от раввинов общины и разрешение относительно каждого студента. Время обучения и работы у мужчин жестко регламентировано, ведь нужно ежедневно учить Тору. Насколько допустимо для женщин участвовать в совещаниях с мужчинами и «светскими», как снизить риски при постоянных контактах, не приведет ли такая работа к отходу от религии? Не говоря уже о массе проблемных «технических» вопросов: можно ли пользоваться интернетом и брать в руки смартфон? Как научить программированию человека, который в первый раз видит компьютер и не обладает базовыми знаниями математики? А как научить будущего тестера писать тест-планы для мобильных приложений, если он ни разу в жизни этими самыми мобильными приложениями не пользовался и не собирается?

Нужны ли такие усилия для интеграции молодых ультраортодоксальных людей в IT-сообщество? У меня, честно говоря, нет ответа. Именно потому, что я не раз сталкивался с подобными курсами и их выпускниками. Большинство из них — люди умные, общительные, с критическим мышлением, внимательные к мелочам, с горящими от энтузиазма глазами. Но этого не всегда достаточно. Притом что в израильских компаниях весьма большой процент так называемых «умеренно религиозных» сотрудников, вязаных кип, ибо нет проблем ни с кашрутом, ни с шаббатом, и для молитвы даже в том же молодежном WeWork всегда набирается миньян.

Давайте брать на работу как можно больше разных кандидатов. И не по знакомству или из политических соображений, а оценивая их опыт и навыки. И зарплату давайте им назначать достойную, среднюю по рынку, а не по принципам восточного базара. И среди этих людей обязательно окажутся те, кого общественность считает «угнетенными» слоями населения, простите за прямоту. Среди них окажется несколько религиозных, одиноких солдат и, может быть, даже новых репатриантов из Восточной Европы. Вот тогда будет справедливо. А индустрия об этом радостно отрапортует. **jm**

Доля женщин среди ультраортодоксов, работающих в IT-индустрии, составила 71 %. Общая доля ультраортодоксальных женщин, работающих в хай-тек-секторе, — 5 % в целом по всему Израилю

Художник, фотограф, график и автор недавно вышедшего сборника хасидских рассказов «В поисках Святой Земли» десять лет назад переехал из Москвы в тихую Тверию. Он знаком с самыми разными религиозными общинами, но предпочитает оставаться «просто евреем». Почему фотография не конкурирует с живописью, как не удариться в китч, рисуя семитские типажи, и чем хорош субботний запрет на пользование техникой

«Одна из любимых историй — как Вижницкий ребе изгонял Вельзевула». Моше Шамота.

Поверженные силы зла на горе Мерон

Как вы работали над книгой? Использовали ранее опубликованные хасидские рассказы? Самостоятельно собирали фольклор?

И то, и другое. Всё началось с рисунков. В моей книге на каждой странице есть иллюстрации — как минимум два рисунка. Все они сделаны с натуры, с реальных людей. Я живу на Святой земле вот уже десять лет и всё это время не только смотрел, рисовал, фотографировал, но и прислушивался. Соответственно, в книге есть и рассказы, которые полностью записаны мной, и разные хасидские истории, которые я отобрал из большого числа других сборников. Многое почерпнул в книгах рабби Нахмана из Брацлава и историях рабби Исраэля Бааль Шем Това, не обошлось и без Мартина Бубера, он активно занимался хасидским фольклором. Главный принцип — все эти истории строятся на отношении к Святой земле и могут сосуществовать с моими иллюстрациями.
Допустим, возьмем рабби Менахема-Мендла из Витебска. Сколько я живу в Тверии, я хожу в синагогу, которая была основана им 250 лет назад. Он с хасидами прибыл на Святую землю в 1773 году. Сначала они жили в Цфате, потом перебрались в Тверию, где

Вид из гостиной. До Кинерета удочкой подать

Моше Шамота уделяет творчеству всё свободное время

ELITKIN

основали хасидскую общину. Я общаюсь с их потомками, которые живут здесь уже десять поколений. Сейчас эта синагога относится к карлин-столинским хасидам, главным преемникам учения рабби Менахема-Мендла.

Чем вы руководствовались, решая, войдет ли та или иная история в книгу? Первичным был увлекательный сюжет или философский подтекст?

Главный критерий — рассказ должен быть связан со Святой землей. Даже если далеко не все хасиды могли перебраться на Святую землю, они о ней мечтали, упоминали в молитвах и учебе. Поэтому в книге есть разделы «В поисках Святой Земли» и «На Святой Земле».
Одна из моих любимых историй — о том, как Вижницкий ребе изгонял Вельзевула с могилы рабби Шимона бар-Йохая. Знакомый пригласил меня на Мерон, снимать опшерниш, церемонию первой стрижки трехлетнего сына. После съемки я решил походить по комплексу, посмотреть. Вижу, хасиды прибывают один за другим. Ага, что-то интересное. Решил остаться. Оказалось, что приехал Вижницкий ребе, у его внука была бар-мицва. Хасиды стали всех пришлых оттеснять, но я хитрый, потому что часто снимал на Мероне: влип в какую-то стену, и меня оставили в покое. Хасиды набились плотными рядами, так что пошевелиться практически невозможно. Вдруг на противоположной стене начинает искрить и жужжать огромная лампа. Думаю: с проводкой что-то не в порядке, вдруг всё это сейчас полыхнет?! Оказалось, что это — специальная ловушка для летающих насекомых. Откуда ни возьмись появляется огромное количество мух, все летят к лампе, сгорают и взрываются. Я практически почувствовал запах горелого мяса. А хасиды не обращают внимания. Я вспомнил: рабби Нахман из Брацлава пишет, что появление большого количества мух символизирует усиление идолопоклонства.

>

Видимо, силы зла решили восстать и помешать проведению этого святого мероприятия. Когда Ребе вошел, последние мухи сдохли, самоуничтожившись, как камикадзе, а Вельзевул — Бааль Звув (повелитель мух), позорно ретировался. Есть и другие истории.

О чём будет ваша следующая книга?

Вообще-то, запланирована серия. Первая книга, которая уже вышла и имела хорошие отзывы, называется «Евреи Святой Земли. Энциклопедия еврейской жизни Израиля», была написана в соавторстве с Александром Рыбалкой. Это — первый том, посвященный жизни евреев на Святой Земле и созданный на базе моих фотографий. Книга была издана не только в Израиле, но также и в России. Сейчас в работе продолжение этой серии — книги «Еврейские праздники на Святой земле» и «Колесо еврейской жизни». Книга «В поисках Святой Земли» создавалась параллельно, но тоже вписывается в этот ряд. Кроме того, я постоянно делаю творческие работы, фотографирую, рисую. Сборник рассказов созрел, когда у меня накопилось большое количество работ и рисунков, заготовок. Судя по реакции людей, читатели ее с нетерпением ждут.

Кто ваша целевая аудитория? Русскоязычные израильтяне? Российские евреи?

На мой взгляд, она достаточно широка. Это ведь не учебник иудаизма и не книга о том, что надо делать. Это просто сборник историй, с мистикой, с юмором, со страшилками, с нравоучением, всё как в жизни. Шаббат, праздники, стремление к обретению Святой земли. Ведь пока что мы все — в пути.

Брать иудаизм там, где он есть

Вы — и художник, и фотограф. Нет ли противоречия между этими амплуа? Художник должен грунтовать холст, смешивать краски, долго работать над картиной. Фотограф нажимает на кнопку, и вылетает птичка.

Во-первых, птичка просто так не вылетит. Не говоря о технической составляющей, которая не менее сложна, чем грунтовка холстов, надо знать, где и когда нажать на кнопку. У фотографа и художника две противоположные задачи. Фотограф должен уметь уловить момент, который есть сейчас и исчезнет через секунду. Неуловимое движение, смысл, ощущение, взгляд. Делаешь обойму кадров с одного сюжета, и только в одном кадре можно поймать правильный взгляд, выражение, движение, жест, взаимоотношения между людьми. Это не постановка, это момент удачи. Как у музыканта импровизация. Это тоже приходит с долгими годами тренировок и опытом. Учитывая, что я рисую и фотографирую более сорока лет, определенные вещи можно предугадать. Как охотник, который стреляет немного раньше, чем пролетит дичь. Фотограф должен поймать момент, передать такое быстрое ощущение жизни.

Фотография кишит и изобилует подробностями. А художник, наоборот, должен убрать лишнее, отказаться от ненужных деталей, приподнявшись над миром. Посмотреть немного сверху и увидеть главную суть.

Еврейской темой я занимаюсь более 30 лет, с того момента, как впервые пришел в синагогу. У меня немало рисунков, связанных с атмосферой шаббата и Йом-Кипура. С годами я понял, что есть сюжеты, которые нужно рисовать, а есть те, которые надо запечатлевать на камеру.

В соседней квартире живет мать нашего собеседника

ELITRON

Работая в жанре еврейского искусства, легко удариться в китч: старики с пейсами, мальчики со скрипочками.

В том-то и дело! Поэтому я всегда рисовал живых людей. Еще с 90-х годов я начал рисовать евреев в Малаховке, которых увидел в синагоге. Они не очень походили на традиционно изображаемых «местечковых» евреев. В те годы я создал цикл картин «Шаббат в Малаховке». И сейчас, после долгого перерыва, я также рисую реальных людей, окружающих меня. Могу назвать по именам практически всех персонажей моих картин. И пейзажи реальные — это виды Тверии, к которой я прикипел душой. Например, площадь, на которой находятся сразу три древние синагоги. Поэтому мне так нравится шаббат, когда нельзя пользоваться техникой. Я сижу на субботних трапезах и впитываю всё происходящее — все лица, выражения. А потом уже стараюсь это нарисовать.

Насколько комфортно живется вам, уроженцу Москвы, в Тверии, которая даже по израильским религиозным меркам считается периферийной? Это не Иерусалим, не Цфат, не Бней-Брак.

Всё зависит от конкретного человека. Ничего плохого не скажу о московской еврейской жизни, но мне там не хватало именно атмосферы Святой земли. Я довольно долго соблюдаю традиции, с 1990 года. В течение двадцати лет я старался участвовать в еврейской жизни Москвы и Малаховки, там, где родился и вырос. Сейчас я ощущаю, как мне помогает атмосфера Святой земли.

Жизнь в Тверии более свободна и спокойна по сравнению с Иерусалимом и другими религиозными центрами. Я не принадлежу к конкретной общине. Просто — хожу в синагогу, и не в одну и ту же. Я много времени провел в синагоге раввина Дова Кука, известного каббалиста. Сам он — ашкеназ, но община у него на 90 % состоит из евреев марокканского происхождения. Я там учился с хеврутой в течение пяти лет, бываю на многих праздниках. Вообще, куда бы я ни приходил, никто не спрашивал: «Ты откуда, зачем, покажи документы». В будни молюсь в хабадской синагоге, учусь в утреннем колеле (ешиве для женатых). Мы уже много лет изучаем Танах, книгу «Тания» и Алаху.

То есть ваш личный иудаизм эклектичен.

Это может показаться странным, но я не отождествляю себя с каким-то определенным течением. Как-то я ответил на этот вопрос: «Я — простой еврей». Если бы меня с детства воспитывали в конкретном русле, я бы так и продолжал. Тем не менее я, конечно, причисляю себя к ашкеназскому направлению. Я беру иудаизм там, где его нахожу. Пока жил в России, конечно, в основном проводил время в ХАБАДе, хотя также ходил и к раввину Зильберу в литовскую ешиву «Торат Хаим». Я — человек творческий, мне нравится всё, в чём я ощущаю жизненную силу. У раввина Кука, конечно, всё на очень высоком уровне. Сам он учился в престижных литов-

Всё началось с рисунков. В моей книге на каждой странице есть иллюстрации — как минимум два рисунка. Все они сделаны с натуры, с реальных людей. Я живу на Святой земле вот уже десять лет и всё это время не только смотрел, рисовал, фотографировал, но и прислушивался

Карлинские хасиды проживают в Тверии более 150 лет

ELITRON

ских ешивах, затем переехал в Тверию. И община интересная, в основном — это баалей-тшува, люди, выросшие в нерелигиозном окружении, которые пришли к традициям в сознательном возрасте. Костяк общины р. Кука — такие серьезные товарищи, у которых в прошлом было не очень гладко с законом. Сейчас они уже праведные, дети у них изначально растут в ультраортодоксальной обстановке. Очень интересные люди. Когда устраиваются семейные торжества, меня часто приглашают пофотографировать. Обычно на одного ученика ешивы приходится полтора десятка совершенно светских родственников. И они смотрят на ешиботника с гордостью!

Тем не менее, почему вы выбрали именно Тверию, а не тот же Цфат, который считается заповедником художников и музыкантов?

Я считаю, что этот выбор сделал Всевышний.
Мы жили в Малаховке, у нас, в принципе, всё было хорошо, не было материальных проблем. Дом свой. Сидим мы как-то с женой в субботу на веранде, лето, зелень вокруг, цветы, птички поют. Тут я возьми и скажи: «Представляешь, как здорово было бы жить на берегу Кинерета, ходить на озеро, плавать на лодке, ловить рыбку...» И вот, видно, Всевышний меня за язык поймал.
До этого я несколько раз бывал в Израиле как турист. В целом Тверия меня устраивает как художника. Место тихое, городок маленький. Вот только летом очень уж жарко. В Москве на работу приходилось ездить по полтора часа в один конец. А сейчас я живу в таком провинциальном городишке, где все всех знают. Вот на миньян в шесть часов утра приходит полицейский, вот — директор кладбища, они все такие деловые, быстро помолятся и уходят по своим делам. Атмосфера приятная и провинциальная, как в книжках об американской или европейской глубинке.

Искания без фанатизма

Как выглядел ваш личный путь к иудаизму?

Поздно началось, но потом сильно вставило. Дома еврейские традиции не поддерживались, у нас была типичная московская интеллигентская семья с книжками Набокова, Цветаевой, Мандельштама, Пастернака, Солженицына. Была, конечно, и Библия на русском языке. Бабушка моя, видимо, боялась привлекать дочерей к еврейской жизни, поэтому ни мама, ни я на идише ни одного слова не знали. Культура была сугубо европейская, с многочисленными альбомами по искусству, отчего мне, видать, и передалась любовь к живописи. Хотя родители мои художниками не были. В плане еврейской «культуры» мы с друзьями любили ходить на еврейское кладбище, знаменитое малаховское, красивое такое, со старинными надгробьями. Черное, серое, всё в деревьях, осенние листья вокруг и смешные фамилии: Бух, Фих, Тух.
В подмосковной электричке я как-то встретил бывшего сокурсника по Училищу памяти 1905 года. Борода, картуз, и представился он еврейским именем — Хаим. Говорит: «А что ты в синагогу не ходишь? Давай приходи». Я говорю: «Ладно!»
В неполных 28 лет я пришел в синагогу. Там как раз были молодые хабадские ребята и красивые старики. Они меня, в общем, и привлекли. Это был 1989 год. Потихонечку я начал вливаться, погружаться в традицию. Поначалу я шел к встрече со своими корнями, а мысль о встрече с родиной стала возникать намного позже. У меня медленный такой путь. Говорят, что те, кто очень быстро и сильно погрузились в тшуву, иногда страдают от разочарования. Но у нас этот процесс шел очень неспешно.

У гостеприимного хозяина есть сад и курятник

ELITRON

И вот наконец мы пришли к решению собирать чемоданы. Я ощутил, что сделанного мной в России уже достаточно, можно эту страницу перевернуть и открывать новую.

Относительно художников существуют стереотипы: они, мол, богема, духовные искания в их среде происходят постоянно. Один в религию ударяется, другой — в восточную эзотерику...

Я никогда не был богемным. Я учился в Государственном академическом художественном училище памяти 1905 года, после тусовок надо было успеть на последнюю электричку до Малаховки, родители в этом плане у меня были строгие, ночевать я обязан был дома! И представьте, телефона у нас тогда еще не было! Десять лет учился искусству. Искания были, но без фанатизма, я перечитал кучу книг, эзотерика на самом деле у всех направлений похожа. Теперь, изучая Каббалу, я это понимаю.

А ваши дети какое воспитание получают?

Старшим детям уже в районе тридцати. Они окончили хорошие вузы, имеют профессию. Младший ребенок учится в государственной религиозной школе, которая дает неплохое общее образование вкупе с традиционными еврейскими дисциплинами — Тора, Алаха, Гемара.

Пользуясь вашей же терминологией, простые религиозные евреи.

Да-да-да.

Хорошо, а какие-нибудь образцы для подражания у вас есть? «Вот — направление или община, на представителей которой я хотел бы быть похожим».

Мне нравятся люди, любящие свою землю и чтущие традиции. Среди любых направлений есть такие. И среди бреслеверов, и других направлений это есть, нравятся религиозные поселенцы. Они истинно верующие, живут, осваивают эту землю, борются. Мне нравится их молодежь. Они все такие сильные, готовые к трудностям, ничего не боятся, пейсы развеваются за ушами. Харедим (ультраортодоксы) — молодцы, поддерживают строгую традицию! Интересно, что среди брацлавских хасидов сейчас много сефардов. Это говорит о том, что времена меняются и есть надежда на объединение разрозненных сейчас групп, чего нам очень не хватает. Для меня идеал — жизнь на своей земле и ее освоение всеми способами.

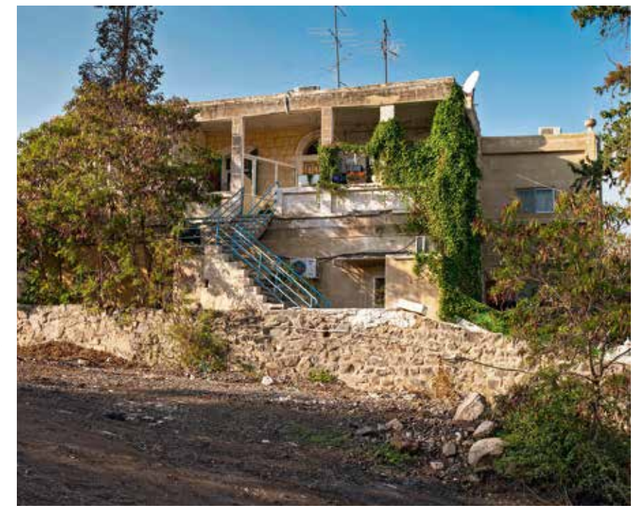
Жизнь в Тверии более свободна и спокойна по сравнению с Иерусалимом и другими религиозными центрами. Я не принадлежу к конкретной общине. Просто — хожу в синагогу, и не в одну и ту же. Я много времени провел в синагоге раввина Дова Кука, известного каббалиста

Какими?

Г-сподь Б-г дает каждому свой талант. Мне — в сфере изобразительного искусства. **jm**

Беседовал **Павел Львовский**

Приморский дом, в котором Шамота снимает квартиру, — один из старейших в Тверии



Хасид в кроссовках «Адидас»

Предлагаем вашему вниманию несколько рассказов из книги Моше Шамоты. Все истории реальные, имена персонажей не изменены, красочность религиозного мира выдержана в правильных тонах

Кепка

Пришел как-то рав Дерли на Шаббат в Бейт Кнесет Карлин-Столин, что в Тверии, в большой красивой кепке, типа «аэродром», какие обычно любят носить выходцы с Кавказа. А время было летнее, жаркое.
Сказал ему реб Аврум-Ицхок Коэн:
— Такая кепка хороша для зимы, а сейчас жарко!
Задумался немного рав Дерли, а потом показал на меховой штраймл реба Ицхока и говорит:
— А эта шапка твоя разве не жарче?
Ответил тогда ему реб Ицхок:
— Штраймл — это в честь Царицы Субботы.
— И то правда, — сказал рав Дерли, подумав.
Шабат Шалом!

Проводы Шаббата

Часто замечал, что хасиды имеют обычай подольше затягивать Шаббат, и как можно позже его провожать. Набрался смелости и спросил одного своего знакомого хасида: почему вы так делаете?
Ответил он — на это есть много причин. Вот есть одна — в нашей книге Зоар* написано, что с наступлением Субботы огонь, бушующий в Геиноме (Аду), уменьшается и скрывается, и корень этого огня — Суровый Суд, также утихает, и грешники, находящиеся там, в Геиноме, могут немного передохнуть.
А когда евреи провожают Субботу и зажигают огонь Авдалы (проводы Субботы) — огни эти постепенно возвращаются, так же, как и силы зла. Поэтому мы и не очень спешим прощаться с Субботой, чтобы обитатели Геинома, которые «там», могли бы чуть-чуть побольше отдохнуть!

*Зоар. глава Вэяк'эль. Лист 203, 72

Нигун

Пришли как-то мы с моим другом, учащимся иерусалимской литовской ешивы «Торат Хаим», на Третью Субботнюю трапезу (Сеуда Шлишит) в старую Карлинскую хасидскую синагогу в Тверии.
Скромная трапеза с обязательным хлебом, салатами разными, тхиной-хумусом и небольшими рыбными угощениями (тоже обязательная вещь у хасидов на третьей трапезе) — много времени не заняла.
Главное в третьей трапезе — это хасидские песни, или как правильно — нигуним (напевы) в честь Царицы Субботы. Всем раздают маленькие песенники — книжки с текстами этих самых нигуним, которые поют все вместе.
Затянули хасиды свои напевы мелодичные, красиво поют, слух у всех хороший, не фальшивят. Тем более, синагога эта уже 250 примерно лет, как тут стоит. Натренировались!
Тут друг мой литовский обращает внимание, что, хоть у всех книжки открыты, и даже страницы переворачивают, а слов-то самих не поют, только «Ой-ё-ёй» и тому подобное...
Удивился он этому и спрашивает одного хасида, кто рядом с ним сидит: как же так? Слова — есть, а их не поете? Почему так?
Отвечает ему тот хасид:
— Понимаешь, — говорит, — есть такие моменты, когда мелодия, напев — она выше любых слов!

Мешок с деньгами

Однажды пришел один еврей в Бейт Хабад, что в Тверии на улице Раши. Крепкий, приземистый дядька лет около шестидесяти, вида в меру потрепанного, но без неряшества. С двумя большими и явно тяжелыми пакетами. Умеренно косматый, в общем, вся его внешность выдавала в нем профессионального шнорера (собирателя пожертвований).
Выпив стакан холодной воды, а время было жаркое, летнее, уселся он в угол со своим имуществом. Молитва к тому времени уже кончилась, и он особо никому не мешал. Достал он свои пакеты и бухнул на стол, вывалив огромную груду мелких денег! Не стесняясь, стал он сортировать свои богатства — медяки да серебро, что обычно жертвуют нищим. Отдельно складывал самую мелочь — по десять агарот, потом полшекеля. Шекели, и что покрупнее — откладывал отдельно, приговаривая:
— Вот какой я богатый — смотрите! Вот сколько у меня денег есть! — И вправду, судя по увесистости мешков — сумма получалась более-менее внушительная (для нищего, конечно).
Стали мы с ним общаться, налил он себе кофе с молоком, попил, стал рассказывать:
— Зовут меня Шмуэль Перельштейн, хожу я по разным местам, собираю пожертвования, людей разных встречаю.
Слушаем мы его, посмеиваемся, говорим:
— Везет тебе, Шмулик! Вот ты какой богатый! А зачем тебе так много денег, что ты с ними делать будешь?
— Как что? — отвечает Шмуэль. — Вот передохну, отдышусь и дальше пойду собирать, работы у меня много. А потом, — тут он достал еще один мешок и извлек из него потертую бумаженцию, а там от руки много-много всего понаписано, со всех сторон, все больше имена какие-то.
— Вот видите, это — список моих подопечных! Я ж не для себя деньги собираю, все эти мои богатства я хожу и разношу тем, кто и вправду беден и нуждается в помощи. Много у меня таких есть! А еще, — он достал из мешка всякие мелочи — сувениры дешевые, какие-то свистульки, маски, что-то к Пуриму, — это я тоже собираю и им отдаю.
— А мне-то самому много не надо, всегда найдется что поесть и попить.
Дал я ему тогда свои десять шекелей, он поблагодарил и сказал много благословений мне и всей моей семье — на здоровье, достаток и благосостояние (парнасы).
Насчет благосостояния пока не сбылось, но надежды не теряю!

Маска

Иудейские горы раскинулись просторной панорамой вокруг небольшого селения Эфрат. Однажды один хасид — реб Михаэль, решил совершить прогулку по окрестностям в своем родном поселке.
Оделся в спортивную хасидскую одежду — кроссовки «Адидас», штаны свободного покроя, «талес коттн» сверху, как же без него!
Идет себе спортивным шагом, читает Теилим-псалмы, вроде бы негромко, но отчетливо. Никого не трогает, руками размахивает — спорт же, борода внушительная развевается на горном ветерке, кисти талита тоже колышутся в такт псалмам.
Как дошел реб Михаэль до 79-го псалма: «Излей Свою ярость на народы, которые не знают Тебя, и на царства, которые не взывают к Твоему Имени», — голос его сам собой окреп, зазвучал, как шофар грозный, так что в соседних селениях Умм Сальмуна, и даже в Абдалле Ибрагим муэдзины все попритихли, с минаретов своих послезали по-быстрому!
Так и идет себе дальше хасид, никого не трогает, псалмы распевает!
Тут подъезжает к нему машина полицейская «Миштара», а времена нынче неспокойные, коронавирусные! А хасид-то наш без маски, что само по себе — правонарушение и наказуемо штрафом немалым!
Михаэль наш Львович вида не показывает, а сам уже в уме прикидывает: двести или пятьсот, двести или пятьсот?
Тут из окошка машины полицейской обращаются к нему вежливо:
— Господин мой (Адони)! Возьми, мил человек, маску! И гуляй себе на здоровье!
Воздал тогда реб Михаэль хвалу небесам и продолжил свою прогулку. **jm**

Арье Каторза, перевод **Ури Бренер**

материал предоставлен журналом **SEGULA**

Черная музыка еврея Гершвина

На протяжении XX века в Америке существовало нечто типа неформального культурного союза, сложившегося между евреями и неграми, что нашло выражение в многостороннем творческом сотрудничестве. Важную роль в становлении этого союза сыграл композитор Джордж Гершвин. Его глубокое увлечение афроамериканской музыкой породило длинный ряд произведений, сочетающих в себе такие различные миры, как классика и популярный джаз, «белое» и «черное» искусство. Противостояние евреев и англосаксов на фронтах американской популярной музыки, какое лекарство Гершвин прописал американскому обществу, и кто предлагал сдуть черную пыль с лица еврейского композитора

Белая, серая и черная музыка

В течение многих десятилетий американскую музыку пытались определять как «черную» и «белую», не замечая, что внутри белого цвета скрыто множество оттенков. В американской музыкальной культуре нашлось место не только музыке черного населения, но и музыке многих европейских этнических групп. Прошло немало времени, прежде чем такая музыка получила признание со стороны американской элиты, в основном состоящей из протестантов англо-саксонского происхождения, так называемых васпов (от аббревиатуры White Anglo-Saxon protestant).

В XIX столетии особенно заметную роль в формировании американской популярной музыки сыграли выходцы из Ирландии, в то время как в области вокала пальма первенства принадлежала певцам итальянского происхождения. Вместе с тем роль, которую сыграли в становлении американской музыкальной культуры евреи, намного больше (как и во многих других областях), чем их численность среди населения. В итоге именно евреи стали теми, кто фактически сформировал мир популярной американской музыки таким, каким мы знаем его сегодня.

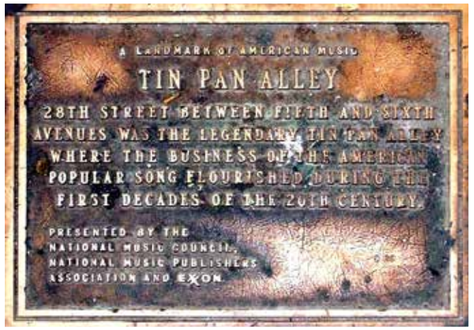
Хотя такие элементы, как выкрикивания, а порой даже вопли, сопровождаемые блюзовыми гармониями и ритмом, с доминирующей ролью ударных, кажутся нам сегодня неотъемлемой частью исконно американской музыки, следует понимать, что культурная традиция васпов предполагала совершенно иную картину развития музыки — они отдавали предпочтение музыке пасторальной и пуританской.

Развитие американской музыки в определенном смысле является результатом союза между евреями и неграми. Союз этот, возникший на культурной почве, имел также и политический аспект и выражался прежде всего в совместной борьбе за равноправие. Когда Европа истекала кровью бесчисленных жертв, в США евреи-эмигранты и их потомки сочиняли, обрабатывали, аранжировали и создавали лучшую американскую музыку всех времен. Рихард Вагнер, один из столпов немецкой композиторской школы XIX века, обвинял евреев в создании «музыки серости», и, быть может, в некоем коллективном подсознательном порыве евреи Америки словно бы пытались взять реванш через создание культуры Нового Света. Именно они сочинили несчетное количество популярных гимнов, регтаймов, мюзиклов-бестселлеров для Бродвея, писали музыку к развивавшейся киноиндустрии Голливуда, создавали джаз-оперы, блюзовые песни, а позже и рок-хиты, в которых часто звучало требование социальной справедливости. С помощью музыки евреи фактически сами создавали ту американскую реальность, которую им хотелось видеть: либеральную, мультикультурную и кос-

Пластинка, вышедшая в 1922 году. Из библиотеки Конгресса США

фортиссимо

Опера «Порги и Бесс» моментально снискала популярность. Афиша 1959 года



«Тин-Пэн элли» (Аллея луженой посуды), родина американского шоу-бизнеса

мополитическую. Им представлялось место, где каждый, независимо от цвета кожи или религиозно-этнической принадлежности, получал равный шанс построить себе «лестницу в рай», как поется в одной из популярных песен Дж. Гершвина.
В результате мы являемся свидетелями удивительного феномена в области популярной американской музыки, получившего развитие в течение последнего столетия и сформулированного в названии книги Нормана Мейлера «Белый негр» (White Negro): желание белых певцов уподобиться своим чернокожим собратьям по цеху — как с точки зрения музыкальной, так и с точки зрения адаптации определенного образа жизни. Более того, в популярной американской культуре можно наблюдать так называемый обратный расизм: всё, что имеет под собой черные корни, воспринимается как «настоящее» и «аутентичное», в то время как «белая» музыка считается бледным подражанием оригиналу. Несомненно, евреи были причастны к созданию такого имиджа, ведь многие еврейские музыканты создавали американскую музыку на основе африканской культуры.

Новый еврейский бизнес

Вначале евреи стали частью развлекательной индустрии Америки как предприниматели. Общеизвестна история Голливуда: шесть самых крупных студий основаны еврейскими иммигрантами или их детьми. Однако еврейский вклад в музыкальную индустрию не меньше. В XIX веке музыка как поприще не слишком привлекала предпринимателей, потенциальная прибыль здесь была слишком мала. Однако начиная с 80-х годов с появлением водевилей на нью-йоркской сцене, а затем с вступлением в силу в 90-х годах закона об авторских правах тенденция резко изменилась, и популярные песни стали отличным источником заработка. Один удачно написанный хит мог обеспечить безбедное существование не только авторам музыки и стихов, но и продюсеру. Американские евреи, в основном немецкого происхождения, хлынули в эту новую область в качестве издателей и продюсеров. Большинство из них обладали коммерческими навыками, полученными еще в период жизни в Европе, и они с успехом использовали этот опыт на новом поприще.
В период с 1880 по 1920 год на Атлантическом побережье США оказалось свыше двух с половиной миллионов евреев, выходцев из Восточной Европы. Большинство из них поселились в крупных городах, в основном в Нью-Йорке и окрестностях, где стали одной из самых многочисленных и заметных этнических групп. Несмотря на то, что в сравнении с покинутым миром, полным антисемитизма, Америка представлялась многим настоящим раем, далеко не везде евреев встречали радушно. Тяжелая индустрия, крупные компании на Уолл-стрит, как и двери университетов, были перед ними закрыты. Это вынуждало евреев создавать альтернативные виды промышленности, искать уникальные рыночные ниши, которые отвечали запросам и духу времени. Одной из таких ниш стало производство одежды, второй — индустрия развлечений. Подводя итог, можно сказать, что история еврейской эмиграции была историей фантастического успеха. Соединенные Штаты стали подходящей для евреев страной в силу духа капитализма и предпринимательства. Не исключено, что именно по этим причинам американские элиты 20-х годов стали ограничивать возможность въезда в страну.

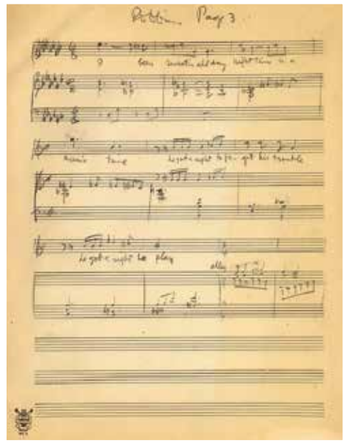
Гений хочет играть джаз

До изобретения граммофона основным способом распространения и популяризации песен было распечатывание нот; именно этим занималось большинство частных еврейских компаний, появившихся в районе Бродвея. Зашедший в офисы этих компаний мог услышать несущиеся со всех сторон звуки новых шлягеров, зачастую сливавшиеся в один большой какофонический хаос. Именно в такой обстановке развился один из крупнейших талантов американской музыки всех времен — Джордж Гершвин. Его родители, оба выходцы из России, поженились уже будучи в Америке и сменили свою оригинальную фамилию Гершович на Гершвин. Джордж родился в 1898 году под именем Яаков, через два года после рождения старшего брата — Айры (изначально Исраель). В дальнейшем Айра стал верным и успешным сподвижником Джорджа в написании текстов к песням, мюзиклам. Он также принимал участие в написании оперы «Порги и Бесс». Семья Гершвина страдала от недостатка средств к существованию, но несмотря на это, как и во многих еврейских семьях иммигрантов, родители старались вырастить детей в культурной среде, и в доме говорили на английском, а не на идише.
Биографы Джорджа описывают его как гиперактивного ребенка, росшего в основном на улице. Однако к двенадцати годам

Бруно Марс, американский певец с ашкеназскими корнями

фортиссимо

Типичное для того времени явление: загримированный белый артист изображает афроамериканца



Оригинал оперной музыки, которую написал Гершвин

его покорило волшебство музыки, проникшей в дом вместе с новым фортепиано. Мальчик сразу обнаружил необыкновенный талант и сумел овладеть игрой на инструменте практически с того момента, как его пальцы коснулись клавиш. Он брал частные уроки игры на фортепиано и композиции, однако так и не получил высшего профессионального музыкального образования, если не считать двух курсов, прослушанных им в Колумбийском университете.

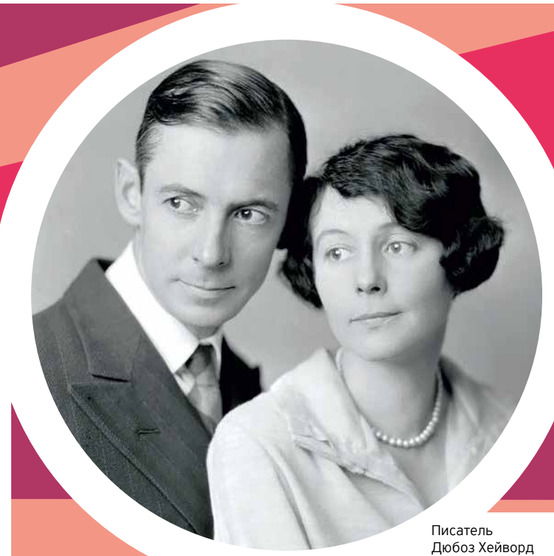
Один из его тогдашних учителей писал в частном письме, что обучает «гения, горящего желанием играть джаз» и что он тем не менее пытается преподать ему основы классической и современной концертной музыки. Молодой Гершвин находился под влиянием различных видов музыки, в том числе музыки идишских театров (по собственному признанию в письме А. Копленду), а также под влиянием первых музыкальных произведений, написанных на основе джаза. Кроме прочего, это были появившиеся в 1915 году пьесы афроамериканских музыкантов в стиле страйд — во многом близком регтайму, но более свободном и с более сложной и развитой ритмикой. Начиная с этого времени Джордж именно в «черной» музыке видел основу музыки американской. В противоборстве, происходившем тогда между поборниками васповской музыки, благочестивой и пасторальной, и сторонниками модернистского джазового покроя, верх одержали последние, причем как в области «серьезной», так и в области развлекательной музыки. Результатом этой победы стало окончательное внедрение афроамериканских элементов в песенную традицию Америки.

Лекарство для американского общества

Подобно многим музыкантам того времени, Гершвин начал свой путь на 28-й улице как распространитель популярных песен, написанных другими, — он наигрывал их потенциальным клиентам-певцам, а потом уже стал выступать и как автор. Его карьера стала возможной благодаря знакомствам и связям, завязавшимся в этот период. Знаменитый актер и певец, сын синагогального кантора Эл Джолсон, услышав песню Гершвина Swanee, написанную в 1919 году на слова еврейского же автора Эрвина Сизера, решил использовать ее в шедшем тогда мюзикле с его участием. Песню сочинили в доме Гершвинов во время семейной игры в покер. Моше (Моррис), отец Джорджа, рассказывал, что он тут же исполнил новую песню вместе с сыновьями, используя как губную гармошку расческу и кусочек бумаги.

Гершвин стал автором не только популярных песен, но и концертной музыки, и эти две области его творчества обогащали друг друга. Можно условно разделить его карьеру на три периода: ранний, достигший своего пика в 1924 году исполнением «Голубой рапсодии» — произведения, принесшего автору мировую славу; средний, в котором Гершвин укрепил в своем творчестве как романтические и постромантические, так и джазовые влияния; и последний период, обозначенный наиболее значительными творческими достижениями. Начался он с появления на свет песни I Got Rhythm — одной из композиций, оказавших сильнейшее влияние на историю развития джаза. Кульминацией этого периода стало сочинение джаз-оперы «Порги и Бесс». Опера повествует о мире угнетенных чернокожих, старается представить зрителю «темную» сторону американской реальности. Гершвин скончался скоропостижно, не дожив два с половиной месяца до своего 39-летия. Смерть оборвала его творческий путь в самом расцвете.

«Порги и Бесс» была больше чем данью уважения миру афроамериканской культуры. Она представляла собой прорыв во многих аспектах: соединение настоящего и прошлого Америки, Африки и Европы, сочинение музыки «театрального» стиля, новаторский музыкальный язык и социальная актуальность. В опере Гершвин мужественно взглянул в глаза расизму — болезни американского общества, чтобы помочь ему излечиться. При этом он не пытался «переодеться» в чернокожего. Он вполне осознавал свою принадлежность к еврейскому меньшинству и как таковой выказывал свое уважение к культуре и положению другого меньшинства. Ему было важно представить общество черных американцев с позитивной стороны, а не с точки зрения сложившихся стереотипов. Он настаивал на участии чернокожих певцов в постановке оперы, чтобы дать их искусству возможность говорить за себя, продемонстрировать свою уникальность и художественную ценность. В 1925 году он писал: «Я считаю, что джазовая опера должна быть негритянской... Потому что джаз — это естественно для негров, и это не будет выглядеть абсурдом на сцене. Атмосфера сможет варьироваться от экстатической до лирической, поскольку обе стороны естественно присущи неграм». Гершвин искал подходящее либретто для оперы: «Я напишу его сам; чернокожие — прекрасные певцы, они поют всегда, это у них в крови. Джаз — он тоже у них в крови, и я уверен, что именно они смогут исполнить джаз-оперу наилучшим образом».

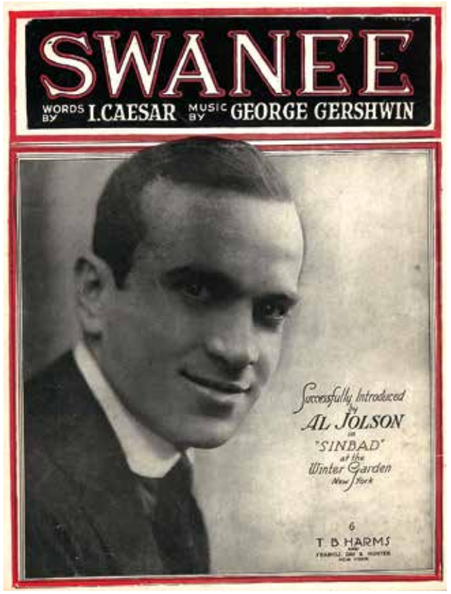


Писатель Дюбоз Хейворд с супругой. Сотрудничество с Гершвином стало обоюдовыгодным

От «Унылого понедельника» к «Порги»

Идея написать оперу появилась в середине 20-х годов. После постановки мюзикла под названием Oh, Kay! в 1926 году Гершвин

фортиссимо



Нотные сборники расходились как горячие пирожки. Один из шлягеров Гершвина

увлекся романом Д. Хейворда «Порги», вышедшим в 1925 году. Ему настолько понравились как напряженность сюжета, так и юмор, открывшийся ему в романе, что к утру Гершвин написал Хейворду письмо о своем желании превратить его книгу в оперу. Еще ранее Гершвину довелось сочинить джаз-оперу под названием Blue Monday, которая также была посвящена афроамериканской теме, однако успеха не имела. После этого провала Гершвин был очень осторожен, сочиняя «Порги и Бесс». Поэтому, несмотря на его одержимость идеей, с начала работы до премьеры в Бостоне в сентябре 1935-го прошло девять лет.

В течение этого периода Гершвин сочинял один за другим множество мюзиклов и даже хотел превратить знаменитую пьесу Ан-ского «Диббук» в оперу благодаря содержащемуся в ней еврейскому мистическому колориту и яркому фольклору. Однако этой идее было не суждено осуществиться из-за того, что Гершвину не удалось заполучить права на использование пьесы. Он вернулся к «Порги и Бесс» лишь в 1933 году. Задержка стала положительным фактором, ведь в течение этих полных творчества лет Гершвин приобрел богатейший сценический и композиторский опыт. Сочиняя оперу, Гершвин мастерски соединял приемы концертного письма с лучшими образцами мюзиклов и популярных песен того времени. Написание музыки заняло год, и еще около девяти месяцев потребовалось для оркестровки и создания партитуры.

Из переписки Гершвина с Хейвордом видно, что оба были за то, чтобы солистами в постановке стали именно чернокожие, а не так называемые блекфейс — загримированные под чернокожих белые артисты. Обсуждалась также возможность пригласить Эла Джолсона — это могло привлечь средства. Впрочем, идею в конечном счете отвергли, и это стало еще одним важным шагом, чтобы добавить опере аутентичного негритянского колорита.

Гершвин и Хейворд встречались лично, посещали друг друга в Чарльстоне и Нью-Йорке. Перед поездкой в Чарльстон Гершвин писал Хейворду: «Мне хотелось бы посмотреть на город и послушать какие-нибудь религиозные гимны, может быть, посетить пару кафе, принадлежащих темнокожим, если таковые имеются». Такие поездки в район Чарльстона Гершвин предпринял дважды. Во второй раз он снял дом в местечке Фолли-Айленд недалеко от Чарльстона, куда на некоторое время переехал вместе с друзьями, разумеется, заблаговременно распорядившись привезти туда фортепиано. Во время этой поездки Гершвин смог ближе познакомиться с местным фольклором, спонтанно присоединяясь к различным уличным вокальным группам местных музыкантов. По пути назад в Нью-Йорк они с Хейвордом стали свидетелями выступления вокальной группы чернокожих, которые пели сложную 12-голосную партию. Впоследствии этот эпизод нашел отражение в партитуре «Порги и Бесс».

Гершвин за работой. Гениальный композитор скончался слишком рано

Сборник шлягеров

Вся музыкальная ткань оперы пронизана глубокими и волнующими столкновениями внутреннего мира композитора с многоплановым миром персонажей и сцен. Мотив за мотивом, сцена за сценой появлялись всё новые и новые музыкальные пласты с многоголосием, как бы сочетающим в себе разные судьбы, они обрисовывали каждое действующее лицо с совершенным мастерством. Это чувствовалось и в открывающей фуге, и в проникновенной лирике Summertime, и в почти цитатах из его собственных концертных произведений. В опере слышны также отголоски музыки Дебюсси, Пуччини, Стравинского, Берга и Джерома Керна в сочетании с народными джазовыми и блюзовыми мотивами таких авторов, как Кэб Кэллоуэй, Дюк Эллингтон и Уильям Кристофер Хэнди, а также традиционными христианскими гимнами и музыкой из театра идиш. Даже неискушенные зрители могли без труда найти схожесть между номером из оперы It Takes a Long Pull to Get There и знаменитой еврейской «Эвену шалом алейхем».

Опера показывает общество, в котором есть всё: братство, боль, насилие, предрассудки, вера, — всё, кроме расизма. Она сочетает в себе мир «высокой» и мир «простой» музыки. Несмотря на академичность жанра, многие музыкальные номера оперы стали шлягерами. В ответ на упреки, что «Порги и Бесс» написана слишком популярным языком, Гершвин говорил, что все оперы Верди содержат в себе популярную музыку, а «Кармен» Бизе вообще не что иное, как сборник шлягеров.

Опера стала большим успехом, но вызывала и множество споров, и критику. Однако даже Леонард Бернстайн, критиковавший ранние концертные произведения Гершвина, писал: «С появлением «Порги и Бесс» стало очевидно, что Гершвин был великим сценическим композитором, и таким был всегда».

Близкий друг Гершвина пианист Оскар Левант рассказывал, что, сочиняя оперу, Гершвин много слушал Вагнера, и некоторые исследователи указывают на вагнеровское влияние. Можно предположить, какой была бы реакция самого Вагнера на «еврейскую» оперу, но и афроамериканцы отнеслись к опусу неоднозначно. Хотя чернокожие исполнители были тронуты музыкой до слез, в афроамериканской общине нашлись те, кто подверг оперу жестокой критике. Представители радикальных черных групп 60-х годов, например, такие как Херолд Круз, с презрением относились к «стереотипам, увековеченным» в опере Гершвина. Однако и при жизни автора звучали высказывания таких чернокожих музыкантов, как Д. Эллингтон, о том, что «Порги и Бесс» — вовсе не настоящая «черная» музыка. Эллингтон утверждал: «Пришло время сдуть с лица композитора черную копоть».

Несмотря на критику, сегодня очевидно, что игнорировать огромный вклад Гершвина в популяризацию афроамериканской культуры просто невозможно. Гершвину удалось вывести эту культуру на авансцену как популярной, так и классической музыки. Многие в афроамериканской общине и сегодня, спустя почти столетие, считают «Порги и Бесс» классикой джаза, музыка Гершвина продолжает жить в исполнении лучших белых и черных музыкантов. jm

Дов Конторер

Столица Израиля, пособие участникам викторины

Первый президент Израиля отличался скромностью и неприхотливостью, поэтому резиденции у него не было. На «Город трех религий» те или иные группы претендовали, не идя на компромиссы. Король Абдалла предпочитал личные поступки закулисной дипломатии. Факты из жизни и новейшей истории Иерусалима

Всего пару недель назад участнице интеллектуальной игры, проводившейся одним из каналов итальянского телевидения, было предложено ответить на вопрос, какой город является столицей Израиля. Дама выбрала ответ «Тель-Авив», и он был признан ошибочным. Правильным вариантом ответа организаторы викторины считали «Иерусалим», но их мнение по этому поводу вызвало взрыв недовольства в мусульманской общине Италии, насчитывающей порядка 1,5 млн человек и составляющей ныне около 2,3 % от общего числа жителей страны. Особенно негодовали представители арабских и палестинских организаций, они направили в адрес телеканала множество заявлений, исторических справок, «экспертных заключений» и пр. Чем завершилась эта коллизия, я, признаться, не уследил, но вполне допускаю, что руководство телеканала могло уступить возмущенной общественности, объявить Тель-Авив столицей Израиля и пересчитать очки пострадавшей участнице интеллектуальной игры.

И всё же изначальный вариант правильного ответа был действительно правильным. Согласно международному праву и обычаю, суверенное государство самостоятельно определяет свою столицу. Иначе не бывает никогда и нигде. Государство Израиль объявило своей столицей Иерусалим 13 декабря 1949 года, и уже на следующий день туда было переведено министерство главы правительства, за которым последовали остальные министерства и ведомства. Единственное заметное исключение было сделано для министерства обороны, оставшегося в Рамат-Гане, на территории военного лагеря «Ганим» (ныне «Маклеф»), где в то время находилась база Генерального штаба Армии обороны Израиля, и затем, уже в 1954 году, переехавшего вместе с Генштабом в Тель-Авив.

Таким образом, в Иерусалиме были в течение короткого времени сосредоточены почти все учреждения исполнительной власти Израиля, в дополнение к Верховному суду, созданному решением Временного государственного совета 22 июля 1948 года и изначально находившемуся в Иерусалиме. Дело было за высшим органом законодательной власти, которому также хватило недолгого времени для переезда в столицу. 26 декабря 1949 года Кнессет впервые собрался в Иерусалиме, в расположенном на улице Кинг-Джордж «доме Фрумина». Ему еще предстояло переместиться в 1966 году в специально построенное для него здание, но со времени своего первого заседания в «доме Фрумина» Кнессет ни разу не собирался ни в каком другом городе.

Месяц спустя, 26 января 1950 года, Кнессет принял специальную декларацию, закрепившую статус Иерусалима как столицы Израиля. Судя по разного рода международным справочникам, именно эта дата стала рассматриваться как момент объявления Иерусалима столицей Израиля, что не точно, но не так уж и важно.

Последним из перебравшихся в Иерусалим государственных учреждений высшего ранга оказалась резиденция президента Израиля. Профессор Хаим Вейцман, первый глава государства, исполнял президентские обязанности из своего дома, находившегося в Реховоте, на территории научного института «Зив», ставшего в 1949 году Институтом Вейцмана. В 1952 году Вейцман умер, и его сменил на посту главы государства Ицхак Бен-Цви, живший в иерусалимском квартале Рехавия. Подобно своему предшественнику, он не захотел переезжать в просторное здание, которому предназначалось стать резиденцией президента Израиля, и государство, выкупив землю вблизи его дома, поставило там два сборных временных здания, большое и малое. Эти здания, использовавшиеся как помещения для официальных приемов, ныне принадлежат Институту Бен-Цви,

КЕРЫ РОЗЕ

а резиденция президента давно находится в другом месте, но, так или иначе, она остается в Иерусалиме с 1952 года.
Понятно, что Иерусалим, о котором мы здесь говорим, был тогда разделенным городом, и столицей Израиля на первом этапе была только та его часть, которую еврейскому государству удалось отстоять в ходе Войны за независимость. Эту часть до сих пор иногда именуют Западным Иерусалимом — в отличие от Восточного, оккупированного в 1948 году Иорданией (тогда Трансиорданией) и остававшегося под ее управлением до Шестидневной войны 1967 года.
Заметим также, что до объявления Иерусалима столицей Израиля в декабре 1949 года, т. е. в первые девятнадцать месяцев существования еврейского государства, Тель-Авив не был его столицей. Верно, что в Тель-Авиве находились тогда основные органы исполнительной и законодательной власти Израиля, но вопрос о столице оставался открытым. В связи с этим обсуждались самые разные предложения, и из дальнейшего повествования станет ясно, почему Иерусалим не был сразу объявлен столицей Израиля.
Итак, в первые полтора года существования современного Государства Израиль у него вообще не было официальной столицы, а когда таковая появилась более семидесяти лет назад, ею сразу же стал Иерусалим.
Израилю можно предъявлять в связи с этим политические претензии, можно утверждать, что своим решением он нарушил некие резолюции ООН — и последнее будет правдой, но объявить Тель-Авив столицей Израиля, присвоив себе полномочия израильского правительства, не может ни итальянский телеканал, ни Объединение исламских общин и организаций Италии (UCOII), ни Союз мусульманских студентов этой страны (USMI). Участница телевикторины честно проиграла свои очки, ответ «Тель-Авив» — неправильный.

Наше дальнейшее повествование подразумевает осведомленность читателя о том, что Иерусалим является «святым городом трех религий». Для иудаизма его святость связана с тысячелетием библейской и ранней постбиблейской истории, со времени учреждения царем Давидом столицы в Иерусалиме около 1000 года до н. э. до разрушения Второго Храма римлянами в 70 году н. э., и, что не менее важно, с двумя тысячелетиями последующих упований на возвращение в Сион. Оставаясь единственной столицей еврейского народа во все времена, этот город неслучайным образом дал уже и само название движению его национального возрождения.
Для христианства особый статус Иерусалима обусловлен финальным эпизодом евангельского сюжета, кратким по времени, но центральным для этой религии. Именно он предопределил и долгую историю паломнического почитания Иерусалима, и значение этого города для правившей в нем триста лет Византийской империи, и волну крестовых походов, имевших своей задачей вернуть «гроб Господень» под власть христианства.
Для ислама, который начал свой путь, отвернувшись от Иерусалима в сторону Мекки, значение Иерусалима резко возросло к концу VII века, через пятьдесят лет после смерти Мухаммада, когда правившей из Дамаска династии Омейядов понадобился собственный, альтернативный Мекке и Медине центр религиозного притяжения. Указанная потребность была обусловлена тем, что находившиеся под властью ранних Хашимитов Мекка и Медина временно оказались тогда вне зоны непосредственного контроля Омейядского халифата. С этим было связано строительство величественных мечетей на Храмовой горе и объявление Иерусалима третьим по значению религиозным центром исламского мира, с привязкой к нему легенды о ночном путешествии и вознесении Мухаммада. В самом Коране нет ни единого упоминания Иерусалима, но содержащееся в нем сообщение о ночном путешествии пророка в «мечеть отдаленную» (Аль-Акса) было истолковано как относящееся к Иерусалиму. Вышесказанное относится к суннитам, основной мусульманской конфессии. Что же до шиитов, насчитывающих ныне порядка 250 млн человек, то для них тре-

тьим по значению религиозным центром является город Наджаф на юге Ирака, место захоронения праведного халифа Али ибн Абу Талиба. К Иерусалиму шииты исторически были вполне равнодушны, и их сегодняшний страстный интерес к этому городу питается хомейнистской идеологией и остротой конфликта с Израилем, а не подлинной глубиной религиозного чувства.
Так или иначе, для евреев, христиан и большинства мусульман-суннитов (за исключением твердых последователей Ибн Таймии) Иерусалим объективно обладает религиозным значением, сравнивать которое на этих страницах я не вижу необходимости. Вопреки отмеченному обстоятельству, Иерусалим не был крупным городом в период четырехсотлетнего османского правления, и евреи составили большинство его жите-

лей уже в середине XIX века. Примерно тогда же перед христианскими странами Европы открылась возможность энергичной религиозной экспансии в турецкой Палестине вообще и в Иерусалиме в частности, поскольку Османская империя, вернув себе Переднюю Азию из-под власти своего мятежного египетского вассала Мухаммеда Али-паши (1840), была обязана этим достижением дипломатическому и военному вмешательству европейских держав. Данное обстоятельство вынудило ее подписать ряд соглашений о так называемых «капитуляциях». За европейскими странами признавались особые права в отношении их подданных в Османской империи, а также права покровительства в отношении населявших ее христиан.
Результатом этого стала настоящая гонка европейских держав, соревновавшихся между собой в строительстве культовых и гуманитарных объектов в Иерусалиме из расчета на то, что религиозная экспансия, осуществляемая ими в поддержку определенной христианской конфессии и с целью увеличения ее удельного веса в Святой земле, проложит дорогу их политической экспансии в будущем. Состояние Османской империи, «больного человека Европы», было тогда уже таково, что европейцы не испытывали особенных сомнений в том, что время ее раздела рано или поздно настанет.
Следами этой соревновательной эпохи остались многие монументальные комплексы, изменившие облик Иерусалима во второй половине XIX века. Покровительствовавшая католикам Франция осваивала обширный участок у северо-западного угла Старого города, в стене которого в 1889 году были проломлены, специально к услугам французов, Новые ворота. Напротив этих ворот находятся монастырь Нотр-Дам-де-Франс, больница Сен-Луи, сиротский дом, школа слепых Сен-Винсен-де-Поль и частично разрушенный в Войну за независимость Израиля монастырь Сестер-исправительниц. Прежде там также находилось здание французского консульства, разрушенное в 1989 году при строительстве нового здания иерусалимского муниципалитета.
Соперничать с Францией пыталась Австро-Венгерская империя, но ее успехи на этом поприще оказались сравнительно невелики, и, не выдерживая конкуренции с Парижем в борьбе за сердца местных католиков, Вена стала опекать евреев, во множестве приезжавших в то время в Страну Израиля из венгерской части двуединой империи. Тем не менее результатом ее усилий стало создание Австрийского хосписа Святого семейства (1858) в Христианском квартале Старого города и предоставление жителям Эрец-Исраэль таких важных услуг, как надежная почтовая связь и пароходное сообщение с Центральной Европой, осуществлявшееся через Триест, который был в то время австрийским.
Другим конкурентом Франции в борьбе за право опеки католиков могла стать Италия, но она присоединилась к гонке европейских держав достаточно поздно, уже в начале XX века. И всё же ее амбиции не оказались вовсе бесплодными, о чём свидетельствует, например, изящное здание Итальянской больницы на улице Пророков, построенное перед Первой мировой войной в неоготическом стиле и используемое в настоящее время израильским Министерством образования.
Безальтернативным опекуном православных Святой земли была Российская империя, учредившая в 1847 году Русскую духовную миссию в Иерусалиме и приступившая в 1860 году к строительству комплекса зданий Русского подворья: Троицкого собора, помещения РДМ, Русской больницы, Елизаветинского и Мариинского подворий, Российского императорского консульства, а затем Сергиевского (1889) и Николаевского (1905) подворий. Большинство этих зданий было продано в 1964 году правительством СССР Государству Израиль в рамках т. н. «апельсиновой сделки».
Параллельно со строительством на Русском подворье, расположенном в центре современного Иерусалима, Россия деятельно участвовала в строительстве православных церквей и монастырей в Гефсиманском саду, на Масличной горе и в Эйн-Кареме, находившемся в конце XIX века далеко за пределами городской черты Иерусалима. Там ее основной соперницей была Франция, основавшая в 1860 году монастырь Сестер Сиона и начавшая работать над еще несколькими проектами, завершенными уже в первой половине XX века.
Подобно Италии, Германская империя присоединилась к гонке европейских держав достаточно поздно, в связи с предпринятым в 1898 году визитом императора Вильгельма II в Святую землю. Жесткая конкуренция на поприще опеки местных католиков отводила Германии естественную роль покровительницы протестантов, но таковых в турецкой Палестине было мало, и поэтому немцы, начав со строительства лютеранской церкви Искупителя в Старом городе (1898), поспешили затем построить католическое аббатство Дормицион на горе Сион (1910).
И все-таки самым заметным свидетельством германского участия в гонке европейских держав стал госпитальный комплекс «Августа Виктория» на вершине Масличной горы, с возвышающейся над ним колокольной башней лютеранской церкви Вознесения (1910).
Великобритания была в XIX веке мировым гегемоном, и она первой из европейских держав сумела открыть свое консульство в Иерусалиме в 1838 году, но ее религиозная экспансия осложнялась тем, что англиканская церковь не имела приверженцев среди местных христиан. Таковых англичане рассчитывали обрести с помощью энергичной миссионерской работы в еврейской среде, и построенная ими в Старом городе, вблизи Яффских ворот, церковь Христа (она же церковь Иммануэль, 1849) неслучайным образом имела официальное название на иврите

и была украшена ивритскими надписями и еврейскими символами. Вокруг этого здания создавалась первая протестантская община в Святой земле, и Пруссия, тогда еще не принимавшая самостоятельного участия в религиозно-колониальной гонке европейских держав, помогала англичанам лоббировать ее интересы перед лицом Блистательной Порты.

Той же цели привлечения новообращенных в англиканскую церковь служило создание Английской миссионерской больницы, первоначально построенной вблизи Еврейского квартала Старого города (1844) и перенесенной впоследствии на улицу Пророков (1895), и женской школы при ней. Но поскольку успехи миссионерской работы англичан в еврейской среде были самыми скромными, тем пришлось перенести свои усилия на привлечение в англиканскую церковь местных арабов-христиан. Вести активную миссионерскую работу среди мусульман власти Османской империи им не давали.

Нельзя не признать положительного влияния «режима капитуляций» и интереса европейцев к происходящему в турецкой Палестине на общую ситуацию в стране и как следствие — на возможность развивать уже существующие в Эрец-Исраэль еврейские общины и на условия адаптации новых репатриантов, число которых заметно возросло в последние десятилетия XX века. Уровень законности ощутимо повысился, дороги стали безопаснее, появилась возможность строить новые еврейские кварталы за стенами иерусалимского Старого города и создавать еврейские земледельческие колонии в разных частях страны.

В 1888 году иерусалимский предприниматель Йосеф Навон получил от турецких властей лицензию на строительство железной дороги из Яффо в Иерусалим, привлек крупные кредитные средства во Франции, и к 1892 году этот проект был реализован. В 1905 году турки соединили Хайфу с построенной ими Хиджазской железной дорогой из Дамаска в Медину, проложив с этой целью отдельную 160-километровую ветку из Даръа в Цемах, оттуда на юг к Бейт-Шеану и затем на северо-запад по Изреельской долине. Следующий импульс к развитию сети железных дорог в Эрец-Исраэль дала Первая мировая война, заставившая турецкую армию соединить Хайфу с Газой и Беэр-Шевой. Она же, как известно, предопределила крах Османской империи и раздел ее ближневосточных владений между Британией и Францией.

Контуры раздела были намечены заключенным в 1916 году соглашением Сайкса–Пико, но затем Британия заметно усилила свои позиции на Ближнем Востоке благодаря тому, что именно ее армия завоевала Эрец-Исраэль, Заиорданье и Сирию в результате Синайско-Палестинской кампании (1915–1918). Политическим средством закрепления британских претензий явилась Декларация Бальфура (1917), гласившая, что «правительство Его Величества с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа и приложит все усилия для содействия достижению этой цели». Выступив в роли покровительницы сионистского проекта, Британия получила от Лиги Наций, собравшейся на конференцию в Сан-Ремо в апреле 1920 года, мандат на управление Палестиной, предписывавший ей содействовать созданию «национального очага для еврейского народа» на обширной территории по обе стороны Иордана. Франции отошли Сирия и Ливан, и это помешало англичанам трудоустроить потомков своего главного арабского протеже Хусейна ибн Али, шерифа Мекки из династии Хашимитов, организовавшего антитурецкое восстание в Хиджазе в годы войны. Самого Хусейна ибн Али и его старшего сына Али ибн Хусейна, ставшего после него вторым королем Хиджаза, одолела династия Саудитов, благодаря чему созданное на основной территории Аравийского полуострова государство стало Саудовской, а не Хашимитской Аравией. Второй сын мекканского шерифа Абдалла ибн Хусейн был провозглашен королем Ирака, находившегося тогда под властью англичан, а его третий сын Фейсал ибн Хусейн успел стать королем Сирии, прежде чем Лига Наций отдала эту страну французам, которые нашли способ избавиться от не нужного им монарха. Абдалла бежал в Хайфу и затем в Англию, правительство которой решило произвести династическую рокировку на Ближнем Востоке. Фейсала отправили царствовать в Ирак, а Абдалла стал эмиром Трансиордании, вырезанной из состава подмандатной Палестины.

С созданием в 1921 году эмирата Трансиордания территория, предназначавшаяся для еврейского государства («национального очага»), сократилась вчетверо. Это было первое и далеко не последнее предательство Лондона по отношению к сионистскому движению, взявшему на себя ответственность за историческую судьбу еврейского народа, и в конце концов, как мы знаем, Великобритания, закрыв перед евреями Европы единственный путь к спасению от гитлеровского геноцида, поддержит арабов, когда те попытаются предотвратить создание Государства Израиль или уничтожить его в зародыше в 1947–1948 гг. Но, говоря о причинах первого британского предательства, всё же нельзя утверждать, что его единственной причиной явилось желание подыскать подходящий престол одному из любезных англичанам арабских князьков.

С оглашением Декларации Бальфура и с учреждением системы британского управления в Палестине стало ясно, что Лондон навлек на себя огромные трудности в своих отношениях с арабами, причем не только в Эрец-Исраэль,

но также и по всему Ближнему Востоку. Дать представление о важности этого факта позволит напоминание о мощной ресурсной базе региона (нефть) и его ключевом значении в системе британских коммуникаций (Суэцкий канал, Баб-эль-Мандебский и Ормузский проливы). Резким сокращением отводившейся еврейскому государству территории англичане пытались заверить арабов в своих добрых намерениях.

Данное решение было принято ими по следам многочисленных вооруженных нападений на еврейские населенные пункты, в результате которых в 1920–1921 гг. палестинские арабы убили 60 и ранили свыше 360 евреев. Оно было оформлено англичанами в виде т. н. Белой книги (1922) — первой из трех Белых книг, публиковавшихся Лондоном в критические моменты ближневосточной истории и всякий раз содержавших уступки арабским требованиям за счет жизненно важных еврейских интересов. Можно сказать, что первая Белая книга обеспечила англичанам — и евреям — семь лет спокойствия в Палестине, до новой вспышки арабских волнений летом 1929 года, жертвами которых стали 133 убитых и 339 раненых евреев. Вторая по счету Белая книга (1930) дала менее продолжительный эффект умиротворения, и уже весной 1936 года Эрец-Исраэль оказалась охвачена арабским восстанием, которое продолжалось почти три года.

Целью данного очерка не является последовательное изложение истории арабо-израильского конфликта, изначально имевшего Иерусалим своим центром, но не сводившегося к вопросу об Иерусалиме, поскольку арабы категорически противились идее создания еврейского государства в какой-либо части Эрец-Исраэль. Многие в арабском мире и сегодня придерживаются той же позиции, отказывая Израилю в признании его легитимности. Но поскольку темой очерка является статус Иерусалима, мы будем вынуждены оставлять за строкой многие важные события, сопровождавшие реализацию сионистского проекта в условиях отчаянного сопротивления арабского мира и всё более явного отхода Британии от обязательств, принятых ею по отношению к еврейскому народу.

Впрочем, мы уже дошли до момента, подводящего нас к нашей главной теме. В августе 1936 года, в разгар арабского восстания, британским правительством была создана следственная комиссия, которую возглавил лорд Уильям Пиль. Ей предлагалось проанализировать причины восстания, проверить работу британской мандатной администрации и предложить пути разрешения конфликта между евреями и арабами. В ноябре члены комиссии прибыли в Иерусалим и, проведя серию встреч с представителями мандатного правительства, Еврейского агентства и палестинских арабов, вернулись на родину в январе следующего года.

В Лондоне комиссия Пиля провела еще несколько десятков заседаний, после чего опубликовала свои выводы в июле 1937 года. Их суть состояла в том, что Палестину населяют два разных народа, имеющих принципиально разные интересы и движимых никак не согласуемыми между собой национальными устремлениями. Полагая невозможным успешно осуществлять в этих условиях мандатное управление, основанное на принципах Декларации Бальфура, комиссия Пиля рекомендовала разделить Эрец-Исраэль на три неравные части:

- арабское государство, территория которого составит 78 % подмандатной Палестины и которое станет впоследствии частью эмирата Трансиордания;
- еврейское государство, территория которого, включающая северную часть Приморской равнины, Галилею и Изреельскую долину, составит 17 % подмандатной Палестины;
- зона прямого британского управления, включающая города Иерусалим и Бейт-Лехем (Вифлеем), а также коридор, соединяющий их с портовым городом Яффо и включающий в себя город Лод с расположенным возле него аэропортом.

Это было первое предложение, предусматривавшее выделение Иерусалима в отдельную административную единицу, отличную по своему политическому статусу от окружающей территории. Минуя вопросы о том, почему британское правительство отказалось от реализации данного предложения и утвердило вместо него в 1939 году третью Белую книгу, закрывавшую единственный путь к спасению миллионам европейских евреев в канун Второй мировой войны и сопутствовавшего ей Холокоста, перенесемся в послевоенную Европу.

В лагерях для перемещенных лиц там находились сотни тысяч евреев — уцелевших узников гетто и концлагерей. Британия и теперь, в отсутствие тревожившей ее прежде угрозы арабского мятежа, который будет поднят в интересах нацистской Германии,

охватит весь Ближний Восток и подвергнет опасности интересы союзников, отказывала еврейским беженцам в праве на репатриацию в Эрец-Исраэль. Это привело Британию к прямому столкновению с еврейским ишувом и осложнило ее отношения с Вашингтоном, всё менее благосклонно взиравшим на одиозную ближневосточную политику Лондона.

Желая восстановить взаимопонимание с США, британское правительство пошло в 1945 году на учреждение англо-американ-

ской комиссии по изучению еврейских проблем в Палестине и Европе. Посетив европейские лагеря для перемещенных лиц, члены комиссии убедились, что 98 % их обитателей видят свое будущее в Эрец-Исраэль и не рассматривают возможность возвратиться в прежние места своего проживания в Европе, из которых евреи были изгнаны нацистами, зачастую при активной поддержке местного населения. Вслед за тем члены комиссии выехали в Каир и Эр-Рияд, желая прояснить для себя позицию арабского мира, и в Иерусалим, где они встретились с представителями еврейского и арабского населения Эрец-Исраэль.
Наибольшее впечатление на членов комиссии произвели поездки по стране. «Я никогда не видел общины прекраснее», — записал один из них, Ричард Кросман, после посещения кибуца «Мишмар ха-Эмек», отметив, что в двухстах метрах от этого кибуца находится «грязная, провонявшая арабская деревня». Другой член комиссии, американец Фрэнк Эйделот, признавался: «Из Вашингтона я выехал, будучи настроен отчетливо негативно в отношении сионизма... Но, когда видишь своими глазами, чего евреи добились в Палестине своим трудом, когда видишь это величайшее в современном мире созидательное усилие, ты не можешь остаться при своем прежнем мнении. Арабы в подметки им не годятся, и при этом они твердо настроены разрушить созданное евреями... Мы не можем позволить им этого». Фрэнк Бакстон, также представлявший в комиссии Соединенные Штаты, сравнивал Хагану с американской революционной армией: «Вооруженный народ в лучшем смысле этого слова».
Еврейская сторона без устали демонстрировала членам комиссии статистические данные, графики и диаграммы, тогда как арабы делали ставку на роскошные приемы и прямые попытки подкупа. Впрочем, в этом отношении палестинским арабам было трудно превзойти короля Ибн-Сауда, только что подарившего каждому члену комиссии золотой кинжал и роскошно исполненное арабское одеяние, показавшего им свой гарем, предлагавшего женщин судье Синглетону и его спутникам.
30 апреля 1946 года англо-американская комиссия опубликовала свои рекомендации, включавшие среди прочего немедленное предоставление права на въезд в подмандатную Палестину 100 тысячам еврейских беженцев из Европы и отмену предусмотренных Белой книгой ограничений на приобретение евреями земли в Палестине. Британия отказалась выполнить эти рекомендации, ее отношения с США обострились дополнительным образом. Следующая попытка добиться компромисса была предпринята в ходе лондонских переговоров британского вице-премьера Герберта Моррисона и американского дипломата Генри Грейди. К июлю ими был подготовлен план, отчасти воспроизводивший предложение комиссии Пиля (1937), с существенным расширением зоны долгосрочного обеспечения британских интересов.
Этим планом предлагалось разделить Эрец-Исраэль на четыре части: арабскую (40 % территории, включая Северный Негев), еврейскую (17 %) и две британские — Иерусалимский округ и Негев (около 43 % в общей сложности). Центральную власть на всей территории предлагалось сохранить в руках британского Верховного комиссара, при котором будет учрежден исполком из делегатов еврейского и арабского кантонов. Контроль над иммиграцией должен был оставаться в руках Верховного комиссара, но при этом в еврейском кантоне следовало немедленно принять 100 тысяч беженцев из Европы и отменить ограничения на покупку земли. Предполагалось, что в будущем эти кантоны смогут образовать единое федеративное государство или два независимых государства.

План Моррисона–Грейди был отвергнут обеими сторонами конфликта, и, что еще важнее, 4 октября 1946 года против него публично выступил президент США Гарри Трумэн, ждавший промежуточных выборов в Конгресс и не желавший в этих условиях осложнять свои отношения с американской еврейской общиной.
Таким образом, связанный с Палестиной конфликт между Британией и США остался в силе. Данное обстоятельство, помноженное на острую финансовую зависимость Британии от США и взвешенное в связи с параллельным процессом сворачивания британского колониального присутствия в Индии, побудило британское руководство заново оценить свои интересы на Ближнем Востоке.
В результате 27 декабря 1946 года премьер-министр Клемент Эттли и министр иностранных дел Эрнест Бевин приватно договорились, что вопрос о будущем подмандатной Палестины будет

передан Лондоном на рассмотрение ООН. 14 февраля 1947 года принятое ими решение было вынесено на утверждение британского правительства, одобрено им и предъявлено всему миру.

Теперь собственный план в отношении подмандатной Палестины следовало представить Организации Объединенных Наций, и на этом этапе определяющее значение имел поворот в ближне-

восточной политике СССР, о котором возвестила речь Андрея Громыко на специальной сессии Генассамблеи ООН в мае 1947 года.
С целью оперативной выработки рекомендаций по обсуждаемому вопросу сессия учредила специальную комиссию ООН по Палестине (UNSCOP), в состав которой вошли представители одиннадцати государств, включая мусульманский Иран и две страны со значительным мусульманским населением, Индию и Югославию. Большинство в комиссии склонялось к тому, чтобы предложить план раздела подмандатной Палестины на два государства, еврейское и арабское, тогда как вышеназванные страны настаивали на превращении Палестины в двунациональное федеративное государство. При этом для большинства в UNSCOP отдельным предметом споров явился вопрос об Иерусалиме, чему было несколько причин.
Во-первых, в Иерусалиме существовало заметное еврейское большинство (100 тысяч из 164 тысяч жителей города), но вокруг него, и в частности на территории между Иерусалимом и Приморской равниной, сильно преобладало арабское население. Таким образом, включив Иерусалим в состав еврейского государства, следовало присоединить к нему территорию со значительным арабским большинством. И напротив, включив Иерусалим в состав арабского государства, следовало исходить из того, что под властью последнего окажется стотысячное еврейское население.
Во-вторых, члены UNSCOP ориентировались в данном вопросе на представленные десятью годами раньше выводы комиссии Пиля, предложившей выделить Иерусалим и прилегающую к нему территорию в отдельную политическую единицу.
В-третьих, на позицию многих членов UNSCOP в связи с данным вопросом оказывали влияние христианские сантименты в отношении Иерусалима, которые были присущи населению представленных в комиссии европейских и латиноамериканских государств, а также Австралии и Канады.
Таким образом, даже большинство в UNSCOP, склонявшееся к благоприятному для евреев решению по поводу будущего политического устройства Эрец-Исраэль, считало нужным предоставить Иерусалиму самостоятельный статус под эгидой ООН. Споры велись лишь о том, следует ли распространить этот статус на весь Иерусалим или только на Старый город и прилегающие к нему святые места Кедронской долины и Масличной горы, с разделом остальной территории Иерусалима между еврейским и арабским государствами. Британия не представила комиссии ООН никаких рекомендаций, арабы категорически возражали против любых вариантов раздела Палестины. Что же до официального еврейского руководства, то оно поддерживало идею территориального раздела, требуя, чтобы Иерусалим стал частью еврейского государства, однако члены UNSCOP могли заключить, что в вопросе об Иерусалиме лидеры сионистского движения будут вынуждены согласиться на компромисс, если их главное требование о немедленном создании еврейского государства будет удовлетворено.
Комиссия завершила свою работу 31 августа 1947 года, не сумев выработать общего решения, и в дальнейшем, говоря о предложении UNSCOP, мы будем иметь в виду предложение большинства, отдельно от которого Иран, Индия и Югославия представили собственный федеративный проект.
Рекомендации большинства в решающей степени отвечали ожиданиям еврейской стороны: британскую Палестину предлагалось разделить на три части, причем та ее часть, которую UNSCOP намеревалась выделить еврейскому государству, включала в себя пустыню Негев и должна была составить 16,2 тыс. кв. км, или 62 % подлежавшей разделу территории. Арабскому государству предлагалось выделить 9,4 тыс. кв. км, или 35 % подлежавшей разделу территории. В остающейся части, включавшей в себя весь Иерусалим и находящийся к югу от него город Бейт-Лехем (Вифлеем), предлагалось учредить отдельную международную зону, которая будет находиться под прямым управлением ООН.
Эта зона, именовавшаяся в документах комиссии Corpus separatum, должна была оставаться нейтральной и демилитаризованной. С включением в нее Бейт-Лехема и ряда арабских деревень численность ее еврейского и арабского населения примерно уравнивалась в районе 100 тысяч человек с каждой стороны. Жителям Corpus separatum предлагалось предоставить особое иерусалимское гражданство. Управление международной зоной должно было отойти к назначаемому ООН губернатору, который не будет ни арабом, ни евреем. Подчиненные ему полицейские силы предлагалось набрать за границей, не рекрутируя в них ни арабов, ни евреев.
Глава политического отдела Еврейского агентства Моше Шарет, бывший де-факто министром иностранных дел еврейского «государства в пути», охарактеризовал предложение UNSCOP как «план христианизации Иерусалима под контролем Ватикана». Но члены комиссии были правы в своем предположении, что еврейская сторона не станет резко атаковать их рекомендации относительно Иерусалима, поскольку ей будет важно, чтобы Генеральная Ассамблея ООН утвердила предложение UNSCOP, отвечавшее еврейским устремлениям в очень значительной степени.
В самом деле, в подмандатной Палестине насчитывалось тогда 608 тысяч евреев и свыше 1,3 млн арабов, в том числе бедуинов Негева. При этом еврейское государство должно было включить Восточную Галилею, Приморскую равнину от Хайфы до Реховота и весь Негев, обеспечивавший ему возможности развития, приема но-

вых репатриантов и выход к Красному морю. Арабам выделялась Западная Галилея, Самария, Иудея и южная часть Приморской равнины от Реховота до Рафиаха. Нетрудно понять, почему UNSCOP, знавшая, что численность живущих в подмандатной Палестине арабов в два с лишним раза превосходит численность еврейского населения страны, предложила выделить еврейскому государству 62 % подлежавшей разделу территории. В европейских лагерях для перемещенных лиц разрешения на въезд в Эрец-Исраэль с нетерпением ожидали сотни тысяч еврейских беженцев. Многие десятки тысяч нелегальных репатриантов, ссаженных англичанами с перехваченных ими судов, содержались в лагерях на Кипре. Помимо перемещенных лиц во многих странах Европы оставалось еврейское население, положение которого давало основания считать, что его значительная часть устремится в Эрец-Исраэль, если будет такая возможность. Члены UNSCOP не могли знать, что в результате Войны за независимость Израиля территорию арабских и мусульманских стран вынужденно покинут, лишившись всего своего имущества, порядка 900 тысяч еврейских беженцев и что большинство из них будет принято Израилем в течение кратчайшего времени. Но даже не имея возможности предвидеть подобное, они так или иначе осознавали, что население еврейского государства быстро увеличится минимум вдвое и будет иметь тенденцию к дальнейшему росту за счет иммиграции из Европы.
Члены UNSCOP также могли догадываться, что, несмотря на их предложение сохранить единое экономическое пространство британской Палестины, отношения между еврейским и арабским государствами будут складываться иначе. И если у арабского государства имелась перспектива региональной интеграции и получения помощи от соседей, то еврейское государство должно было обладать элементарными параметрами самодостаточности.
Требовалось, однако, чтобы рекомендации UNSCOP были утверждены Генассамблеей ООН, несмотря на яростное сопротивление арабского и мусульманского мира. В этих условиях еврейской стороне казалось слишком рискованным бурно протестовать по поводу интернационализации Иерусалима и тем самым дополнительно проблематизировать предложение UNSCOP. Задача состояла в том, чтобы обеспечить ему максимальную поддержку.
Несмотря на уникальное для послевоенной политической ситуации совпадение позиций США и СССР, это было непросто. Уже на стадии подготовки проекта резолюции, который будет предложен Генассамблее в ноябре 1947 года, Британии удалось добиться того, чтобы территория, предлагаемая для создания еврейского государства, была заметно урезана в Северном Негеве. Теперь она составляла 55 % подмандатной Палестины (вместо 62 % по изначальному предложению UNSCOP), тогда как территория, отводившаяся арабскому государству, увеличивалась до 42 %. Но даже и в таком виде обеспечить проекту резолюции необходимую поддержку двух третей членов ООН было трудно. Принцип интернационализации Иерусалима облегчал эту задачу, поскольку, как уже отмечалось, был созвучен христианским сантиментам многих входивших в ООН государств.
Сложная дипломатическая коллизия в ООН завершилась 29 ноября 1947 года принятием знаменитой резолюции № 181 о разделе подмандатной Палестины и создании на ее территории двух государств и отдельной международной зоны в Иерусалиме. В этой зоне предлагалось провести через 10 лет референдум, участникам которого будет предоставлена возможность определить ее политическое будущее. В Нью-Йорке к работе над проектом конституции для Corpus separatum 1 декабря 1947 года приступил специальный Трастовый совет, его бойкотировали арабские страны, категорически возражавшие против плана раздела подмандатной Палестины и отказывавшиеся содействовать его реализации.
Но будущее Иерусалима теперь предстояло определить участникам Войны за независимость Израиля, начавшейся уже на следующий день после принятия резолюции ООН о разделе Палестины нападением арабских боевиков на еврейские автобусы, следовавшие в Иерусалим из Нетании и Хадеры. Два дня спустя, с нападением арабских боевиков на еврейский торговый центр в квартале Мамила, война пришла уже и в сам Иерусалим. Город оставался ее эпицентром в течение следующего года.

Первый этап Войны за независимость Израиля продолжался пять с половиной месяцев, с момента принятия ООН решения о разделе подмандатной Палестины до вывода британской мандатной администрации и провозглашения Государства Израиль 14 мая 1948 года. Против еврейского ишува и его вооруженных сил действовали в этот период формирования местных арабов и иррегулярные иностранные силы, включая созданную по решению ЛАГ Арабскую освободительную армию и многочисленные группы боевиков, создававшиеся движением «Братьев-мусульман». Основными методами борьбы для арабской стороны были в этот период диверсии на дорогах и линиях водоснабжения, нападения на евреев в городах со смешанным населением и попытки блокировать изолированные еврейские поселения, включая попытку отрезать Иерусалим от Приморской равнины. Первые четыре месяца войны были достаточно успешными для арабов, но после «страшного марта» 1948 года еврейская сторона сумела перехватить инициативу и обеспечить себе победу над местными арабскими формированиями и иррегулярными силами иностранных комбатантов.
Второй этап Войны за независимость начался 15 мая 1948 года, когда на территорию только что провозглашенного Государства

Израиль вторглись регулярные армии пяти арабских стран. Выдержав удар этих армий, Израиль сумел добиться решающих побед над ними, и в период с 24 февраля по 20 июля 1949 года им были последовательно заключены соглашения о прекращении огня с Египтом, Трансиорданией, Ливаном и Сирией, положившие конец первой арабо-израильской войне.
Теоретически выполнение резолюции № 181 должна была обеспечить Комиссия ООН по Палестине (UNPC), но в условиях начавшейся войны это было невозможно, да к тому же англичане и не пустили ее в Палестину, сославшись на опасность дополнительного «возбуждения страстей». Как уже отмечалось выше, Иерусалим сразу стал эпицентром конфликта. Снабжение еврейского населения города приходилось осуществлять транспортными конвоями, в марте еврейский Иерусалим фактически оказался в блокаде, возобновить коммуникации с ним Хагане удалось в результате апрельского перелома.
Официальное политическое руководство военными действиями палестинских арабов осуществлял Верховный арабский комитет, во главе которого стоял муфтий Хадж Амин аль-Хусейни, отец-основатель палестинского национализма и избежавший нюрнбергской петли нацистский преступник. ВАК базировался в Каире, и его председатель, следивший за войной издалека, был твердо уверен в том, что арабы сумеют добиться в Иерусалиме решающего успеха, однако в палестинском обществе были круги, которые раньше него оценили силу сопротивления еврейского ишува. Эти круги опасались, что битва за Иерусалим закончится еврейской победой, и от их имени Муса Алами обратился к британскому Верховному комиссару Алену Каннингему и к ООН с предложением заключить перемирие в Иерусалиме и ввести в город ливанскую жандармерию для обеспечения безопасности и порядка.
Предложение Алами было согласовано с Бейрутом, и то, что Ливан является государством со смешанным христианским и мусульманским населением, должно было облегчить для европейцев восприятие данной инициативы. Но она всё же противоречила решению ООН, согласно которому направляемые в Corpus separatum полицейские силы не могли быть еврейскими или арабскими, и Каннингем ее отклонил. Параллельно с этим в Иерусалиме стал действовать т. н. консульский совет, состоявший из дипломатических представителей США, Бельгии и Франции. Он также пытался привести к заключению в городе перемирия между евреями и арабами и таким образом вывести Иерусалим из зоны арабо-израильского конфликта. Наконец англичане решили допустить в Иерусалим передовую группу секретариата UNPC во главе с испанским дипломатом Пабло Аскарате. Влиятельные арабские деятели в городе всё острее осознавали, что без прямого вмешательства ООН арабы могут потерять в Иерусалиме всё, но муфтий успешно блокировал из Каира любые посреднические инициативы. Его позицию разделяла Лига арабских государств, также выступавшая до апреля против любых попыток отдельного перемирия в Иерусалиме.
Взглянуть на ситуацию по-новому ЛАГ заставил апрельский военный перелом 1948 года, в результате которого генеральный секретарь этой организации Абдул Рахман Аззам выступил за заключение перемирия в Иерусалиме. Еврейская сторона в принципе выражала готовность к перемирию, но настаивала на том, чтобы арабы, начавшие войну, первыми прекратили боевые действия в городе. У арабов тоже были свои условия, и в итоге до официального объявления перемирия дело не дошло.
28 апреля 1948 года к перемирию в районе иерусалимского Старого города безрезультатно призвал Совет Безопасности ООН. Вскоре после этого Каннингем, встретившийся в Иерихоне 7 мая с генсеком ЛАГ и с почетными представителями палестинской арабской общины, сумел добиться перемирия в Старом городе, но достигнутое им соглашение совершенно не учитывало еврейских проблем на коммуникациях,

связывавших Иерусалим с Приморской равниной. Как следствие, оно продержалось всего несколько дней.
В полдень 14 мая 1948 года Ален Каннингем покинул Иерусалим, вылетев в Хайфу с аэродрома «Атарот» («Каландия»), и несколько часов спустя он взошел вместе с другими членами мандатного правительства на борт поджидавшего их крейсера Euryalus. Тридцатилетний период британского правления в Эрец-Исраэль завершился, в Тель-Авиве было немедленно провозглашено Государство Израиль, и на следующий день на его территорию вторглись регулярные армии Египта, Трансиордании, Ирака, Сирии и Ливана, при поддержке небольшого саудовского контингента.

Арабский легион — так называлась находившаяся под командованием британских офицеров армия Трансиордании — занял Иудею и Самарию, возобновив блокаду Иерусалима в районе Латруна, а с юга к Иерусалиму подошли передовые части восточного крыла египетской армии, наступавшего через Беэр-Шеву, Хеврон и Бейт-Лехем.

В северной части Иерусалима Арабский легион выбил еврейские отряды из ранее занятого ими района Шейх-Джерах, в результате чего находящиеся на горе Скопус здания Еврейского университета и больницы «Хадасса» были отрезаны от основной части еврейского Иерусалима, а в Старом городе Арабскому легиону вскоре удалось захватить Еврейский квартал.
Наступление на Иерусалим осуществлялось трансиорданским королем Абдаллой под религиозным предлогом: «спасти от сионистов Храмовую гору и другие святыни Старого города». Абдалла еще в середине апреля обещал палестинской делегации в Аммане, что пошлет войска в Иерусалим, даже если остальные члены ЛАГ откажутся от открытой агрессии. Как помнит читатель, династия Хашимитов утратила в начале 20-х годов контроль над Хиджазом, где расположены священные для мусульман города Мекка и Медина, и теперь король Абдалла намеревался вернуть своей династии религиозный престиж, завоевав для Трансиордании «третью по значению святыню ислама». Англичане поддерживали его устремления, поскольку на этом этапе войны они были заинтересованы в том, чтобы Трансиордания забрала себе весь Западный берег Иордана (Иудею и Самарию) и Негев, или как минимум основную часть Негева. В идею создания самостоятельного палестинского государства англичане не верили.
К 11 июня 1948 года, когда вступило в силу объявленное ООН перемирие в войне между Израилем и его арабскими соседями (оно оставалось в силе четыре недели), Иерусалим был фактически разделен: его западная и южная части находились под военным контролем Израиля, восточная и северная — под контролем Арабского легиона. ООН не смогла сформировать иностранные силы для отправки в Иерусалим, где тем надлежало начать процесс создания Corpus separatum. Вместо этого в город была направлена международная группа наблюдателей, через которую стороны могли договариваться о частных регуляциях того или иного рода. Так, например, 7 июля участниками конфликта была достигнута договоренность о демилитаризации горы Скопус и об установлении контроля ООН над ней. По сути дела, это были шаги к закреплению свершившегося раздела.
27 июня шведский дипломат Фольке Бернадот, спецпредставитель ООН на Ближнем Востоке, огласил свой план урегулирования арабо-израильского конфликта. Он предложил включить в состав Государства Израиль западную часть Галилеи (которую Израиль и так контролировал с начала мая), одновременно передав арабам весь Иерусалим и Негев, что, конечно, не было равноценным обменом. Один из советских представителей в ООН, охарактеризовавший план Бернадота как «имеющий намерение уничтожить Государство Израиль», был достаточно близок к истине. План Бернадота, по всей видимости, предлагался с британской подачи и пользовался негласной поддержкой Госдепартамента США, но его главный бенефициар, король Абдалла, не мог открыто заявить, насколько он рад подобному предложению. Другие арабские лидеры и так подозревали, что он хочет отхватить максимум для Трансиордании, но не привержен задаче уничтожения еврейского государства.
Таким образом, оказалось, что ЛАГ единодушно выступает за возобновление боевых действий, а предложенный Бернадотом отказ от принципа интернационализации Иерусалима критикуют в ООН. В этой ситуации даже США и Британия повели себя уклончиво, и план Бернадота был временно снят с повестки дня. Израиль отвергал его по собственным причинам, и в частности в силу своего не декларировавшегося открыто желания удержать Иерусалим.
9 июля военные действия возобновились в полном объеме, начался десятидневный период ожесточенных боев, которому положила конец новая резолюция Совбеза ООН о прекращении огня. Бернадот прибыл в Иерусалим с острова Родос и обратился к Израилю и Трансиордании с требованием отвести войска из Иерусалима, но обе стороны, заинтересованные в сохранении совершившегося де-факто раздела, не дали ему четких ответов. Зато под влиянием арабских поражений в ходе июльских боев позиция ЛАГ стала меняться: теперь эта организация склонялась к тому, чтобы лишить Израиль контроля над Западным Иерусалимом, даже если ценой станет отказ от мусульманского (то есть трансиорданского) контроля над Старым городом.
Встретившись в последнюю неделю июля в Бейруте с генсеком ЛАГ в присутствии представителей Сирии и Ливана, Бернадот услышал от него, что Лига поддержит демилитаризацию обеих частей Иерусалима. К этому вопросу собирались вернуться на сессии ЛАГ в Каире, но тут заскандалил муфтий со своим комитетом: ему снова не хватило ума правильно оценить соотношение сил.
С другой стороны, теперь уже и Израиль не считал нужным скрывать своего намерения удержать в составе еврейского государства Западный Иерусалим и ведущий к нему коридор. 28 июля израильское правительство открыто выступило против предложения Бернадота

о демилитаризации Иерусалима, а 2 августа в контролируемой Израилем части города была официально учреждена военная администрация во главе с Довом Йосефом.

Бернадот не обращал внимания на подобные мелочи. Заручившись поддержкой Британии и США, он работал теперь вместе с их представителями над новым вариантом своего плана, в котором Негев по-прежнему отводился арабам, а в отношении Иерусалима выдвигался ранее предложенный ООН принцип превращения города в Corpus separatum под международным контролем. Новый план Бернадота также предусматривал возвращение палестинских беженцев в покинутые ими районы, отступление израильских войск на ряде участков фронта и превращение хайфского порта и аэропорта в Лоде в экстерриториальные транспортные терминалы. Бернадот посетил Иерусалим перед отлетом в Париж, где собирался представить свой новый план Генассамблее ООН, но был убит 17 сентября 1948 года боевиками еврейской подпольной организации ЛЕХИ. Эта акция привела к ликвидации ЛЕХИ израильскими властями и поставила Израиль в достаточно трудное положение на международной арене, но его правительство тем не менее заявило, что не примет подготовленный шведским посредником план.
Итак, определяющим фактором в Иерусалиме оставалось то, что обе противоборствующие стороны, Израиль и Трансиордания, были заинтересованы закрепить совершившийся де-факто раздел и ни в коем случае не желали передавать свои подконтрольные части города в международное управление. К концу ноября 1948 года эта обоюдная заинтересованность дала практический результат: Моше Даян и Абдулла Телль, командовавшие силами сторон в Иерусалиме, заключили т. н. «командирское соглашение» о прекращении огня, обозначив на карте города линию раздела и расположенные вблизи нее передовые позиции Армии обороны Израиля и Арабского легиона. Едва ли они могли вообразить в тот момент, что прочерченный ими контур превратится в фактическую границу между двумя странами, которая будет делить город надвое в течение ближайших девятнадцати лет, вплоть до Шестидневной войны 1967 года.
А международный процесс тем временем развивался своим чередом. 11 декабря 1948 года ООН приняла резолюцию № 194 и учредила Согласительную комиссию для Палестины в составе США, Франции и Турции. Ей вменялось в обязанность подготовить к следующей сессии Генассамблеи ООН «детальные предложения относительно международного режима управления в районе Иерусалима». Король Абдалла ответил на это решение, заявив в интервью британскому журналисту, что Трансиордания отвергает план интернационализации Иерусалима и не выведет свои войска из занимаемой части города ни при каких обстоятельствах. Давид Бен-Гурион сделал аналогичное заявление, и в подтверждение его слов израильское правительство отменило 4 февраля 1949 года режим военного управления в Иерусалиме, сделав город такой же частью Государства Израиль, как и все остальные контролируемые им территории. Вслед за тем 27 марта в Иерусалим были переведены пять израильских министерств.
На острове Родос тем временем шли израильско-трансиорданские переговоры, завершившиеся 3 апреля 1949 года заключением соглашения о прекращении огня, частью которого стало «командирское соглашение» Даяна и Телля. Соглашением предусматривалось обеспечение израильтянам свободного доступа к святым местам Старого города, древнему еврейскому кладбищу на Масличной горе и к израильским учреждениям на горе Скопус, но эти обязательства так и остались на бумаге. Весь период иорданского правления в Восточном Иерусалиме евреи были лишены доступа к Стене Плача и к кладбищу на Масличной горе.

[redacted]

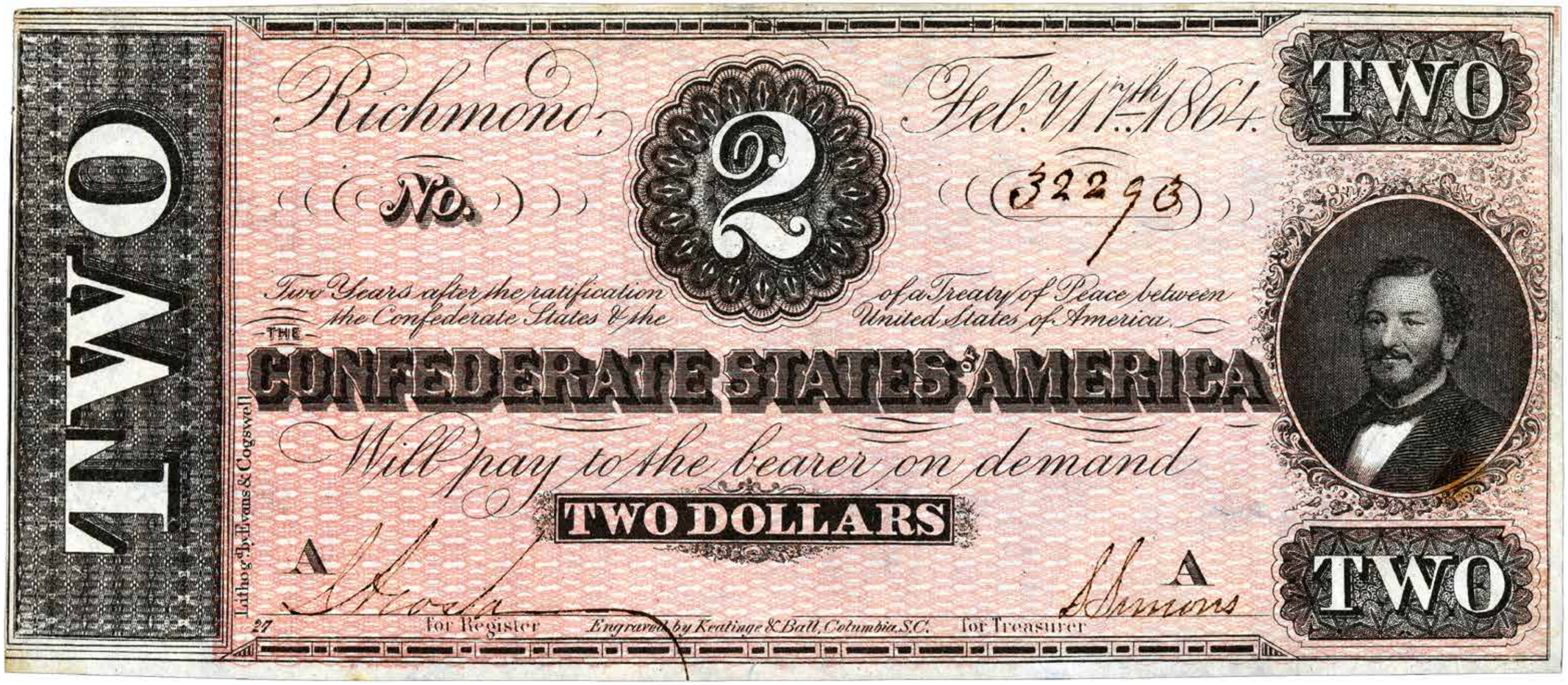
Здесь мы опять видим два параллельных процесса. С одной стороны — фактические регуляции, определявшиеся в то время как собственными решениями Израиля и Трансиордании, так и договоренностями между ними. С другой стороны — продолжение международных процедур, запущенных резолюциями ООН №№ 181 и 194.
В контексте последних нужно особо отметить выделение из состава Согласительной комиссии для Палестины т. н. Иерусалимского комитета (Committee on Jerusalem) в феврале 1949 года и начало прямых контактов ЛАГ с этим форумом через ливанского дипломата Камиля Шамуна, бывшего посла Ливана в ООН.
Шамун принадлежал к христианской маронитской общине, что обеспечивало ему как безусловную мотивацию добиваться интернационализации Иерусалима (читай: передачи этого города из-под еврейского и мусульманского управления под христианский контроль), так и хорошие личные данные для установления доверительных контактов с Ватиканом. Но важнее было то, что он представлял Ливан — государство, в котором христиане тогда доминировали и которое было объективно заинтересовано в том, чтобы вблизи его границ появился защищенный международным правом оплот христианства под эгидой ООН.
Для других арабских стран ситуация была сложнее, поскольку им ради удаления Израиля из Западного Иерусалима приходилось добиваться изъятия Восточного Иерусалима из-под мусульманского управления. И всё же на стадии подготовки Лозаннской конференции, которая проводилась весной и летом 1949 года при участии Израиля, блока арабских стран и Согласительной комиссии для Палестины, требование об интернационализации Иерусалима поддержали вслед за Ливаном — можно сказать, поддержали сквозь зубы — Египет и Ирак. Еще два арабских государства, Сирия и Са-

удовская Аравия, заявили, что выскажутся по вопросу об интернационализации определенным образом, когда увидят конкретный план передачи Иерусалима под международный контроль.
Тем временем 15 апреля 1949 года папа Пий XII публикует энциклику Redemptoris nostri cruciatus («Страдания нашего Искупителя»), в которой, во-первых, высказывается за возвращение палестинских беженцев, т. е. поддерживает главное арабское требование на конференции в Лозанне, и, во-вторых, одобрительно отзывается о плане передачи Иерусалима под международный контроль. Папская энциклика придала дополнительный импульс уже наметившемуся процессу арабской консолидации вокруг требования об интернационализации Иерусалима, в стороне от которого оставалась только Трансиордания.
Этот процесс, открывавший перспективу консенсуса между арабами и латиноамериканскими государствами, которые с особым вниманием прислушивались к голосу Ватикана, тревожил израильское правительство. В своих контактах с Иерусалимским комитетом оно заявляло следующее: Западный Иерусалим с его стотысячным еврейским населением останется частью Государства Израиль, а требование интернационализации, коль скоро оно мотивируется заботой о святых местах, сосредоточенных главным образом в Старом городе, если и может быть реализовано, то именно там, на неподконтрольной Израилю территории.
Но арабам был нужен такой вариант, при котором из состава еврейского государства будет изъят Западный Иерусалим, и Шарль Малик, посол Ливана в ООН, принадлежавший к греко-православной общине, объяснял в закрытом письме к арабским лидерам логику надлежащего им поведения:
«Христианские силы вообще и католическая церковь в частности — наши возможные союзники в борьбе с сионизмом, и было бы близорукостью не пойти на заключение такого союза... Римский папа испытывает особый интерес в отношении происходящего в Палестине и особенно ко всему, что касается Иерусалима. На этот союз нужно решиться даже ценой того, что он потребует большого терпения со стороны исламских сил в наших странах».
Терпение исламских сил требовалось из-за того, что речь, подчеркнем еще раз, шла об изъятии мечетей Храмовой горы и всего иерусалимского Старого города из-под власти мусульманского короля и передаче под международное, т. е. по существу христианское управление. Призыв ливанского дипломата был услышан, и в июне 1949 года Иерусалимский комитет получил от представителей Египта, Сирии и Ливана положительный ответ на вопрос об их отношении к плану интернационализации Иерусалима.
В сентябре 1949 года началась четвертая сессия Генассамблеи ООН, однако Согласительная комиссия не спешила с представлением ей плана интернационализации, находя такой ход слишком рискованным в ситуации, когда:

- против него выступают оба основных игрока, Израиль и Трансиордания;
- за спиной у Трансиордании стоит Великобритания, обеспечивавшая военно-политическое прикрытие королю Абдалле, в том числе и от его партнеров по ЛАГ;
- США и Франция озабочены поиском приемлемого для сторон практического решения.

Как следствие, Согласительная комиссия предпочла выступить с ограниченным предложением, которое предусматривало демилитаризацию Иерусалима и назначение над еврейской и арабской муниципальными структурами города губернатора ООН. Предполагалось, что подчиненные губернатору ООН муниципальные структуры будут ведать делами своих общин, но не смогут принимать решения по вопросам иммиграционной политики, способным оказывать влияние на сложившийся в Иерусалиме демографический баланс.
Израиль и Трансиордания категорически отвергли это предложение, но тут же столкнулись с еще более серьезным вызовом, когда Австралия представила проект решения об интернационализации Иерусалима, составленный на основе резолюции № 181 и поддержанный всеми арабскими странами (Трансиордания в то время еще не была членом ООН).
Всё тот же ливанский дипломат Шарль Малик предупреждал христиан об «опасности израилизации всего Иерусалима» и обращался к их религиозным чувствам: «Неужели западное христианство, пережившее две мировые войны, ослабело настолько, что упустит возможность разделить с исламом контроль над Святым городом? Впервые за тысячу с лишним лет все народы ближневосточного региона соглашаются разделить с вами контроль над Иерусалимом, это великий исторический шанс».
Евреев к числу «народов ближневосточного региона» Малик, очевидно, не относил.
Арабский расчет был прост: Израилю будет нанесен мощный дипломатический или еще более мощный практический удар. Первый — в том случае, если он откажется выполнить решение ООН, второй — если он отступит из Иерусалима и согласится на возвращение туда палестинских беженцев.
В пику австралийскому предложению Нидерланды и Швеция выдвинули смягченный проект решения, предлагавшегося Согласительной комиссией для Палестины, но к голосованию на Генассамблее был в конце концов утвержден австралийский проект с незначительными коррективами. Казалось, этот проект не может набрать необходимого большинства в две третьих от общего числа голосов. За него выступали арабы, Иран и Афганистан, СССР и страны социалистического блока, ориентировавшиеся на позицию Москвы. Последняя не питала симпатий к Трансиордании как политическому клиенту англичан, а к Израилю она изменила отношение после состоявшихся в январе 1949 года выборов в Учредительное собрание, объявившее себя Кнессетом I созыва. На них победила Рабочая партия Эрец-Исраэль (МАПАЙ) во главе с Давидом Бен-Гурионом, усадившая на скамьи оппозиции просоветскую Объединенную рабочую партию (МАПАМ). В то же время против австралийского проекта выступали США, Британия и — всё еще — большинство государств Латинской Америки.
Неблагоприятную для арабов ситуацию сумел переломить Шарль Малик, успешно подключивший к своим усилиям Ватикан, тот направил соответствующие телеграммы лидерам релевантных государств. В итоге двенадцать членов ООН переметнулись с одной стороны на другую в самый последний момент, и 9 декабря 1949 года за поданную Австралией резолюцию № 303 проголосовали 38 государств, при 14 голосовавших «против» и 7 воздержавшихся.
Арабские дипломаты ликовали. Им казалось — и это в существенной степени было правдой — что они открыли для себя секрет успешных антиизраильских манипуляций в ООН. «Если бы мы два года назад понимали и умели то, что понимаем и умеем сегодня, Израиль не возник бы», — говорили многие из них.
Для Израиля это была политическая катастрофа. Министр иностранных дел Моше Шарет подал в отставку, признав, что не предвидел возможности успешной мобилизации голосов в поддержку австралийского проекта резолюции. При этом он советовал премьер-министру Бен-Гуриону «не совершать резких шагов».
Давид Бен-Гурион не принял его отставку, сказав, что предвидеть быстрое изменение конъюнктуры в ООН было трудно, но намного важнее то, что он не принял также и рекомендаций Шарета. 11 декабря Бен-Гурион заявил, что Израиль отвергает резолюцию № 303: «Иерусалим является неотъемлемой частью Государства Израиль и его вечной столицей. Никакое голосование в ООН не изменит этого исторического факта». Два дня спустя соответствующее решение приняло правительство Израиля, после чего в Иерусалим были в срочном порядке переведены израильские министерства и Кнессет.
Схожим образом повел себя король Абдалла. Он отправился молиться в мечеть Аль-Акса, где собранные по этому случаю представители арабского населения Иерусалима осудили резолюцию № 303 и заявили, что будут противодействовать ей любыми средствами. В Иерусалиме и Бейт-Лехеме были организованы демонстрации в поддержку сохранения обоих городов под управлением Трансиордании, недовольных решением короля бросили за решетку.
Прошло еще несколько месяцев, и 24 апреля 1950 года Трансиордания объявила об аннексии всех территорий, захваченных ею в бывшей подмандатной Палестине, включая Восточный Иерусалим, после чего изменилось и название этой страны: она стала именоваться Иорданией.
Дальнейшее известно: в июне 1967 года Иордания ввязалась в войну против Израиля на стороне Египта и Сирии, потерпела поражение на поле боя и утратила Иудею и Самарию вместе с Восточным Иерусалимом. Израиль немедленно распространил свой суверенитет на Восточный Иерусалим, и в 1980 году новый статус объединенного города был закреплен Основным законом об Иерусалиме, столице Израиля. В 1995 году обеими палатами Конгресса США был принят Акт о посольстве в Иерусалиме, предписывающий Белому дому признать Иерусалим столицей Израиля и перевести туда американское посольство. Выполнение этого предписания долгое время откладывалось, но в декабре 2017 года Дональд Трамп подписал президентский указ о признании Иерусалима столицей Израиля и санкционировал перевод туда американского посольства, без указания, какие именно границы Иерусалима подразумеваются этим указом. Вместе с тем, с презентацией плана Трампа по ближневосточному урегулированию (т. н. «сделки века») в январе 2020 года стало ясно, что нынешний президент США видит столицей Израиля объединенный Иерусалим.
Еще до подписания Трампом указа о переносе посольства с заявлением о признании Западного Иерусалима столицей Израиля выступило Министерство иностранных дел России. Сообщение об этом было опубликовано на сайте российского МИД 6 апреля 2017 года.
Затем, уже после оглашения указа Дональда Трампа, о признании Западного Иерусалима столицей Израиля объявил президент Чехии Милош Земан. О намерении перевести в Иерусалим посольства своих стран заявляли руководители и официальные представители правительств Гватемалы, Гондураса, Науру, Панамы, Парагвая, Румынии, Словакии. Процесс признания Иерусалима столицей Израиля далек от своего завершения, и это тем более относится к признанию в указанном качестве объединенного Иерусалима, но именно Иерусалим, а не какой-либо иной город, является столицей Израиля уже более семидесяти лет. **jm**

В заключительной части данного очерка автором использовались материалы из статьи Эльада Бен-Дрора «Арабские страны и планы интернационализации Иерусалима, 1947–1950», опубликованной в 174-м номере израильского журнала «Катедра».



На одной из банкнот самопровозглашенного государства — портрет Бенджамина

В прошлом его бездоказательно обвиняли в убийстве Авраама Линкольна, называли «темным принцем» Конфедерации, сравнивали с Иудой Искариотом. Практически каждый противник этого политика упоминал о его еврействе, чтобы унизить в глазах общественности. Но сегодня сами американские евреи стремятся навсегда стереть это имя: Джуда Бенджамин

Самый неудобный еврей Америки

Джуда Бенджамин был одним из самых влиятельных евреев в политической истории США XIX века. Возможно, он достиг большей политической власти, чем любой другой американский еврей в этом столетии. Бенджамин занимал должности сенатора, госсекретаря, военного министра и генпрокурора в правительстве конфедератов, был великолепным оратором и юристом. Сейчас синагоги в США отказываются от его имени, мемориалы Бенджамина подвергаются вандализму или сносятся. Почему его проклинали в XIX веке и проклинают сегодня? Как ему удалось стать настолько спорной и неудобной фигурой? «Еврейский журнал» попытался разобраться в этих вопросах.

Антиджудовская кампания

В 2005 году большая синагога в Северной Калифорнии установила в религиозной школе ряд табличек с именами 175 выдающихся евреев, от библейских фигур до известных деятелей истории и искусства. В их число вошел и Джуда Бенджамин, один из лидеров правительства Конфедерации во время гражданской войны в США, «выдающийся ум» Северной Америки, по выражению барона Соломона Ротшильда. В 2013 году Говард Веттан, прихожанин синагоги, потребовал убрать его имя, объясняя это тем, что Бенджамин как конфедерат боролся за сохранение расовой сегрегации. Какое-то время на его просьбу не обращали внимания, объясняя, что имя южанина находится в школе ради учебных целей, а не для прославления «превосходства белых». Однако в 2018 году, когда в США началась очередная волна по сносу памятников конфедератам, Веттану удалось добиться своего: имя Бенджамина прикрыли лентой. В июне 2020 года синагога объявила, что ищет художника для работ по замене таблички с именем Бенджамина. Не хотят иметь дело с конфедератом и в Шарлотте, Северная Каролина, где памятник еврею-сенатору был установлен в 1948 году. В 2017 году после серии низвержений памятников конфедератам на Юге США Совет реформистской еврейской общины проголосовал за то, чтобы городские власти убрали небольшой гранитный камень, установленный в честь Бенджамина. Однако памятник не дождался переноса: во время протестов Black Lives Matter в начале июня 2020 года его замазали краской и выбили ломом несколько кусков.

Вскоре после этого лидер реформистской общины раввин Ашер Найт написал письмо, в котором еще раз заявил о необходимости покончить с монументом. «Утрата жизни и достоинства в результате рабства была ошеломляющей, — отметил он. — Отголоски расизма и неравенства всё еще сотрясают наш город и нашу страну. Памятник, установленный после гражданской войны (напомним, что памятник был уста-

>

новлен в 1948 году — *прим. ред.*), представляет собой не что иное, как демонстрацию превосходства белых и солидарности с принципами сегрегации. Монумент не имеет реального исторического значения. Джуда Бенджамин не был членом нашей общины». В своем открытом письме раввин подчеркнул, что евреи города хотят, чтобы памятник сторонника Юга поскорее исчез, многозначительно добавив в конце, что «немецкие города не устанавливают памятников в честь нацистов».

Другая дискуссия вокруг мемориала Бенджамину развернулась в Эллентоне, Флорида, где имя конфедерата носит исторический парк «Плантация Гэмбла». Концептуальный художник, писатель и активист Джон Симс считает, что имя Бенджамина нужно убрать, а саму бывшую плантацию превратить из места для развлекательных прогулок в место скорби. «Невероятно, — написал он в своей статье по этому поводу, — плантации рабов обязаны быть источником коллективного стыда, который все американцы должны испытывать, историческим источником исцеления, а не местом, где можно почувствовать себя героем «Унесенных ветром» [...] Сама идея, что бывшая плантация превращена в государственный парк и используется, чтобы увековечить память Джуды Бенджамина, государственного секретаря Конфедерации, за счет средств налогоплательщиков [...] представляется серьезным нарушением моральной ответственности», — отметил художник.

Сейчас Симс ищет поддержки властей, чтобы парк отказался от имени Бенджамина и сменил концепцию. «Если мы как государство и как нация хотим вместе двигаться вперед в духе исцеления, сообщества и уважения, мы должны противостоять — исправлять символы, законы и памятники, которые способствовали культуре сегрегации, расизма и превосходства белых», — уверен он.

Симс приветствовал решение администрации соседней Сарасоты, Флорида, где памятник Бенджамину уже убрали по распоряжению мэра. «Мы живем в «постджорджфлойдовском» мире. Наша страна проходит через новые уроки и новую боль. Поэтому я решил, что это будет уместно», — пояснил мэр свое решение, признавшись, что принял его после нескольких звонков от граждан, недовольных присутствием памятника.

Мемориалов в честь Бенджамина в Америке на самом деле совсем немного, но сегодня вокруг каждого из них развернулась нешуточная битва. Его ругают за верность принципам сегрегации, за отстаивание рабовладельческих идеалов Юга. Но многие ли знают, что и в свою эпоху Бенджамин тоже не был любимцем публики, а его имя порицалось как северянами, так и южанами.

Из грязи в князи

Джуда Бенджамин родился в 1811 году на острове Санта-Крус в Вест-Индии в семье сефардских евреев, подданных Британии Филипа Бенджамина и Ребекки де Мендес. В 1813 году семья поселилась в США, сначала в Уилмингтоне (штат Северная Каролина), а затем в Чарлстоне (Южная Каролина), где Бенджамин-старший основал одно из первых обществ за реформу собраний в Соединенных Штатах — «Реформаторское общество израильтян по содействию истинным принципам иудаизма за его чистоту Духа».

Семья Бенджамина была бедной, и юный Джуда надеялся, что вырвется из нужды с помощью образования. Он блестяще учился и в 1825 году поступил в Йельский колледж, став первым евреем, принятым в это престижное учебное заведение. Как

Правительство Конфедерации

лучшего ученика класса его пригласили в элитный дискуссионный клуб «Братья в единстве», в котором юноша отточил свои первые ораторские навыки. На третий год учебы Бенджамина неожиданно вышвырнули из колледжа. Сам он объяснял причину тем, что у его отца кончились деньги, однако, по другим сведениям, он оказался замешанным в скандале: то ли из-за игры в карты, то ли из-за драки со студентом, назвавшим его «грязным евреем».

Как бы там ни было, после этого инцидента Джуда поругался с отцом и уехал в Новый Орлеан, где в 1828 году нанялся сотрудником канцелярии в юридической фирме. Через четыре года Джуда женился на Натали Боше де Сен-Мартен, 16-летней красавице из креольской французской семьи. Ее отец настаивал, чтобы Бенджамин крестился перед свадьбой. Джуда нашел способ дипломатично отказать тестю, согласившись лишь на брачную церемонию по католическому обряду. Этот брак лишил Бенджамина связи с еврейской общиной, но помог заручиться нужными связями в высшем обществе. С их помощью он смог заняться частной практикой в качестве адвоката по коммерческим делам. За последующие 15 лет на этом поприще он стал настолько успешным юристом, что его доход достигал 50 тысяч долларов в год (по сегодняшним меркам это более 1,6 миллиона долларов).

В 1844 году Бенджамин приобрел огромную плантацию Bellechasse со 140 рабами, надеясь, что эта «статусная» для того времени покупка поможет его политической карьере и спасет его брак. В первом случае надежды сбылись, во втором — полный крах. Уставшая от скуки американского Юга и его климата, Натали вместе с маленькой дочкой уехала жить в бурный Париж, куда Бенджамин стал ежегодно наведываться, чтобы проведать девочку и супругу. В начале 1850-х, когда стало окончательно ясно, что в Америку Натали не вернется, юрист продал плантацию.

Еврей во власти

Бенджамин начал свою политическую карьеру в 1842 году, когда был избран в нижнюю палату законодательного собрания штата Луизиана от партии вигов. Через десять лет он был избран в Сенат Соединенных Штатов от Луизианы, став вторым после Давида Леви Юли евреем-сенатором. В 1853 году Бенджамину предложили место судьи в Верховном суде. Он мог бы стать первым евреем в составе высшей судебной инстанции США, но отказался от этой роли, так как хотел и дальше заниматься политикой.

В 1856 году Бенджамин вошел в состав Демократической партии США, которая в то время стояла на стороне института рабовладения. В Сенате он постоянно вступал в споры с представителями Республиканской партии. В пылу полемики те любили напомнить юристу, какого он роду-племени. Так однажды республиканец Бенджамин Уэйд, поддерживавший движение за гражданские права и выступавший за отмену рабства, жестко раскритиковал Бенджамина за его «рабовладельческую» позицию в Сенате. Во время дискуссии об отмене работорговли Уэйд назвал Джуду Бенджамина «евреем с египетскими принципами». По легенде, Бенджамин ответил: «Это правда, что я еврей, и когда мои предки среди грома и молнии на горе Синай получали свои Десять заповедей напрямую от Б-га, предки моего оппонента пасли свиней в лесах Великобритании». Эта фраза также приписывается премьер-министру Британии Бенджамину Дизраэли, и даже если Джуда ее не произносил, его известность как выдающегося оратора позволяет допустить, что политик был вполне способен на подобную колкость.

Кстати, об отношении к рабству, ставшей причиной спора. Бывший плантатор Бенджамин полностью поддерживал политику американского Юга и публично против рабовладения не высказывался. Известна одна его фраза, касающаяся дела о бунте рабов на корабле McCargo. Разбирая случай, он написал: «Рабство противоречит закону природы, но допускается законом наций». Политик прекрасно понимал, что приверженность южным нормам поможет ему подняться по карьерной лестнице, оттенив его «неблагородное» происхождение, за что ему с наслаждением пеняли оппоненты. В этом он был не одинок: многие белые евреи защищали рабовладельческие принципы Конфедерации, так как на Юге расовая принадлежность была важнее религиозной, а значит они могли бороться за общественное и экономическое признание, редко сталкивались с проявлением антисемитизма.

Иуда

Джуда Бенджамин покинул Сенат 4 февраля 1861 года, через несколько дней после того, как штат Луизиана, который он представлял, отделился от Соединенных Штатов

Мемориалов в честь Бенджамина в Америке на самом деле совсем немного, но сегодня вокруг каждого из них развернулась нешуточная битва. Его ругают за верность принципам сегрегации, за отстаивание рабовладельческих идеалов Юга

Железнодорожный король

Первым евреем по происхождению, избранным в Сенат США, был **Дэвид Леви Юли**, адвокат и политик из Флориды. Он избирался сенатором дважды, 1845–51 гг. и 1855–61 гг. Во время своего первого срока в Сенате он занимал пост председателя Комитета Сената США по частным земельным претензиям и Комитета Сената США по военно-морским делам. Кроме политики он занимался бизнесом: основал Флоридскую железную дорогу, а также был владельцем плантации сахарного тростника.

Леви Юли был сторонником рабовладения и отделения южных штатов. После гражданской войны его арестовали и заключили в Форт Пуласки на девять месяцев. Бывшего к тому моменту политика обвинили в измене и содействии побегу президента Конфедерации Джефферсона Дэвиса в 1865 году, хотя лидер южан был схвачен, а Леви Юли хранил на своей плантации лишь его вещи.

После освобождения он снова занялся развитием железнодорожного сообщения. Его руководство Флоридской железной дорогой помогло экономическому и туристическому развитию штата. В 2000 году администрация Флориды признала Леви Юли одним из «величайших флоридцев» в истории Америки.

и присоединился к Конфедеративным Штатам.
Причиной отделения Юга от Севера стал всё тот же вопрос о рабовладении. В это время новым президентом США был избран Авраам Линкольн, представитель республиканцев, выступавший с позиций ограничения и запрета рабства. В ответ на это южане, для которых рабовладение было основой экономики и жизнеустройства, решили образовать независимое государство, состоящее из дружественных рабовладельческих штатов.
25 февраля 1861 года Джуда Бенджамин был назначен генеральным прокурором Конфедеративных Штатов Америки. По просьбе президента Конфедерации Джефферсона Дэвиса он занялся созданием правительства, а в сентябре того же года получил должность военного министра. Не имея никакого опыта в военном деле, он плохо справлялся со своей ролью. На него сыпались все упреки и проклятия за поражения армии конфедератов. В феврале 1862 года южане проиграли важнейшее сражение при Роанок-Айленд, и Бенджамин ушел в отставку.
Примечательно, что в этом же году его изображение появилось на двухдолларовой купюре Конфедерации. Так он стал единственным евреем в истории США, удостоившимся попасть на банкноту.
В марте президент Дэвис назначил его государственным секретарем и поручил обеспечить Конфедерацию кредитом от французского банка, что и было сделано в 1863 году. Джуда Бенджамин служил Джефферсону Дэвису, как когда-то его сефардские предки служили королям Европы, поэтому, несмотря на все неудачи, тот доверял Бенджамину как своей «правой руке» и надеялся, что она «вытянет» Конфедерацию из бедственного положения. Однако все обстоятельства складывались против Юга. Британия, на которую возлагал надежды Джуда, отказалась от союза с конфедератами, позиции южан из-за постоянного и неумелого вмешательства Дэвиса в дела своих генералов становились всё слабее.
В 1864 году поражение Юга стало настолько явственным, что Бенджамин задумался об отмене рабства, чтобы использовать чернокожих в качестве солдат. Он уже придумал лозунг для кампании: «Иди и сражайся — ты свободен», но столкнулся с таким отпором консерваторов, что был вынужден отказаться от этой идеи.
После поражения конфедератов в 1865 году отношение к евреям на Юге резко изменилось. Религиозные фанатики стали говорить, что провал — кара божья за связи с евреями. Ошибки Бенджамина объясняли тем, что он еврей-предатель, Иуда Искариот, который решил продать Конфедерацию северянам. Бывшего «любимого еврея» Дэвиса грозились повесить на дереве. В этом смысле северяне не отставали от южан, называя его «злым гением Юга». После убийства Линкольна в апреле 1865 года его и Дэвиса обвинили в организации покушения. В американской прессе появились статьи, где Линкольна сравнивали с Христом, а Бенджамина всё с тем же новозаветным Иудой. Вскоре за голову бывшего генсека конфедератов была объявлена награда в 40 тысяч долларов.
Не дожидаясь, пока награда найдет своего героя, Бенджамин сбежал в Британию. Путь его был не прост: он едва не погиб сначала во время шторма, потом из-за пожара на корабле. При этом ему удалось привезти с собой сто тюков хлопка, выручка от которых помогла ему обжиться в Англии. Со временем он стал выдающимся британским адвокатом и в 1872 году был назначен членом Королевского суда.
Бенджамин не забывал навещать в Париже своих жену и дочь. Приехав к ним в 1881 году, он решил прокатиться на трамвае, но неожиданно оступился и упал. Полученные травмы вызвали целый ряд проблем со здоровьем уже немолодого мужчины и побудили уйти из адвокатуры в 1883 году. Последний год жизни Бенджамин прожил вместе со своей женой Натали в трехэтажном особняке на Елисейских полях. Он умер в 1884 году и был похоронен в семейной крипте своей супруги на кладбище Пер-Лашез.

Могила Джуды Бенджамина в Париже, где колоритный персонаж жил после отставки

После смерти о Бенджамине редко писали — юрист сам поспособствовал этому. Перед бегством на Британские острова он уничтожил множество своих писем и документов. В 1884 году, когда биограф попросил Джуду прислать ему какие-либо документы, связанные с его жизнью, Бенджамин прямо и вызывающе ответил: «У меня нет материалов для вашей цели [...] Я бы предпочел, чтобы ни журнал Life, ни любой другой не писали обо мне [...] Я никогда не вел дневник, не сохранял копий собственных писем, потому что прочел слишком много американских биографий, которые отражали только страсти и предрассудки их героев».

Несмотря на поражение, южные штаты героизировали своих деятелей и полководцев, в том числе воздвигая им памятники и монументы. Бенджамин такой фигурой не стал, как из-за своего еврейства, так и из-за «предательского» побега. Как объясняет историк Джонатан Сарна: «Неевреи не ставили ему памятников, потому что он был евреем, а евреи не воздвигали в его честь монументы, потому что он был женат на католичке и не связывал себя с еврейской общиной». Действительно, Бенджамин — неудобная фигура для обеих сторон.
Лишь в 1930-х годах Джуда Бенджамин стал упоминаться как значимый политический деятель в истории евреев Соединенных Штатов. Тогда же в основном и начали появляться те немногочисленные мемориалы в его честь.

Потеря памяти

Возможно, памятники Бенджамину должны быть убраны. Но нужно ли стирать его имя из истории? Вероятно, Бенджамин достоин поругания за свои убеждения, но так ли уж он достоин забвения?
Сегодня в Америке и в Европе часто сносят памятники. Ситуация обострилась после того, как 25 мая 2020 года в Миннеаполисе, штат Миннесота, полицейский убил при задержании афроамериканца Джорджа Флойда. Эта смерть привела к массовым протестам против расизма и полицейского произвола по всей стране. Протестующие начали расписывать граффити и сбрасывать с постаментов памятники, ассоциирующиеся с работорговлей, рабовладением, расизмом, колониальным прошлым. При этом пострадали или были демонтированы монументы не только деятелям Конфедерации, но и историческим фигурам, связанным с эксплуатацией коренного населения. Например, в Калифорнии убрали памятник Христофору Колумбу, а на Аляске — правителю русских поселений в Северной Америке Александру Баранову.
Убирают памятники не только во время акций протеста, но и мирно, через законодательные акты. Например, 23 июля 2020 года Палата представителей (нижняя палата Конгресса США) приняла законопроект о демонтаже статуй конфедератов, стоящих в Капитолии. В Национальном зале скульптур находятся как минимум 11 статуй сторонников Юга.
Ликвидация мемориалов, связанных с Джудой Бенджамином, входит в общий тренд. Память подвижна — пришло время пересмотреть и его присутствие в общественном пространстве страны, где свобода и равенство декларируются как высшая ценность. Тем более что сам герой ни на какой памяти о себе не настаивал и остаться в сердцах потомков не стремился.
Бенджамин — очень сложная и загадочная фигура истории. Не злодей, но и не борец за свободу, карьерист и в то же время выдающийся профессионал своего дела, беглец, но и тот, кто был «козлом отпущения» после поражения конфедератов. Такой фигуре вряд ли нужен памятник, но ей точно нужна память. Память о Бенджамине — это память о том пути, который проделали евреи в американском обществе. Память о том, какие ошибки они совершили и каких высот добились. Поэтому особенно жаль, что сегодня от Бенджамина отказываются именно еврейские общины.
А еще память о Бенджамине — это напоминание о том, что история не делит всех на героев и злодеев, о том, что для понимания прошлого с ней порой нужно вести диалог. Если мы просто «отменим» те или иные исторические фигуры, такой диалог будет невозможен. **jm**

Память о Бенджамине — это память о том пути, который проделали евреи в американском обществе. Память о том, какие ошибки они совершили и каких высот добились. Поэтому особенно жаль, что сегодня от Бенджамина отказываются именно еврейские общины

Ювелирный мэр

Выходец из ашкеназской семьи **Бернард Голдсмит** прославился как первый еврей, ставший мэром крупного американского города. Голдсмит родился в 1832 году в Мюнхене, в возрасте 15 лет переехал в Нью-Йорк, работал там подмастерьем часовщика. Затем он переехал на Запад, открыл собственный ювелирный магазин и вскоре разбогател. К началу 1860-х годов у него была уже целая сеть ювелирных магазинов в двух штатах на Западном побережье.
В 1864 году он обосновался в Портленде, где спонсировал несколько крупных предприятий и был одним из основателей элитного фондового и биржевого совета города. В 1869 году он стал мэром города и вошел в десятку самых богатых его жителей. Голдсмит градоначальствовал всего два года, но за это время он успел создать несколько крупных парков (сохранившихся до сих пор) и построить шлюзы на реке Уилламетт, что позволило торговым судам доставлять товары в штат Орегон из Тихого океана вдвое дешевле, чем прежде.
Свою политическую карьеру он начинал как демократ, но во время гражданской войны перешел в стан республиканцев: активно поддерживал Линкольна и отмену рабства. Его руководство Портлендом признано как «одно из наиболее успешных в истории города».

Шестиконечные звезды под московским небом

В 1957 году в Москве прошел VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Участие в этом мероприятии делегации из Израиля стало важной вехой в укреплении связи между советскими евреями и их ближневосточными собратьями. Чем колхозный хор лучше столичного джаз-бенда, как оконфузились кибуцники в Хоральной синагоге, и почему арабы раздавали иудейскую атрибутику

YAD BEN ZVI

Израильские делегаты на улицах Москвы. Власть старалась свести контакты к минимуму

Репетиция на перроне

Первое сообщение об участии делегации из страны победившего сионизма в VI Всемирном фестивале молодежи и студентов появилось в израильской прессе в апреле 1957 года. Согласно первоначальным прогнозам, большинство вакантных мест должно было достаться Ассоциации студентов Израиля. На оставшуюся часть претендовали деятели искусства, спортсмены и представители молодежных организаций.

По понятным причинам СССР был заинтересован в максимально лояльных гостях. Носители правой идеологии остались за бортом, основной набор шел среди еврейской и арабской молодежи, разделявшей взгляды правящей Рабочей партии МАПАЙ, и тяготевшего к Советскому Союзу левого движения МАПАМ. В списки делегатов, разумеется, включили и коммунистов во главе с Яиром Цабаном, будущим министром интеграции алии в 90-х годах. Два еврея — три мнения: вместо создания общей комиссии по формированию делегации каждая партия вытребовала себе отдельную структуру.

Путешествие израильской делегации началось на корабле «Мармара», который доставил их в город Искендерун на юге Турции. Оттуда они десять дней добирались до Москвы через Болгарию, Румынию и Украину. На некоторых станциях их поджидали взволнованные и воодушевленные местные евреи, непонятным образом узнавшие о приезде делегации. Комитетчики любым путем пытались предотвратить их контакты с израильтянами (например, на станции в Яссах делегатам под предлогом эпидемии вообще запретили выходить).

В Унгенах, на румыно-бессарабской границе, часть делегации задержали на двое суток из-за «процедурных трудностей», пока не прибыла вторая часть группы, состоявшая из коммунистов. Три дня делегаты провели в спартанских условиях, умываясь в общественных туалетах, питаясь вскладчину по тарифам для зарубежных туристов (10 долларов за порцию в ту пору — значительная сумма) и всякий раз получая отказ на просьбу погулять по городу: «Пограничная зона!». Аналогичным отказом власти отвечали на желание гостей скрасить время репетициями: свободных-де залов нет. Тогда глава делегации Давид Сорек (Шорх) вывел артистов прямо на перрон. На зажигательные танцы и песни тут же сбежался народ, к явному неудовольствию пограничников. Из двух зол власти выбрали меньшее, израильской делегации предоставили для репетиции спортивный зал, а все подходы к нему заблокировали под предлогом выполнения ремонтных работ.

Семисвечник на значке

Вычищенная и вылизанная Москва, грандиозная потемкинская деревня конца 50-х, произвела на зарубежных гостей неизгладимое впечатление. Журналист газеты «Гаарец» Зеэв Шиф упоминает «сотни кухонь, на которых готовятся десятки тонн превосходной пищи», отмечая, что члены израильской делегации имеют возможность употреблять мясные блюда три раза в день. Для тогдашнего Израиля, посаженного Минфином на карточную систему в качестве борьбы с инфляцией, это звучало фантастически. Культурная часть Шифу понравилась меньше: московский студенческий ансамбль исполнил, по словам журналиста, «дешевую подделку под американский джаз со словами по-русски». Зато аутентичные колхозные хоры с народным репертуаром израильтянину пришлись по душе.

Израильская делегация состояла из 200 человек, однако в действительности это были две разные делегации: коммунистов с шестиконечными звездами на значках и сионистов, представителей кибуцного движения, на значках которых был изображен семисвечник. И тех, и других было по сто человек, арабы входили в обе группы. Коммунисты и кибуцники во время всего фестиваля практически не общались, а их группы никогда не смеши-

>

вались. Советские евреи быстро догадались, кто есть кто. Записки с изъявлениями любви к земле праотцев передавались исключительно сионистам, которые в качестве сувениров везли с собой песенники и еврейские календари.
Без столкновений с суровой советской действительностью не обошлось. Организаторы фестиваля конфисковали ознакомительные брошюры, привезенные израильтянами. Текст первой составил писатель Аарон Мегед. Стилистика задушевного письма израильского старшеклассника советскому — читай еврейскому — сверстнику проходила по статье «Сионистская пропаганда». Вторую брошюру, абсолютно нейтральную, составил кибуцник Моше Чижик за два года до начала фестиваля, она называлась «Государство Израиль». Столь же непритязательным было и содержание: успехи молодого государства, цифры и фотографии. Более того, произведение Чижика обкатали на предыдущем Всемирном фестивале молодежи и студентов, который прошел в Варшаве. Однако советские цензоры заартачились. Историки предполагают, что брошюру забраковали под воздействием недавней чехословацко-египетской военной сделки, в рамках которой СССР через третьи страны поставил Египту оружие на сумму 400 млн долларов. Успехи еврейского государства и сам факт его существования были в глазах стратегических арабских партнеров красной тряпкой. К делегации приставили переводчика Дмитрия, который утверждал, что является рядовым ленинградским журналистом. Когда делегат вручил помахавшей ему рукой девочке открытку, Дмитрий изменился в лице и отнял крамольный подарок. Религиозную атрибутику было запрещено раздавать изначально. Но тут на подмогу пришли арабские участники, представлявшие партию МАПАМ, за ними меньше следили.

YAD BEN ZVI

Делегация во время остановки в Унгенах. Посещать город иностранцам не разрешили

Израильская брошюра в эпистолярном стиле, которую запретили к распространению

YAD BEN ZVI

Очередь на концерт членов израильской делегации

Атеист возле свитка Торы

Израильские СМИ пристально следили за происходящим на фестивале: с одной стороны, официальной идеологией еврейского государства в те годы был социализм; с другой, его большевистская версия не привлекала. В сообщении о церемонии открытия мероприятия цитируются дикторские ремарки. Когда по стадиону проходили арабские делегации, из динамиков послышался рокочущий баритон: «Перед вами — представители Омана, страны, доблестно отражающей нападения империалистов. Москвичи в едином порыве скандируют: «Руки прочь от Омана!» А вот и делегация Иордании, страны, которая тоже противостоит империализму».
Советские СМИ получили указание особо не афишировать участие израильтян в фестивале. Несмотря на информационный вакуум, жители столицы не упускали случая обменяться парой слов с представителями еврейского государства и поздравить с победой в очередном конкурсе. Больше всех зрителям запомнилось выступление Ремы Самсонов: ее наградили золотой медалью за исполнение песни узника Краковского гетто Мордехая Гебиртига «Унзер штетл брент» («Горит наше местечко»). Кроме нее награды достались кибуцному ансамблю, йеменской танцевальной группе и талантливой барабанщице Рути Гринман. Арабские танцоры из Галилеи и хор завоевали серебряные медали.
Официальные контакты с советскими евреями были эпизодическими. Ближе к концу фестивальной программы израильтянам устроили встречу с писателями еврейской национальности. Литераторы под неусыпным оком кураторов из компетентных органов пожали руки заграничным гостям, прочли отрывки из своих произведений и сообщили, что ЦК КПСС рассматривает их просьбу о возрождении культурной деятельности на языке идиш. Блажен, кто верует.
Среди «культурной» части делегации был Дани Уманский, солист хора молодежного

>

движения «А-шомер а-цаир» («Юный страж»). Его родители родом из России, поэтому 20-летний сабра, обладатель роскошного баса, владел идишем и немножко знал русский. Московские евреи тайно пробрались на репетицию Уманского — высокий молодой человек с длинной черной бородой, исполнявший патриотические песни на иврите, производил сильное впечатление. Среди публики прошел слух, что харизматичный израильтянин является раввином. На самом деле движение «А-шомер а-цаир» было подчеркнуто антирелигиозным. В одну из суббот израильская делегация посетила московскую Хоральную синагогу. Юные стражи смутились, когда их вызвали читать традиционные благословения над свитком Торы. В кибуцах с «религиозными предрассудками» боролись не меньше, чем в стране рабочих и крестьян, и израильтяне попросту не знали, как вести себя во время той или иной части молитвы.

VAD BEN ZVI

Во время одной из репетиций. Песни на идише и иврите вызывали энтузиазм у советских евреев

Басни брехунов

Одно из выступлений израильских музыкантов должно было состояться в центре Москвы, в Театре имени Пушкина. Испугавшись, что среди зрителей подавляющее большинство будут составлять «граждане еврейской национальности», кураторы в погонах за два часа до концерта без предуведомления перенесли мероприятие в Театр Советской армии. Меломанов-семитов это не обескуражило. Когда израильская делегация прибыла на новое место для выступления, на улице стояли сотни, если не тысячи столичных евреев. Пробираться в гримерку пришлось с помощью конной милиции.

VAD BEN ZVI

Арабские члены израильской делегации раздавали советским евреям сувениры и религиозную атрибутику — за ними меньше следили

В Москве делегацию Израиля поселили в общежитие Тимирязевской сельхозакадемии. Выбор неслучаен: станции метро находились в отдалении, общение израильтян с местной публикой было ограничено. Несмотря на это, сарафанное радио донесло необходимую информацию до столичных евреев. Под окнами общежития ежедневно стояли очереди. Учитывая, что за несанкционированные контакты с иностранцами можно было заработать реальные сроки, многие предпочитали общаться с израильтянами при помощи записок или книг. Яакову Декелю достался экземпляр «Роман-газеты», где на одной из страниц было написано: «Дорогому гостю фестиваля из Израиля! Расскажите детям Израиля об их великом деле в возрождении народа». И — с трудом разбираемая подпись. А вот дарительница открытки с видом на Москву-реку осталась анонимной. «Другу из Израиля от представительницы еврейского населения России, — гласил рукописный текст. — Верим, что придет время, когда евреи всего мира соберутся под одним небом, небом Израиля».

В сентябре 1957 года в здании театра «Габима» состоялась встреча с участниками израильской делегации, вернувшимися с Фестиваля молодежи и студентов. Зал затих, когда на трибуну поднялся житель кибуца Мааган-Михаэль Эли Зисер, который занимался подготовкой поездки молодых израильтян в Москву. «Священной обязанностью каждого из вас, — обратился Зисер к членам делегации, — является распространение информации о советских евреях, сердца и души которых неразрывно связаны с Израилем». Ответом ему стали оглушительные аплодисменты.

Тем временем в центральных советских газетах появился ряд заказных публикаций: «Басни израильских брехунов и их жертвы», «Пропагандистские сирены и израильская действительность», «Трагедия обманутых». Всемирный фестиваль молодежи и студентов, прошедший под лозунгом «За мир и дружбу», не привел к потеплению в советско-израильских отношениях. **jm**

Мазаль тов!
Глава фонда «Ор Авнер» Давид Мондшайн готовится к совершеннолетию своего сына. На фотографии — первое возложение тфилин в статусе взрослого еврея. Присутствовавшие поздравили семью Мондшайн и пожелали виновнику торжества стать мудрым и богобоязненным человеком.

Веселая свадьба
В Великобритании прошла церемония бракосочетания Исроэля и Хави, представляющих семейства Лазар и Итцингеров. Редакция поздравляет главного раввина РФ р. Берла Лазара и его супругу с этим радостным событием!

Завет Авраама
В атмосфере веселья и радости прошла церемония обрезания сына Меира Мошензона. Друзья и родственники поздравили родителей с этим важным событием в жизни малыша, произнеся немало теплых слов и пожеланий.

Новой семье — быть
Директор МЕОЦ раввин Мордехай Вайсберг провел церемонию помолвки своего сына. Он поздравил жениха и невесту, напомнив об основных принципах формирования гармоничной еврейской семьи — уважении и богобоязненности.

Радость в МЕОЦ
Раввин Элимелех Вайсберг отметил 13-летие своего сына, который возложил тфилин во время утренней молитвы. Участники миньяна поздравили родителей и Вайсберга-младшего, пожелав ему продолжить дело отца.

Свадьба в столице
В Москве прошла свадьба р. Эфраима Альтшулера. Главный раввин России р. Берл Лазар и другие участники тепло поприветствовали новобрачных. Танцы и песни продолжались несколько часов подряд.

Пранкеры XIX века

В Василькове идет война между резниками и чудотворцами, в Петербурге мечтают о новой синагоге и деньгах на ее создание. В Киеве судят старика за обучение детей грамоте, а в Одессе неизвестные решили разыграть городского голову. В позапрошлом столетии новости были не менее насыщенными, чем сейчас

Вот уже две недели как в Василькове происходит ожесточенная борьба между двумя частями еврейского населения: с одной стороны, содержателем коробочного сбора купцом Л. Потиевским и бедным классом населения, с другой — богачами-ортодоксами. Дело в том, что один из состоящих при коробочном сборе резников отказался резать скот в такие дни, когда по еврейскому закону запрещено есть мясное. Содержатель устранил его и пригласил другого, но резник, принадлежащий к партии хасидов, вооружил против преемника весь васильковский ортодоксальный лагерь. Последние требуют, чтобы на постановление нового резника в Василькове было испрошено благословение Тальнского цадика, 16-летнего юноши, превращенного недавно в чудотворца.

Несколько запоздавшее сообщение из Качуга: в Судный день во время еврейского моления толпа пьяной молодежи, ругаясь и потешаясь над евреями, вздумала бить окна. Ни просьбы, ни угрозы не могли унять бесчинствующих. Только ружейный выстрел из окна дома разогнал толпу. На это обстоятельство местная земская власть не обратила никакого внимания, как будто это так и нужно.

В Киевском окружном суде разбиралось дело о еврее Сруле Липченко, обвиняемом в том, что с 1 января 1882 года он занимался в селе Макаровке Киевского уезда без установленного разрешения обучением еврейских детей. Липченко — старик, обремененный семейством, который за ничтожную плату взялся обучать детей грамоте, но был за это привлечен к ответственности местной полицией. Суд приговорил Липченко к штрафу в 1 рубль.

Существующая ныне в Петербурге синагога решительно не удовлетворяет нашу общину. Конструкция синагоги слишком незатейлива для того, чтобы будить в молящихся возвышенное религиозное чувство, а вместительность ее слишком незначительна. В настоящее время схема будущей синагоги выработана во всех подробностях, остается только снять ее, так сказать, с бумаги и превратить в живую обитель Г-сподню, вдохнуть жизнь в ее линии, так прекрасно нарисованные рукою художника. Богатые члены петербургско-еврейского общества сделали многое для постройки новой синагоги — очередь за остальными.

На днях городскому голове уполномоченные от одесского еврейского общества подали прошение, в котором говорится: «помня несомненные заслуги нашего согражданина Маркуса Чубарова во время бытности его правителем канцелярии здешнего раввина, выражаем единодушное желание о внесении его в список кандидатов, изъявивших желание баллотироваться на должность городского раввина». Нам известен один Маркус Чубаров, который за подлоги по службе был посажен в тюрьму. По наведенным справкам оказалось, что никакой Чубаров никогда правителем канцелярии одесского раввина не состоял. Поэтому само прошение есть не что иное, как мистификация со стороны каких-то шутников.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга
ТОРЖЕСТВО ИЗРАИЛЯ
ИЛИ
СТОЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ МОИСЕЯ МОНТЕФІОРЕ
соч. М. С. Шапошникова.
Часть сбора предназначается въ пользу бѣдныхъ и палестинскихъ колонистовъ, цѣна 25 к. Выписывающіе болѣе 10 экз. пользуются уступкою 10%, болѣе 100 экз. 20%. Адресов. въ Харьковъ, въ редакцію «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» М. С. Шапошникову.

СТМЭГИ

Международный
благотворительный фонд

Федерация еврейских общин России
Централизованная религиозная организация
ортодоксального иудаизма
אגודת הקהילות היהודיות ברוסיה

SOLOMON.help
Еврейский деловой клуб

.Познавайте
.Получайте
.Используйте
.Дарите